

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

НЕВЕСТА
ЛЕДЯНОГО
ДРАКОНА

Annotation

Каждый уважающий себя дракон рано или поздно задумывается о наследнике. Но вот незадача: самок-то у драконов нет. И приходится им стоять в очереди на девушек из другого мира. Из того самого мира, где я жила себе, припеваючи, тортики пекла в собственной кондитерской, готовилась к Новому году... Пока меня не уволокли в драконью империю и не сказали, что стряпать мне теперь не выпечку, а наследника, да еще и с самим повелителем белого клана. Ну что ж, самое время этому ледяному дракону осваивать непорочное зачатие или черенкование. Потому что меня он точно не получит!

- [Александра Черчень](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Эпилог](#)
-

Александра Черчень
Невеста ледяного дракона

Пролог

Тирра, столица драконьей империи

– Избранная найдена! – Юный помощник жреца так торопился, что споткнулся о порог и чуть не растянулся на каменном полу. Удержался только чудом, машинально схватившись за какую-то ткань, висевшую у двери.

Какой-то тканью оказалась мантия самого Араэна Белого Алебастра, предводителя Белого клана. И теперь на ней красовался грязный отпечаток пятерни.

Едва осознав свою оплошность, мальчишка побледнел и отпрянул в ужасе. В драконьей империи и за меньшее могли превратить в кучку пепла, а уж о бессердечности и жестокости белых драконов и вовсе ходили легенды по всей Тирре.

– Араэн-лар, я почищу... Северным Богом клянусь, ни следа... – залепетал мальчишка, суетливо оттирая рукавом пятно и не решаясь даже взгляд поднять на высокий силуэт у окна.

Плотная ткань была такой белоснежной, что рядом с ней и стоять-то было страшно, не то, что прикоснуться. Любая пылинка сразу бросалась в глаза, а помощник жреца битый час чертил углем руны в Тайном зале. Лучше бы они сегодня проводили обряд для кого-то из Черного клана! Уж на их-то мантиях следов сажи никто бы и не заметил!

– Оставь, – послышался безразличный голос.

Араэн отвернулся от окна и вскинул руку, жестом приказав мальчишке скрыться.

Такие мелочи сейчас волновали главу Белого клана меньше всего, – он явился не на бал и не на поклон королю. Он прибыл в Храм Пятерых за наследником.

– Верховный уже ждет вас! – крикнул мальчишка из-за двери, и до Араэна донесся топот стремительно убегающих ног.

Щелчком пальцев избавившись от пятна, дракон набросил мантию на плечи и направился в Тайный зал. Он уже бывал здесь: просил у богов помощи в битве, унесшей его отца. Сколько минуло с тех пор? Сто лет? Пришло время задуматься о продолжении рода.

Правда, сам Араэн считал, что слишком молод для этого. Но старейшины не уставали напоминать ему о долге.

– Вам нужен сын, Араэн-лар! У главы Алого клана их уже двое, Араэн-лар! Дракон, чье семя дало всходы, становится сильнее, Араэн-лар! Вы только поставьте печать, а заявку на сосуд мы жрецам отправим сами...

Дряхлые паникеры со своими прописными истинами.

Араэн, конечно, поставил печать, но за четыре года успел про эту историю забыть. И вот вчера из Храма Пятерых прибыл гонец. Мол, ваша заявка одобрена, очередь подошла. Его Святейшество готов телепортировать ваш сосуд. Получите, распишитесь.

Тайный зал был точь-в-точь таким, каким Араэн его запомнил. Безмолвные статуи пятерых богов с отрешенными лицами, тусклые отблески факелов, древние руны на стенах.

Но на сей раз к старым вырезанным в камне символам прибавились новые. Пол был исчерчен неизвестными Араэну знаками, а из-под тяжелой кованной двери, будто вросшей в стену, пробивался мерцающий голубоватый свет. Портал в мир, лишенный магии.

– Араэн Белый Алебастр, глава Белого... – затараторил тот самый неуклюжий юнец, что забегал в комнату ожидания, и своим визгливым ломающимся голосом разрушил всю таинственную атмосферу.

Араэну даже показалось, будто магический свет стал чуть бледнее.

– Исчезни, Кастор! – рявкнул старик в длинном одеянии с капюшоном и с подобострастной улыбкой повернулся к гостю. – Добро пожаловать в Храм Пятерых, лар.

– Ваше святейшество, – Араэн коротко кивнул. Эти церемонии всегда были ему против чешуи.

К счастью, Верховный жрец не стал тянуть время пустыми светскими беседами. Воздел руки к каменным сводам, прикрыл глаза.

– О, Северный бог, первый из бесплотных, владыка и покровитель силы, хранитель молота и страж воинов. Возношу хвалу тебе за дары твои...

Араэн раздраженно стиснул зубы. Проклятая духовная бюрократия! Добиться аудиенции короля было легче, чем заполучить что-то из этих святош в колпаках. Четыре года обрабатывать заявку, это вообще как? Неужели не было способа как-то ускориться? Открыть

портал, выдать сосуд – и дело с концом. Нет, будет сейчас по часу умасливать каждого из пятерых богов...

И точно: Верховный не обошел вниманием никого. И Южной навешал комплиментов за ее сосцы, что выкармливают детей, и за ее плодородное чрево, и Рассветного уважил вместе с его музами и пегасами, и Закатной пожелал здравия и многая лета, что вообще-то прозвучало довольно странно. На кой ляд здравие богине смерти?

К тому моменту, как Верховный дошел до последнего бога – безликого Проклятого, Араэн уже с трудом сдерживал зевоту. Он и так сутки не спал, всю ночь летел, чуть не опалив молниями крылья над Штормовыми островами, потом полдня торчал в комнате ожидания...

– Да пошлют тебе боги плодородный сосуд, лар. Пусть груди ее будут полными, а бедра – широкими. Пусть родит тебе крепкого наследника.

Араэна так и подмывало ответить нечто вроде: «Кончай уже с болтовней и открывай портал, старый ты хрен», но главы кланов так не разговаривают. Во всяком случае публично.

– Благодарю, ваше святейшество.

Наконец, Верховный подошел к опутанной магическими нитями двери, ухватился за тяжелое кольцо и дернул на себя. Слепящий свет заполнил Тайный зал целиком, запахло озоном, воздух нагрелся, и по телу Араэна побежали электрические заряды.

Он слышал от других драконов, что межмировые порталы требуют самой мощной магии, но все же не был готов к такому потоку силы.

Когда глаза белого дракона привыкли к свету, он смог различить очертания женского тела.

Н-да, кого-то из богов Верховный явно умаслил недостаточно.

Девушка, которая появилась из недр портала, была не полноценным сосудом, а так. Сосудиком. Хрустальной вазочкой. И как это хрупкое тельце выносит Араэну сына? Где крепкая фигура, где мощные широкие бедра? Куда там, во имя Северного, поместится наследник дракона? И чем она будет его кормить? Да ее грудь в ладонь уместится!

Араэна не покидало чувство, что его жестоко обманули. Реальность не то, чтобы не соответствовала его ожиданиям, она была

прямо им противоположна. Меж тем, девица из мира, лишённого магии, шагнула из портала и прошла в центр Тайного зала, слепая аккуратными босыми ступнями по каменному полу.

Глава Белого клана впервые за век своего правления чувствовал себя растерянным. Он осматривал ту, что должна была статьместилищем его семени, и не знал, с какой стороны к ней подойти, чтобы не сломать.

Полупрозрачная сорочка на тонких лямках почти ничего не скрывала от глаз: тонкая талия, бледно-розовая кожа, маленький круглый зад. Если бы Араэн не видел своими глазами, откуда появилась девушка, то решил бы, что в ее жилах течет эльфийская кровь. И только копна огненно-рыжих волос говорила об обратном. Точно! Рыжие волосы!

– По-моему, произошла ошибка, ваше святейшество! – заговорил Араэн, опомнившись. – Видимо, это сосуд для кого-то из Алого клана.

– Тише! – зашипел на него Верховный. – Она под чарами. Думает, что это сон. Проснется, устроит истерику, и мы не сможем закончить обряд.

– Но...

– Никаких «но»! Или ты усомнился в воле богов?!

Араэн сжал челюсти. Наглый старик, Проклятый его подери!

И ведь не сделаешь ничего: служители Пятерых неприкосновенны, таков закон. И что теперь?! Кому писать жалобу? Где, во имя Северного, оформить возврат или хотя бы обмен? Или вот так стоять и безмолвно наблюдать, как жрец надевает им рунические браслеты, чтобы скрепить союз?

– Именем Пятерых назначаю тебя, дитя человеческое, сосудом Араэна из рода Белого Алебастра... – Верховный, игнорируя недовольство дракона, достал из складок своего одеяния изогнутый нож и сделал надрез на руке переселенки. – Пей! – Велел он Араэну.

Дракон взял ладонь девушки и отпил каплю ее крови, как того требовал обряд. И вдруг поймал себя на мысли, что не хочет ее отпускать.

Нет, кровь была самая обычная. Никакой магической силы. Но вот кожа... Нежная, как тончайший шелк, что привозили в Эрдору из земель Синего клана. И этот едва уловимый аромат... Что это? Лаванда? Мед? Или какие-то горные травы? Араэн вдруг посмотрел

на девушку другими глазами. Воздушная, невесомая. Манящая. Может, боги и правда не ошиблись, выбрав именно ее? Араэн представил, как переселенка обвивает его своими ногами, как ее огненные локоны падают ему на грудь в пылу страсти... Да, пожалуй, он смирится. Пусть, так и быть, именно эта счастливица вынашивает ему сына.

Дракон дал девушке отпить своей крови, и та послушно лизнула ранку на его ладони. Араэн мгновенно ощутил, как воспламеняется его кровь. Да, боги, определенно сделали правильный выбор. И как знать? Может, Араэн позволит ей родить еще парочку сыновей. И тогда новая мощь заструится по его жилам. И никто, ни один дракон не посмеет оспаривать его право на власть. Так отчего же не совместить приятное с полезным?

Глава 1

Эрдора, столица земель Белого клана

Вот сколько раз я зарекалась не соглашаться на все подряд? Не считаешь. И нет же, опять набрала себе уйму заказов. Мама была права: жадность меня погубит. Но я так давно мечтала о своей кондитерской, так долго к этому шла... И теперь мне хотелось объять необъятное.

Свадебный торт. Пирожное с обручальным кольцом. Две упаковки капкейков. Меренги. Куда же без них? Разноцветные макарунсы. Печеньки с шуточными предсказаниями. Вроде все... Ах, нет! Точно! Еще рождественские имбирные пряники в виде оленей и снеговиков! Только начало декабря, а люди уже всюю готовятся к празднику.

С одной стороны, я, конечно, радовалась такому наплыву клиентов. Смогу закрыть год в плюсе – впервые за всю историю «Тортиков Полли». С другой стороны, такими темпами работа меня доконает. Шутка ли: вырубилась прямо за столом. Отмыла формочки, силиконовые коврики и кондитерские мешки, приняла душ, заварила себе чаю на травах и уже хотела отправиться в спальню... Но сон, которого я всеми силами избегала последние пару дней, настиг меня внезапно и безжалостно.

И такая ерунда снилась... Кому сказать – не поверят. Вроде и не смотрела на ночь никаких фантастических фильмов... Вот откуда что берется?

Во-первых, там было какое-то подземелье. Зловещее такое, жутенькое. С факелами, статуями, и повсюду – странные закорючки. Как вспомню, так вздрогну.

Во-вторых, там были двое мужчин. Один – старый, сторбленный, закутанный в длинный плащ с капюшоном. Половину из того, что он говорил, я не понимала. Все обращался к каким-то богам и еще слова произносил загадочные... «Лэр-аэр-мэр...» Тарабарщина какая-то. Но этот еще ничего по сравнению со вторым типом.

Высоченный мужчина в белой мантии. Прямой, как палка. Глаза серые, светлые, взгляд – колючий. И так он плотоядно на меня смотрел... Бр-р-р. Нет, в целом, он, конечно, был ничего такой.

Симпатичный. И фигура подтянутая, будто он в подzemелье прямиком из фитнес-клуба пожаловал. Белые, то ли седые, то ли крашенные волосы смотрелись странно, но ему шло. Вообще скорее всего седые, так как кто краситься-то будет? Неслабо мужика жизнь потрепала!

В общем, я бы не возражала против этого сна, если бы меня вдруг не начали резать. Буквально! Ножом! Боли я не чувствовала, но почему-то не могла пошевелиться и закричать. Тело напрочь отказывалось слушаться. А потом этот мужчина, который с белыми волосами, стал пить мою кровь. Не так, чтобы всю до капли, но все же пил.

Я еще подумала тогда, что больше никогда, ну просто ни за что в жизни не пойду с Лизой в кино на фильм про вампиров. Мы ведь смотрели его аж месяц назад, как раз на Хеллоуин. Но я, видно, настолько впечатлилась, что подсознание даже спустя столько времени решило сыграть со мной злую шутку. Во сне я пила чью-то кровь!

Что там было дальше, я толком и не запомнила. Лишь какие-то обрывочные картинки: полет, острые снежные пики гор, белые кожистые крылья. И тонкий серебряный браслет, который отчего-то прожигал мою руку. Словом, типичные фокусы перегруженного мозга.

Просыпалась я медленно и тяжело, вертелась в кровати с боку на бок, путаясь в одеяле и ежась от холода. Чувствовала себя дико уставшей и разбитой, видно, чтобы восстановиться после двух суток у плиты мне требовалось чуть больше, чем одна ночь.

Откуда-то из глубин сознания пытались прорваться разрозненные мысли. Когда я успела перебраться в постель? И почему мне так зябко? Обогреватель в спальне у меня всегда был включен на максимум – такое уж я теплолюбивое растение. Но едва появившись, мысли растворялись в сонном тумане. Разлепить веки не было сил, их будто кто-то основательно промазал суперклеем. И лишь когда я услышала тонкий переливчатый звон, меня, наконец, пробрало.

Клиентка! Она пришла за капкейками, а я еще не упаковала их!.. Я подскочила, ошалело озираясь по сторонам, и тут-то мне стало по-настоящему жутко.

Потому что комната была не моя. Меня окружали белые, как в дурдоме, стены. Стоп! Дурдом? Может, я так орала во сне, что кто-то из соседей вызвал санитаров из психушки? Или это был и не сон вовсе, а мощный приход? Тот травяной чай... Я купила его впервые, да

еще и в какой-то незнакомой веганской лавке... Поди знай, что эти хипстеры туда подмешали!

Спокойно, Полин. Ты разберешься.

– Доброе утро, госпожа, – женский голос прозвучал мягко и даже ласково, но меня чуть удар не хватил.

Я подскочила на кровати, хватаясь за одеяло, будто могла им хоть от кого-то отбиться. В дверях комнаты стояла невысокая полная дама... Хотя нет, скорее, тетушка. Круглая, как калорийная сдоба. Ее жиденькие волосы мышинного цвета были стянуты в маленькую фигульку на макушке. Полноценным пучком эту конструкцию назвать как-то язык не поворачивался. Но что самое странное, на ней было серое холщовое рубище в пол, будто бы сшитое из мешка для картошки. Нет, я знаю, конечно, что в частных клиниках и реабилитационных центрах форма у персонала бывает самая разная. Но такое? Либо это какой-то неведомый мне дизайнерский тренд, либо... Секта?!

Божечки, только не это! Клянусь, я буду читать «Отче наш» каждый вечер, только пусть это будет не секта!

– Где я? – прохрипела, чувствуя, как между лопатками проступает липкая испарина.

Точно чем-то накачали! Похитили! А я-то считала все эти криминальные репортажи по телеку бредом...

– Добро пожаловать в Эрдору, столицу земель Белого клана...

Мать твою! Это все-таки секта! Чокнутые фанатики! Вроде амишей. Я читала про них: отрекаются от благ цивилизации, живут где-то у черта на рогах шведскими семьями... Это ж надо было так влипнуть! И как теперь выбраться?! Маму увидеть, папу... А кондитерская моя? Столько работы насмарку! И крем прокиснет...

– Слушайте... – Я прочистила горло, выпрямила спину и сжала трясущиеся, как у алкаша, пальцы. – Вы не имеете права меня тут удерживать. Если вы отпустите меня прямо сейчас, обещаю: я никому не скажу. Где вы, что вы... Меня тут не было, ясно? И я не буду звонить в полицию, честное слово.

– Полици... – женщина попыталась повторить за мной, но запнулась, как будто я сказала какую-то скороговорку вроде «корабли лавировали». – Не знаю, что это. Госпожа, вы можете звонить, куда угодно!

– Слава Богу! – выдохнула я с облегчением.

– Я принесу вам колокольчик! – радостно улыбнулась женщина и скрылась за дверью.

Я так и застыла с разинутым ртом и выпученными, как у мамино чихуахуа, глазами. Какой, едрить его, колокольчик?!

Нет-нет-нет. Это все продолжение сна. Этого просто не может быть.

Я спустила ноги с кровати и принялась ожесточенно тереть виски. Давай, кровушка, приливай к мозгам! Проснись, Полина, слышишь?! Проснись сейчас же!

Но ничего не менялось. Белые стены и не думали растворяться в воздухе. Коврик, расшитый геометрическими узорами, не исчезал. В отчаянии я хлопнула себя по щеке и невольно взвизгнула от острой боли.

Нет, болела вовсе не щека, а ладонь. Я медленно поднесла руку к глазам, и меня чуть не стошнило от страха: на ней красовался красный порез. Именно в том месте, куда тыкал во сне изогнутым ножичком старик в капюшоне. А еще я увидела серебристый браслет. Тоже из сна...

И я заорала. Истошно, громко, рискуя порвать связки ко всем чертям. Орала, что есть мочи, пока не заболело лицо, а воздух в легких не закончился. И я уже собралась набрать еще кислорода для нового вопля, но в комнату суетливо вкатилась тетушка в сером рубище.

– Как вы просили, госпожа! – Она замерла в полупоклоне, почтительно протягивая мне колокольчик.

В любой другой ситуации я бы оценила изящную вещичку, но сейчас мне было не до эстетства. Я вскочила, выбила колокольчик из рук женщины и, вцепившись в ее плечи, закричала бедняге прямо в лицо:

– ГДЕ Я?! КАК МНЕ ПРОСНУТЬСЯ?

– Так вы вроде уже... Госпожа... – лепетала та, испуганно трясая вторым подбородком.

– Я сплю! – рявкнула, но хватку все же ослабила. И повторила чуть тише: – Где выход? Я хочу домой! Пожалуйста!

– Простите, госпожа, но вам пока нельзя покидать замок. Без особого распоряжения повели...

– За... – я поперхнулась слюной и бессильно опустила руки. – Замок?! Какой, к чертям собачьим, замок?!

– Так я же все пытаюсь сказать, пытаюсь, а вы никак не изволите выслушать. – Тетушка обиженно поджала губы и принялась поправлять рубище. – Замок повелителя, конечно! Боги осчастливили вас! Вы станете сосудом для самого Аразна, первого дракона Белого Алебастра... Главы клана, между прочим! – И она приосанилась с таким видом, словно не несла секунду назад полнейшую околесицу.

– Это все розыгрыш, да? – Я прищурилась, осененная внезапной догадкой. – Пранк. Меня снимают. Где камеры? Лизка! Это твоих рук дело? – Крикнула я, оглядываясь в поисках маленького объектива.

Все вдруг сложилось воедино. Я ржала над Лизкой за ее любовь к фэнтези. Подкалывала подругу, которая тащила от вампиров, оборотней и прочей магической хрени. Она обожала посещать всякие ролевушки, самозабвенно шила себе наряды ведьм и принцесс, а к Хеллоуину и дню Святого Патрика готовилась тщательнее, чем к собственному дню рождения.

Ну конечно! Лизка решила отомстить. Подговорила знакомую, нашла помещение... Вот же коза!

– Госпожа, вам следует позавтракать. И баня для вас уже готова. Повелитель планирует посетить вас уже к полудню. – Тетушка наблюдала за моими действиями с опаской.

Не вышла еще из образа. А она хороша! Играет до последнего. Интересно, Лизка ее в каком-то театральном кружке отыскала? И костюм... Сшит-то как! Все достоверно, хоть кино снимай. Так и быть, Лизка. Ты победила. Больше никогда не буду шутить над твоими увлечениями.

– Bravo! – Я размеренно захлопала в ладоши. – Как бы сказал Станиславский: «Верю!» Просто каждому слову!

– Так я принесу ваш завтрак? – Тетушка очень достоверно изобразила смятение.

– Ладно, хватит. Это уже не смешно. Разыграли – и хватит. Я купилась. Так Лиза-то где?

– Лиза?

– Да прекратите уже этот цирк! – Мое терпение таяло, как сливочный крем на горячей выпечке. – Все. Я ухожу.

И я решительно направилась к двери, но женщина с удивительной для ее комплекции прытью преградила мне дорогу. Шаг влево – она уже там. Вправо – и снова она. С минуту мы играли во вратаря и футбольный мяч, а потом я психанула.

– Да пошла ты! – выплюнула сквозь зубы и побежала к окну.

Ни решеток, ни замков. Если уж не выпрыгну, то хотя бы позову на помощь. Рано или поздно я все равно доберусь до Лизки, и вот тогда ей точно не жить.

И я уже взялась за оконную ручку, но тут взгляд мой упал на пейзаж снаружи.

«Не может быть», – первая мысль.

«А-а-а-а!» – вторая.

И все. Полный вакуум.

Потому что о чем вообще можно думать, когда видишь вокруг заснеженные горы, а где-то там, далеко внизу, целый город, о котором тебе не рассказывали ни на одном уроке географии? Незнакомая архитектура. Остроконечные крыши, похожие на иглы, а вокруг – стена из белого камня. А главное – сама я при этом была в здании такой высоты, что рядом с ним Останкинская башня показалась бы курятником. И если бы я решила все же выпрыгнуть из окна... Лететь бы мне пришлось явно долго.

Пол покачнулся под ногами, дыхание перехватило, и я отпрянула от окна, вжавшись в стену. Версия с дурдомом уже не казалась такой нелепой.

Все было просто: я рехнулась. Мой воспаленный мозг издевается надо мной, показывает идиотские мультики. Бедная моя мамочка! Я медленно сползла на пол, уткнулась лицом в колени, и слезы бессилия полились, что твоя Ниагара.

– Ну что вы, госпожа! – Тетушка присела на корточки рядом со мной и сочувственно похлопала по спине пухлой ладошкой. – Радуйтесь. Скоро к вам придет наш повелитель. Такой шанс выпадает одной из миллионов!

– С ума сойти?.. – с трудом выдавила я, изо всех сил стараясь не завывать в голос.

Женщина – или плод моего воображения? – истолковала мои слова по-своему.

– А я о чем! – обрадовалась она. – Пойдемте, госпожа. Умойтесь. Я принесу вам завтрак.

Как оказалось, мозг психически нездоровых людей способен творить удивительные вещи. В моей новой иллюзорной тюрьме обнаружилась еще одна дверь. Или я выдумала ее только сейчас? Так или иначе, фантазия, в которой я очутилась, предусматривала все удобства. Шизофрения класса люкс. Звучит!

Дверь вела в миниатюрный СПА-комплекс. Назвать это помещение просто ванной было бы как-то оскорбительно. Потому что помимо собственно ванны на изогнутых лапках там располагалась широкая мраморная скамья и печь с раскаленными камнями. Стоило мне войти, как меня окутал влажный жар, а в ноздри ударил запах хвои. Только тогда я осознала, как же сильно замерзла.

Искушение было слишком сильным, и я решила все вопросы психотерапии и попытки самолечения отложить на потом. Повесила ночнушку на крючок, растянулась на скамье и блаженно прикрыла глаза, позволяя теплу проникнуть в каждую клеточку моего тела.

– А вот это правильно, госпожа! – раздался над ухом голос моей вездесущей надзирательницы. – Я хотела попарить вас после завтрака, но вы вольны делать, что пожелаете.

– Ага, только выйти отсюда не могу, – пробормотала я отрешенно.

То ли от жары, то ли от смертельной усталости мной овладела жуткая апатия.

– Зато можете выбрать масла! Мята, цитрусы, лаванда, хвоя... – До меня донеслось бряцание стеклянных пузырьков.

– Давайте хвою. Новый год на носу. И цитрус. Гулять – так гулять!

Вся эта дичь начинала меня порядком забавлять. Я ничего не знала о том, как устроено помешательство, но почему бы не поэкспериментировать? Может, я и вовсе смогу контролировать иллюзии! Сначала научусь управлять этой услужливой тетушкой, потом силой воли перенесу себя куда-нибудь на Мальдивы. Поди плохо!

– И массаж. Ног, – потребовала я, осмелев. – И спины. Разомните меня, как следует, мадам.

– Мадам? – женщина замерла с пузырьками в руках. – Вы обознались, госпожа. Меня зовут Даумра.

«Дура тебя зовут», – подумала я, но вслух ничего не сказала. Вежливость, чтоб ее. Даже плоду своего воображения толком нахамить не могу. Да и как хамить человеку, который месит твое тело, как тугое тесто? Руки у этой самой Даумры оказались на редкость сильными, будто она в свободное время только и делала, что скручивала ломы в разные загогулины.

Охнув и закусив до боли губу, я вцепилась в мраморную скамью. Ощущение было такое, словно еще чуть-чуть и в моей тушке не останется ни одной целой косточки. Ох, не это я имела в виду, когда просила размять меня, как следует!

– Не... надо... – просипела из последних сил.

– Еще чуть-чуть, госпожа. У вас тут зажато все. Надо расслабиться, чтобы семя повелителя проросло и дало всходы...

– Да что б вас... Тут еще и кружок юного садовода?

Отлично. Даже рехнуться по-человечески не могу. Сейчас меня заставят копать в земле, а я это дело люто ненавижу. Вот есть у кого-то «зеленые руки» – ножку от табуретки в грядку воткнул, полил, и на ней уже колосятся всякие ананасы. Взять, к примеру, мою маму: как она в нашем-то климате на крошечном клочке земли умудряется вырастить целый овощной отдел супермаркета – уму непостижимо. А у меня один-единственный кактус в горшке – и тот сдох. Может, я сюда попала какой-то кармический долг отработать?

– Другое дело, – Даумра отстранилась, окинув меня удовлетворенным взглядом художника, только что дописавшего свою «Мону Лизу». – Вы теперь отдохните немного, завтрак уже в ваших покоях.

– А одежда какая-нибудь есть? – я приподнялась на локтях. – Там холод собачий...

Круглое лицо моей банщицы вытянулось, в бесцветных глазах мелькнул неподдельный ужас.

– Ох, да как же я это так... Во имя Южной, простите, госпожа! Запомнила совсем! Хотела ведь к швеям забежать... Платья-то ваши первым делом приготовили! Прошу, только не говорите повелителю... Ох, стыд-то какой...

Сокрушаясь и рассыпаясь в извинениях, Даумра засеменила прочь из ванной, а я, наконец, смогла насладиться тишиной, прислушаться к новым ощущениям.

Еще пять минут назад мне казалось, что после зверского массажа на мне и живого места не останется. Что я не то, что встать, я и разогнуться-то больше никогда не смогу. Однако же Даумра свое дело знала: во мне появилась какая-то чудная, неведомая доселе легкость. Мышцы стали мягкими, эластичными, как сахарная мастика. Хоть на шпагат садись. Кожа, напитавшись ароматными маслами, обрела гладкость, и если бы не зверский голод, стиснувший желудок в тиски, я бы сказала, что все идет не так уж и плохо.

Завтрак, значит? Неплохо. Стесняться мне было нечего и некого, – Даумра уже видела меня голой, а в окно на такой-то высоте вряд ли кто-то заглянет. А потому я без колебаний оставила ночнушку в ванной и направилась обратно в спальню. Ознакомиться с меню, так сказать.

Кормили в моем подсознании на убой. Стоило мне открыть дверь, как я чуть не споткнулась о невысокий столик на колесиках. Чего там только не было! Дымящееся мясное рагу, омлет, здоровенный оковалок белого домашнего сыра, хлеб, припыленный мукой, – нечто вроде чаабатты, – соленья, баночка с медом и кувшин молока. Столько я б и за неделю не съела! В животе призывно заурчало, и я, не сдержавшись, обмакнула палец в тягучий янтарный мед. Знаю, со сладкого начинать нельзя. Но я ж кондитер на всю голову!

Однако поднести палец ко рту я так и не успела. Потому что на глаза мне попало нечто, отбивающее аппетит напрочь.

Этим «нечто» был мужчина у окна. Высокий, с белыми волосами. Тот самый, что пил во сне мою кровь. Вампир из ночных кошмаров.

Я округлила глаза, готовая закричать, но голосовые связки слиплись, и из груди вырвался лишь какой-то жалкий свист. Будто кто-то спускал давление в мультиварке.

– Ты уже готова? – вампир медленно окинул меня взглядом, явно смакуя увиденное.

Твою маковку! На мне ж кроме трусов-то ничего!

– Не надо! – пискнула я, схватив первое, что попало под руку, чтобы прикрыться. А именно – сыр и хлеб. Такой себе, конечно, лифчик, но хоть что-то. И где Даумра со своими платьями, когда она так нужна?!

– О, прости, – миролюбиво улыбнулся этот беловолосый Дракула. – Ты еще не позавтракала. Ничего, я подожду. Приятного аппетита.

– Ты... Ты... – Словарный запас улетучился. – Ты будешь...
Есть...

– Нет, спасибо! Я сыт.

– Ты будешь есть меня? – смогла я, наконец, выдать хоть одну полноценную фразу. – Пить мою кровь?! Имей в виду, я просто так не дамся! Вампир! – и я, припомнив кадры из Лизкиного любимого фильма, осенила проклятую нечисть крестным знаменем.

Сыр, правда, при этом, упал на пол, но кого я обманываю? Чтобы прикрыть мою не самую большую грудь вполне хватало и краюхи хлеба.

На вампира мое действие не произвело никакого эффекта. Точнее, произвело, но вовсе не тот, на который я рассчитывала. Проклятый кровопийца не начал корчиться в муках, не загорелся живьем, не заполз под кровать, прячась от святого распятия. Нет. Он расхохотался.

– Вампир? – простонал он и снова зашелся смехом. – Во имя Северного, ну какой из меня вампир?! Эти дохлики к моим землям на пушечный выстрел не подойдут.

– Но ты... Кровь... – растерялась я.

– Ах, это! Просто обряд, – небрежно отмахнулся мужчина. – Ритуальные традиции. Не волнуйся, не буду я пить твою кровь. И боли не причиню. Рядом со мной ты в полной безопасности.

Вообще говоря, слышать подобные заверения от того, кто без стука и разрешения вломился в твою спальню, когда ты не одета, – слегка странновато. Приличный человек не станет вот так бессовестно разглядывать голую девушку. Как минимум, извинится и отведет взгляд. А в идеале и вовсе свалит, куда подальше.

Но что-то было такое в голосе этого типа... Мой внутренний детектор лжи не сбоил никогда, и сейчас красная лампочка в голове отчего-то не загорелась. Так что же, беловолосый говорит правду?

Окей, отбросим панику, призовем на помощь логику. Будь он вампиром, разве не спалил бы его в кучку пепла солнечный свет, что заливал комнату? И потом: где клыки, где голубоватая бледность? Кожу моего гостя, – условно назовем его так, – покрывал ровный загар. Где он тут в снежных горах успел его заработать другой вопрос. И все же.

Далее. Будь он сексуальным маньяком, то уже давно бы напал. Ну а смысл ему ждать, развлекая девушку светской беседой? Нет, эту версию отмечаем. Теперь на повестке новый вопрос.

– Ты кто? – я украдкой скосила глаза на столик с провиантом.

Вилка. Ножик. Для масла, конечно, но если со всей силы засадить в глаз...

– Араэн, первый дракон Белого Алебастра, действующий глава Белого клана, – учтиво представился мужчина, а потом зачем-то взялся за верхнюю пуговицу на рубашке. Или это пиджак? Ткань вроде плотная, но... Стоп! Какого лешего он раздевается?!

– Ты что творишь?! – опешила я, украдкой нащупывая свободной рукой вилку.

И плевать уже, игры разума это или нет. Трогать меня ни реальным, ни воображаемым мужикам не позволю.

– Раздеваюсь, – преспокойно пояснил глава клана, картеля, или что там он себе возомнил. – Я же не могу осеменить тебя в одежде! Даумра должна была тебе все рассказать, – и он, отбросив верхнюю часть своего наряда, принялся за штаны.

Чего?! Осеме... Чего??? Так вот, значит, о чем толковала эта дурная баба! Семя, говорите? Входы? Нет, ну я тоже хороша. Садоводство! Тупица непроходимая! Надо было сразу догадаться, что девушек в спальне запирают не для того, чтобы цветники разводить!

– Нет, – я крепче сжала вилку за спиной.

– Нет? – мужчина так удивился, что замер с расстегнутой ширинкой.

Скажите на милость, какая неожиданность! А на что он, интересно, надеялся? Как, по его мнению, я должна была поступить, узнав, что мне собираются заделать бэбика? Думал, я скажу: «Ну, раз надо – так надо!» – и радостно запрыгну в постель? По ходу, не одна я тут свихнулась.

– Этого не будет, – я старалась говорить размеренно и спокойно, чтобы не спровоцировать психа на насилие, но внутри уже выкипали остатки терпения.

– Тебя для этого сюда и вызвали! – он направился ко мне. Штаны еще держались на бедрах, но одно лишнее движение...

Я нервно сглотнула и попятилась. Уперлась спиной в холодную стену. Черт! Зажмурилась. Это все нереально! Это твой мозг, твое

подсознание. Очнись, наконец!

– Я буду нежен. – Горячие мужские пальцы коснулись моей скулы, очертя дорожку вниз, к ключицам. – Это большая честь, девочка моя. Ты родишь мне наследника. Будущего правителя. И за это я одарю тебя всем.

Его дыхание щекотало мне шею, и я заставила себя открыть глаза. Мужчина склонился надо мной. Его расширенные зрачки и полуулыбка предвкушения явственно говорили о том, что одарить он планирует прежде всего самого себя.

– Ты сможешь провести остаток дней в прекрасном поместье. Будешь делать все, что захочешь, – он заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос. – За исключением одно.

– Чего? – спросила не столько из любопытства, сколько усыпляя его бдительность.

– Никаких любовников! – беловолосый помрачнел. – Твоего тела сможет касаться лишь один дракон. Я.

– Ну... Это вряд ли!

И я со всей силы воткнула вилку ему в плечо.

Глава 2

О, как же горько я пожалела, что так и не активировала абонемент в фитнес-клуб! Как бы мне сейчас пригодился опыт аэробных нагрузок!

Я неслась по каким-то путанным коридорам, сломя голову, натыкаясь на одни и те же углы и запертые двери. Лестницы, закоулки, окна... Все смешалось в замке драконов.

На каком-то из этажей я остановилась перевести дыхание. Легкие горели. Если я не заработала себе астму – это будет просто чудо! Хватит с меня и шизофрении.

А еще в этих каменных стенах было жутко холодно. Если этот тип – король или глава чего-то там, то он либо очень скуп, либо слишком высокого о себе мнения. Будь королем я, то уж точно не пожалела бы денег на ковры, шторы и мало-мальское отопление. От беготни по ледяному мраморному полу ноги онемели, мышцы сводило судорогой.

Нет, дальше так продолжаться не может.

Выдохнув, я огляделась по сторонам и заметила в конце широкого длинного коридора здоровенный флаг. Белый дракон на серебристом фоне. Что у них тут за фетиш такой на этих драконов? И почему все белое? И вообще: светлое на светлом? Я бы на их месте уволила дизайнера без выходного пособия.

Сорвать тряпку, пусть и не с первой попытки, мне все же удалось. Драконий флаг обрушился на меня всей своей тяжестью. Это издалека он казался невесомым, а сделан был из плотного бархата или парчи, – я в этих делах не сильна. Но наощупь это было нечто вроде слишком толстой шторы – или слишком тонкого ковра.

Меня накрыло с головой, и я с трудом удержала равновесие. В воздух поднялось здоровенное облако пыли. Да уж, клининг им бы здесь не помешал... Корячась и чихая, я кое-как завернулась в свой трофей, – изобразила некое подобие римской тоги. И, надо сказать, очень вовремя.

Потому что едва я затянула на поясе серебряный плетеный шнурок, как из-за угла нарисовался парень с самыми что ни на есть

красными волосами. Не рыжими, как у меня, не медными, а алыми, как знамя революции. И волосы эти топорщились на его голове, как язычки маленького костра. Не самый мой любимый цвет, конечно, но после всей этой стерильной белизны хоть какое-то разнообразие.

Худощавую фигуру незнакомца украшал красный сюртук с шевроном. И вышит на нем был... Господи, сплошные драконы! Впрочем, как по мне, то если уж кто и мог оказаться настоящим драконом, – не вот эти вот дешевые понты в духе: «Я первый дракон Белого клана», – а прямо всамделишным, то именно этот парень. Хотя бы потому, что глаза у него были необычного янтарного оттенка.

Увидев меня, парень замер, удивленно вскинул брови, а затем, проведя первичный осмотр, присвистнул. Нет, если здесь все такие наглые, то чем скорее я унесу ноги, тем лучше.

– И кого это занесло в наши края?

– Не твое дело, – буркнула я и хотела уже гордо удалиться, но покачулась под тяжестью своего импровизированного наряда.

Вывод номер один: бежать в таком виде – чистое самоубийство. Либо меня поймают через секунду, либо я сама расшибу лоб, запутавшись в тяжелой, волочащейся по полу ткани. А раздеваться снова я не стану. Не-а. Дудки.

Вывод номер два: мне нужен гид. Что бы это ни было за место, я в нем ориентировалась, как слепой – в темной комнате.

И вывод номер три: белый четко дал понять, что он – единственный, у кого есть на меня права. Ну, в его представлении. Стало быть, красный на меня посягать не осмелится, а если что – припугну его белым. Шах и мат, лузеры.

– Хотя... – я повернулась к парню и елеинно улыбнулась, припоминая, как разговаривала со мной Даумра. – Не соизволите проводить меня к выходу из замка, господин?

Почтенный кивок – и вуаля! Аристократичнее некуда.

– Не местная, – констатировал красный, развеяв все мои надежды. – От кого бежим?

– Не от кого, а куда, господин, – решила не сдаваться до последнего. – По поручению нашего повелителя Аэрана, главы... эм... Белого клана.

Парень фыркнул: мое представление явно его позабавило.

– Аразна? – переспросил он, с трудом сдерживая смех. – Ну-ну. И за чем же наш повелитель тебя послал?

Вот засада! Куда подевались приличные люди? Если у них тут якобы водятся драконы, то где-то же должен быть хоть один рыцарь! Я не гордая, мне б и самый заваливающий сгодился.

– За сыром! – сморозила я первое, что пришло на ум. – Повелитель голоден. Прямо, знаете, рвет и мечет. Подайте, говорит, срочно сыра... А не то вот мой меч, твоя голова с плеч.

По-моему, вполне себе получилась легенда. Очень даже в духе драконьих сказок. Но парня мои выдумки почему-то не впечатлили. Вместо того, чтобы немедленно отвести меня к выходу, он заржал так, что слезы на глазах выступили.

– Во имя Северного... Это гениально! Ничего смешнее в жизни не слышал...

А вот это было обидно. На себя бы посмотрел! Выкрасил волосы в дикий цвет, вырядился в старомодный сюртук. И кто после этого тут посмешище?! Уж точно не я!

Поджав губы и отчаявшись услышать нечто внятное и полезное, я подобрала длинный шлейф флага и погребла в противоположную сторону. Сама справлюсь! Если ты в высоченной башне, то лучший способ из нее выйти – все время направляться вниз. В крайнем случае, выпрыгну где-нибудь на уровне второго этажа.

– Постой! – спохватился парень и догнал меня в два шага. – Ну, прости. Здесь такая смертная тоска... Не мог удержаться.

– Так ты выведешь меня? – недоверчиво прищурилась.

– Клянусь Пятерыми! – он поднял руки, словно я наставила на него пистолет.

Кто такие эти пятеро, я не имела ни малейшего понятия, но новый ход разговора мне нравился.

– Веди.

– Но с условием...

Приплыли. На колу мочало, начинай сначала. Если он заведет ту же маньячную шарманку, что и белый, попробует осеменить меня прямо здесь и сейчас... Клянусь, в живых из нас останется только один. Кажется, этот шнурок у меня на поясе довольно прочный. Улучить момент, накинуть его красному на шею...

– Ты расскажешь мне, кто ты такая, и откуда взялась, – закончил предложение парень.

От облегчения у меня аж пот на лбу выступил.

– Да на здоровье! – выдохнула я, не веря своему счастью. – Я уж подумала, ты того... Ну, осеменить меня собрался. Как этот ваш, – я посмотрела вверх. – Белый...

– Не может быть! – красный изменился в лице и отшатнулся, чтобы осмотреть меня по новой, будто с первого раза не разглядел. – Этот зануда созрел для наследника? Ты – сосуд Араэна?!

– Никакой я не сосуд! Я – человек!

Достали они со своими сексистскими выходками. Здесь что, про права женщин вообще никто никогда не слышал?!

– Ну точно... – парень задумчиво хмыкнул. – Вот хитрый жук! И ведь не сказал ничего! Видно, правду говорят, что Араэн уже не тот... Теряет силу... И давно ты тут?

– Не знаю. По ощущениям, часа три. Или больше... Мне такой сон странный снился, но сейчас я уже не уверена...

– А, это все чары, – махнул рукой красный и вдруг насторожился, прижав палец к губам.

Я машинально прислушалась: и точно, где-то неподалеку раздались приглушенные голоса.

– Пойдем! – парень среагировал быстро и, ухватив меня за локоть, куда-то потащил.

Ноги путались в складках тяжелой ткани, и красному пришлось буквально волочь меня по полу. Свернув за угол, он толкнул ближайшую к нам дверь и впихнул меня в какую-то комнатенку. Узкую и тесную, как встроенный шкаф.

С минуту мы стояли молча, вслушиваясь в каждый шорох, наконец, голоса и шаги в коридоре стихли, и мой то ли спаситель, то ли похититель ослабил хватку. Я огляделась: белые, – кто бы сомневался, – стены, и аскетичные стеллажи с ровными рядами таких же белых, – нет, я когда-нибудь точно устану повторять это слово! – коробок.

– Хозяйственные бумаги, – ответил на немой вопрос красный. – Они тут дотошные – аж зубы сводит. Хлебом не корми, дай что-нибудь разложить по полочкам.

Я прошла вглубь комнатенки и поправила на груди флаг, – во всей этой суматохе он начал сползать.

– Так и знал, что Верховный недолюбливает белых... – И снова этот оценивающий взгляд. И не надоело им делать из меня музейный экспонат? – Без обид, но какая-то ты... Тщедушная для сосуда дракона.

– Без обид, – кивнула я. – Потому что никаким сосудом я быть не собираюсь.

– Не думаю, что Араэн будет спрашивать разрешения... – протянул он, и на мгновение мне почудились нотки сочувствия в его голосе.

– А я вот не думаю, что он рискнет снова ко мне приставать, – парировала, вскинув подбородок. – Один раз он уже попытался.

– И что ты сделала? – Янтарные глаза зажглись неподдельным интересом.

– Воткнула в него вилку.

Никогда в жизни не видела, чтобы кто-то так сильно смеялся. Фраза «умереть со смеху» заиграла новыми смыслами: парня буквально скрючило пополам, он стонал, хватал ртом воздух, и я не на шутку перепугалась, что еще немного – и я останусь без проводника.

– Проклятый меня дери... – хрипел, содрогаясь, он. – Вилку... В Араэна...

– Надеюсь, он сдохнет от заражения крови, – пробормотала я, не зная, как воспринимать столь бурную реакцию.

– Драконы не болеют... – с трудом выдохнул парень. Лицо его по цвету теперь почти не уступало волосам. – Но я бы отдал все наследство, чтобы на это посмотреть... Ох... Не могу...

– Рада, что повеселила, – сухо перебила я. – Но ты выведешь меня отсюда или нет?

– Сейчас нельзя, – огорошил меня красный. – При свете дня – точно.

– Но ты же обещал!

– Откуда я мог знать, что ты – сосуд Араэна?!

– Да хватит уже повторять это слово! – не выдержала я. – Или выводи меня отсюда, или я скажу ему, что ты ко мне приставал. И пойдем ко дну оба. Мне терять нечего!

– Ты что, мне угрожаешь? – Вопрос был задан безо всякой злости. Парень казался таким удивленным, будто я вдруг начала чечетку перед ним отплясывать.

– Да, – я уперла руки в боки.

Самое время ему понять, что я готова на все, чтобы спастись. И врага из меня делать не стоит, – дороже выйдет.

– Слушай, ну идея-то так себе, – он поморщился. – Во-первых, я могу тебя спалить. Я же не белый какой-нибудь! Никакой шоковой заморозки, кучка пепла – и дело с концом.

Я растерянно моргнула. Вроде красный говорил ужасные вещи, но делал это так лениво и равнодушно, словно размышлял вслух, завтра ему оплатить счет за коммуналку или до послезавтра отложить.

– А во-вторых, – продолжил он, игнорируя мое замешательство, – Аразн мне все равно ничего не сделает. Убить – не убьет, я ему нужен. Дипломатический скандал с Алым кланом... Оно ему зачем? На поединок вызвать... – парень снова скептически скривился. – А зачем? Позориться? Я ж его на раз-два уделаю. Белые только хвастаться умеют, реальной силы там никакой. Сама посуди: ледяной дракон! Без огня! Дракон! Это ж как сухопутная рыба. Пшик! – На последнем слове изо рта красного вырвалось облачко красноватого дыма, и в воздухе ощутимо запахло гарью.

Я остолбенела. За последние несколько часов все вокруг только и делали, что трепались о драконах, но все это казалось мне пустой болтовней. Я, может, и не большой спец по фантастическим существам, но кое-какие книги читала. И кино смотрела. И драконы там выглядели совершенно иначе: огромные ящерицы с крыльями, способные изрыгать пламя и выжигать целые города.

И до этого самого момента я не сомневалась, что если мои новые знакомые и могут кого-то спалить, то только по старинке. Бензином и спичками. Но когда красный вдруг пыхнул дымом... Он ведь точно не курил, я бы заметила! Да и где ему было прятать сигарету? К тому же, я все это время не сводила с него глаз...

– Так вы тут что... – Мне не верилось, что я собираюсь произнести это вслух. – Вы... реально *драконы*?

– А вы там в мире без магии все такие тугодумы? – красный прицокнул и качнул головой. – Я же сто раз уже сказал...

– Нет, ну... Я думала... Это как ролевая игра...

– Какая? – непонимающе нахмурился парень. – Я что, ребенок, по-твоему? Зачем мне во что-то играть?

Как ответить на этот вопрос, я не знала. И еще на тысячу других, от которых у меня разрывался мозг.

Драконы. Которые выглядят, как люди. Но умеют пыхать огнем. Или дымом. Или льдом. Или чем там еще. И я – среди них. Я, Полина Коновалова, обычная девушка из обычного города. Кондитер с красным дипломом. И драконы.

Этот набор фактов можно было прокручивать в голове, сколько угодно. В любом порядке. Но логической цепочкой он от этого не становился.

– Постой, а тебе вообще объяснили, куда ты попала? – снова заговорил красный, сделав шаг в мою сторону.

Я невольно отшатнулась, – откуда мне было знать, что он не шмальнет в меня огнем? – и больно ударилась локтем о стеллаж.

– Да я ж пошутил, – раздраженно протянул красный, ловко подхватив чуть не упавшую коробку. – Не буду я тебя палить! У меня здесь все равно других развлечений нет. Уже лет тридцать...

– Постой! – напряглась я. – А тебе сколько?

На вид парню едва можно было дать больше двадцати. Ну двадцать два – и это еще с натяжкой. Не будь он красным, я бы сказала, что он совсем зеленый.

– Семьдесят девять, – мой экскурсовод гордо выпятил грудь. – А летом будет восемьдесят. Почти совершеннолетний! – и он поиграл бровями, будто этот факт должен был меня обрадовать.

Но я стояла, разинув рот, и никак не могла переварить услышанное. В левом ухе противно засвистело, будто рядом со мной взорвалась петарда.

Нет, с этим пора было кончать. Если я и дальше буду так реагировать на каждую новую порцию информации, то ничем хорошим это не закончится. Абстрагируемся и начинаем с чистого листа.

Итак. Здравствуй, дорогой дневник. Меня зовут Полина, и я попала в сказку с драконами. Они бывают белые, красные, и восемьдесят лет для них – что для нас восемнадцать. Чудненько! Что дальше? Эльфы, русалки и единороги? Диктуйте помедленнее, я записываю!

– Так дело не пойдет, – восьмидесятилетний юнец покосился на мою кислую физиономию и решительно распахнул дверь. – Ты должна увидеть все своими глазами.

Убедившись, что в коридоре никого нет, он галантно подал мне руку, предлагая следовать за ним. И поскольку терять мне было уже нечего, я вцепилась в свой единственный шанс разобраться во всей этой путанице.

– Меня зовут Надхур, – сообщил красный, выведя меня к винтовой лестнице. – Я из рода Красный Гранат, Алый клан. Можешь обращаться ко мне Надхур-лир, – снисходительно добавил он, уверенно шагая вверх по узким покатым ступенькам.

На долю секунды у меня мелькнула мысль, что уж наверх-то мне бы сейчас лучше не подниматься. Учитывая, что я не так давно оттуда бежала, не помня себя от страха. Но как же мне надоело это чувство полнейшей беспомощности!

Когда я еще только училась в колледже, мне часто снился один и тот же кошмар. Будто я прихожу на экзамен, открываю билет, а все вопросы в нем написаны какими-то инопланетными закорючками. Я начинаю нервно дергаться, – может, аудиторией ошиблась? – и тут заходит наш преподаватель по кондитерке. Мой любимый Пал Саныч. Я выдыхаю с облегчением. Здравсьте, говорю, у вас тут ошибка. Компьютер, наверное, заглянул, и кодировка слетела. Пал Саныч радостно улыбается и хочет мне ответить, но вместо слов из его рта вылетают какие-то щелчки и булькающие звуки.

Так вот, сейчас я как будто снова попала в тот самый кошмар. И вытащить меня из него мог только Надхур Красный Гранат. А потому я не отставала от него ни на шаг, сверля взглядом спину в красном сюртуке, – идти рядом не позволяли габариты лестницы, – и жадно ловила каждое слово. К тому же, Надхур ясно дал понять, что никакие белые драконы ему не страшны, и я надеялась, что дерзкий паренек сможет меня защитить в случае чего. А на предосторожности решительно плюнула.

Впрочем, как выяснилось уже через секунду, очень зря.

– Даумра! – вдруг возопил мой проводник. – Какими судьбами?

Я сжалась, мечтая уменьшиться в размере или и вовсе стать невидимой. Надхур загораживал мне обзор, но вряд ли в этом замке были другие Даумры. А если она подчиняется этому белому гаду...

– Пустите, Надхур-лир! – донесся до меня голос пухлой служанки. – Я спешу!

Затаив дыхание, я буквально носом вжалась в красный сюртук. Если она меня не заметит, это будет чудо!

– Куда тебе столько простыней? Ты хочешь поменять мне постель, маленькая проказница?

А вот и оно – долгожданное чудо! Уж не знаю, чем я приглянулась местным богам, но Даумра тащила такую охапку белья, что за ней и саму-то женщину с трудом было видно. Оставалось лишь гадать, как она вообще умудрилась найти дорогу и до сих пор не впечаталась в какую-нибудь стену.

– Надхур-лир, перестаньте! Я занята! – послышалось откуда-то из-под вороха простыней. – Гости уже слетаются! До праздника два часа!

Красный обернулся и, вращая глазами, жестами велел мне под шумок протиснуться мимо пухлой служанки. Риск был слишком велик, но времени на раздумья у меня не осталось. И я настолько бесшумно, насколько это вообще было возможно, двинулась дальше.

– Целых два часа?! И ты не найдешь для меня даже минутки, жестокая ты женщина? – заливался соловьем мой защитник, пока я проявляла чудеса изворотливости.

– Надхур-лир...

– О, да! Я так люблю, когда ты произносишь мое имя! Повторяй его снова! У тебя такой нежный голосок... Сладкая моя булочка!

Я уже почти обошла эту «сладкую булочку», но в самую последнюю секунду запуталась в проклятом флаге, споткнулась и неуклюже завалилась на Даумру.

– Что вы делаете! – взвизгнула та, барахтаясь в простынях и отбиваясь. – Пустите! Я доложу повелителю!

Не знаю, как бы я выбралась из этой патовой ситуации, если бы не Надхур. Оттолкнув меня, он обнял Даумру с пылкой страстью молодого жеребца, – или, правильнее сказать, дракона, – и прижал к стене. Я бы с радостью поаплодировала ему за такую находчивость, но отлично понимала: долго этот спектакль не протянется. Подхватив подол, я ломанулась вверх со всей мочи и не останавливалась, пока не пробежала по меньшей мере два оборота по спирали.

Даумра со своими простынями и Надхур остались далеко позади. До меня еще доносились, конечно, визги переполошившейся тетушки и приглушенный вкрадчивый голос юного соблазнителя, но я была уже в безопасности.

Не прошло и минуты, как Надхур неспешным шагом поднялся ко мне. Его физиономия так и лоснилась от самодовольства. Вообще говоря, я не выношу нарциссов, но сейчас даже мне пришлось признать: он заслужил.

– Можешь не благодарить, – отмахнулся парень с ложной скромностью, хотя я и слова не произнесла. – Это было весело. Ну что, – он учтиво подставил мне локоть, – ты готова узреть настоящих драконов?

Глава 3

К тому моменту, как Надхур вывел меня на крышу одной из башен, – как выяснилось, их в замке Араэна было целых пять, похоже, эта цифра пользовалась у драконов особым почетом, – я успела пройти краткий ликбез.

Если верить словам моего юного рассказчика, то попасть меня угораздило в самую что ни на есть драконью империю. Чтобы я быстрее вникла, Надхур посоветовал мне представить пирамиду. На вершине ее находился король всех драконов. Самый сильный и самый древний. Земли его были поделены на пять больших территорий, и в каждой из них обосновался свой клан. На юге обитали Алые, на западе – Синие, на востоке – Зеленые, а в самом центре, где, как раз и располагалась столица всего государства – Тирра. Меня же принесла нелегкая на север, в Эрдору. Главный город Белого клана.

Кланы состояли из родов. Вообще-то Надхур без запинки перечислил мне все до одного драконьи семейства и очень при этом собой гордился, но запомнить сразу столько всего я не могла. Однако же примерную суть поняла: оттенок какого цвета стоял в названии рода, к тому клану род и принадлежал. Алебастр и Серебро – Белый клан, Ультрамарин и Индиго – Синий, Изумруд – Зеленый... И так далее.

Но если с теорией я разобралась довольно быстро, то к практике оказалась не готова.

Когда Надхур накинул мне на плечи свой сюртук и со скрипом otvorил тяжелую чугунную дверь, ведущую на крышу, – точнее, на узкую балюстраду, что обвивала верхушку башни, словно браслет, – я пошатнулась от сильного порыва ветра. Не удивительно, что выход они закрыли толстенным чугуном! Любую другую дверь сорвало бы прямо с петлями.

После уютного полумрака, который царил внутри, солнечный свет чуть не лишил меня зрения. Отражаясь от многочисленных снежных пиков, он будто становился еще ярче, проникал прямо сквозь веки, прожигая сетчатку. Я приставила ладонь козырьком ко лбу и, наконец, решила открыть глаза.

И сердце ухнуло к самому подножью башни.

Драконы. Они летели к замку стройным клином, как перелетные птицы. Иссиня-черные, багряные, как закат, коралловые, перламутровые, жемчужные... Длинные гибкие тела одних покрывали шипы, другие казались гладкими, как дельфины, чешуя третьих напоминала панцирь броненосцев. Они планировали, снижаясь кругами, и садились на круглую площадку, которая, будто большое белое блюдце, увенчивала соседнюю башню.

Мы с Надхуром стояли выше, и потому мне было отлично видно, как драконы, едва коснувшись камня, – пух! – превращались в облако дыма, из которого спустя мгновение выходили уже в человеческом облике. И преспокойно шагали на лестницу, ведущую внутрь замка. У входа их встречали слуги, кланялись, как китайские болванчики, драконы же просто проходили мимо.

– Почему я не видела их из своего окна? – мне приходилось почти кричать, чтобы перекрыть шум ветра.

– В крыле Араэна все окна на север, а гости летят по южному небесному пути. – отозвался Надхур, облокотившись на перила.

Даже смотреть на это было страшно. Одно неверное движение – и прощай, красный. Хотя... Все время забываю, что имею дело с драконом.

– Тебе не холодно? – я поежилась: колючий ледяной ветер пробирал до самого позвоночника, а Надхур стоял с таким видом, будто его обдувает какой-нибудь теплый морской бриз.

– У драконов кровь горячая! – усмехнулся парень, хотя его брови и ресницы уже покрылись инеем. – Тебе повезло! Обычно здесь не так драконно. Араэн не любит гостей! О! А вот, кстати, и он! – и парень указал на маленькую фигурку внизу.

Разглядеть лицо хозяина замка на таком расстоянии было нереально, и все же я почему-то сразу поняла: это он. И даже не по белой макушке и длинной мантии, которую смутно помнила еще из сна, а каким-то шестым чувством. Как будто в груди щелкнул маленький выключатель, а браслет на запястье стал раз в десять тяжелее. Но если я почувствовала его, то и он может?..

– Пойдем! – я нырнула обратно в теплое и сумрачное чрево башни.

Надхур не стал задавать лишних вопросов, – просто скользнул следом и, навалившись всем телом на дверь, водворил ее на место. Жалобно пискнул засов, и только тогда меня слегка попустило.

– Вряд ли он заметил тебя. Паникерша, – попытался успокоить меня Надхур. – И даже если про эту связь, – указал взглядом на браслет, – не врут, то он не полетит за тобой. Бросать гостей – это, считай, оскорбление. А белые такие правильные и вежливые, что аж тошно. Говорю же: тебе повезло!

– В чем? – Как по мне, везением в моем случае даже близко не пахло.

– Сегодня вековщина битвы под Эрдорой, – Надхур посмотрел на меня, как на дитя неразумное. – Народу тут будет – не протолкнешься. И у Араэна сейчас дел невпроворот. Зачем ему бегать тебя искать, если ты никуда из замка не денешься? Тем более, он явно скрывает, что решил завести наследника. Светить тебя ему не с руки.

Так мы вплотную подобрались к вопросу, который терзал меня сильнее всего: какого черта именно я делаю в этой замечательной драконьей империи. Но прежде, чем ответить, Надхур отобрал у меня сюртук и предложил перейти в местечко поудобнее. Здесь, в тесной, как колодец, башне без окон не было никакой мебели. Да я и сама была не прочь наконец присесть и вытянуть ноги: от долгого мотания по бесконечным лестницам они страшно гудели. Правда, соглашаясь на предложение Надхура, я и не подозревала, каким долгим и тернистым будет путь к комфорту. Потому что пролегал он по все тем же треклятым лестницам.

И когда я уже готова была лечь на ступени и умереть, разом покончив со всеми мучениями, Надхур свернул в какую-то арку, и мы оказались в длинном коридоре. Вполне вероятно, в том самом, где я впервые увидела красного.

– Прошу, – парень звякнул ключами и отпер ближайшую к нам дверь.

Не припомню, чтобы я когда-то была настолько рада видеть кровать. Едва на горизонте замаячила мягкая горизонтальная поверхность, я кинулась к ней, забыв о приличиях, и с блаженством растянулась во весь рост, уткнувшись лицом в мягчайший бархат

глубокого винного цвета. Ноздри защекотал сладковатый запах корицы, – уж в специях-то я толк знаю.

Как же разительно эта комната отличалась от моей! Ни дать, ни взять королевские покои! Матрас, в котором хочется утонуть навечно. Балдахин, обнимающий ложе пухлыми складками. Ковры, подушки, шторы... И столько всяких штучек! Хватило бы на целую антикварную лавку. Я могла бы часами валяться, разглядывая золотые канделябры, статуэтки и вазочки. Особенно – ту, в которой лежали спелые фрукты.

– Пожалуйста, чувствуй себя, как дома. Можешь даже прилечь, – с легкой насмешкой изрек любитель роскоши.

– Извини, Надхур, – ответила безо всякого сожаления.

В конце концов, меня выдернули из родного дома непонятно куда, пытались превратить в инкубатор, заставили преодолеть не одну тысячу ступенек... Какой-никакой моральной компенсации я заслужила.

– Ты неправильно произносишь мое имя! – нахмурился красный. – Надо Надх-х-хур! – и он издал такой звук, будто подавился рыбной косточкой.

– Надкхур... – попыталась повторить я, но закашлялась. Нет, такими темпами я себе все горло раздеру!

– Ужас какой! Ладно, можешь звать меня Надр. И, кстати, у тебя есть полчаса, пока я собираюсь на обед, – он распахнул огромный шкаф, и я увидела ровные ряды вешалок с самой разной одеждой. Объединяло эту кучу нарядов лишь одно: все они были красного цвета. – Так что спрашивай, что ты там хотела.

Я накрылась подушкой. Иногда мне хотелось забыть, что я попала сюда по вполне определенной причине. Если бы не Аразн с его навязчивой идеей о наследнике, я бы, возможно, и согласилась бы погостить в империи недельку-другую. В идеале – вот в таких апартаментах, как эти. Но сидеть и бояться, что в любую секунду из-за угла вынырнет белый дракон, стягивая на ходу штаны...

– Зачем я ему? – спросила, приподнявшись на локтях. – И почему именно я?

– Все драконы – мужского пола, – раздался из недр шкафа голос Надхура, а через мгновение его сюртук полетел на пол. Похоже, у местных в привычку вошло передо мной раздеваться. – И чтобы

продолжать род нам нужны женщины. Экспериментов разных было много, но еще тридцать веков назад Вейлаир Черный Обсидиан доказал, что самый лучший сосуд – это человеческие девушки.

– Так у вас тут вроде тоже есть люди, – растерялась я. – Та же Даумра...

– Не, люди из нашего мира – не то, – тут Надр так тяжело вздохнул, что я всерьез призадумалась: а не был ли тот спектакль на лестнице чем-то большим, чем дуракаваляние? Неужто он не прикидывался, изображая страсть к служанке? – Наши женщины от драконов максимум драконид рожают.

А все только стало более или менее понятно!

– Дракониды?!

– Ну да, – Надхур показался из-за дверцы, застегивая пафосный даже по его меркам камзол с объемными рукавами и золотой вышивкой. – Это что-то среднее между людьми и драконами. Ближе к людям. Перевоплощаться они, конечно, не могут. Магии немножко есть... – он хмыкнул. – Но никакого толку. Наследника от них точно не дождешься.

– А от меня, значит, дождешься? – не зная, куда выместить злость, я выхватила из вазы большое яблоко и откусила с громким хрустом.

– А я о чем! На вас, людей, магия действует пагубно. Поэтому в нашем мире женщины такие, как вон Даумра, – Надхур поправил камзол и довольно повертелся перед зеркалом. – Бесцветные, неказистые... Полноценного дракона выносить не могут...

Не знаю, есть ли тут у них понятие «расизм», но если нет – самое время его ввести. А иначе как называть этого типа?

– Поэтому нам приходится записываться к жрецам, – Надхур приколот к груди большую брошь в виде граната. – Они открывают портал, вызывают таких, как ты...

Я чуть не поперхнулась. Теперь, значит, я еще и девушка по вызову? Даже «сосуд» звучало как-то поприятнее.

– Но главное – когда семя дракона дает всходы, он получает новую силу. А кто сильный, тот и главный, – продолжал Надхур, шаря в ящиках комода. – Некоторые только для этого и заводят наследника. Чтобы власть удержать. Вот Араэн и скрывал... А то все решат, что он слабеет...

– К черту Араэна! Почему именно я?

– Воля богов... Вот ты где! – парень вытащил тяжелую золотую шкатулку и водрузил ее на комод. – Нам и так долго ждать приходится, тут уж кто подвернется. Портал открывают очень редко. Много магии требуется. Ну, и межмировой баланс, сама понимаешь.

– Как без него, – съязвила я, но красный сарказма не распознал: он был слишком поглощен собственной персоной. Извлек из шкатулки флакон духов, и теперь самозабвенно ими поливался. От ядерного букета у меня заслезились глаза, и я закашлялась.

– Специально заказал из Илиэрта, – похвастался парень. – Это в землях Зеленого клана. Парфюмы у них самые мощные!

– Оно и видно, – прогундосила я, зажав нос. Надхур набрызгал столько, что даже кусок яблока у меня во рту приобрел стойкий привкус мыла. – И как мне попасть обратно в этот портал? Отвезешь меня туда?

– Я?! – парень ошарашенно отставил флакон с духами. – Нет. Мне отсюда никуда уезжать нельзя. Я могу тебя ночью незаметно вынести в горы, но...

– Чтобы я там замерзла насмерть?! – я отшвырнула яблоко. Экскурсия была прекрасной, но пора и честь знать! – Ты что, тоже пленник?

– Ну... – Надр замялся. – Скорее, почетный гость. Я бы назвал себя гарантом безопасности.

– Слышь, гарант безопасности, – я слезла с кровати и медленно направилась к красному. И плевать, восемьдесят ему, девяносто, да хоть двести. Выглядел он как наглый избалованный мальчишка, и именно так я собиралась с ним себя вести. – Ты pomoжешь мне попасть в этот портал обратно.

Это был не вопрос, не угроза, не предупреждение. Сухая констатация факта.

– А смысл? – он развел руками. – Ты связана с Араэном! Портал тебя просто так не выпустит, даже если ты каким-то чудом уговоришь Верховного его открыть. Я думала, ты просто хотела тянуть время, чтобы ваши узы распались...

Мне вдруг жутко захотелось чем-нибудь стукнуть парня. Что у него с логикой?! Я про эти несчастные узы в первый раз слышу, а он думает, я уже какой-то план по их разрушению проработала?!

Дыши, Полина. Считай до десяти. Нельзя убивать того, кто владеет полезной информацией. Не сейчас.

– А что, так можно было? – медленно произнесла я, прожевывая каждое слово.

– Ну, да. Если он тебя не осеменит, конечно. Это же главное условие сделки! Если дракон свою часть не выполнил, ты имеешь право расторгнуть ее в одностороннем порядке. У богов все по закону! – Надхур замялся. – Но за всю историю не справился только Гейрхор Синий Ульрамарин, а ему было больше тысячи лет... Зато если ты будешь месяц прятаться в горах...

– Месяц?! – ахнула я. – В горах?

– Ну да, там полно пещер! Возьмешь сухари, теплую одежду... В Эрдоре тебя Араэн точно найдет!

– Ладно, этот вариант оставим про запас, – я машинально поправила парню воротник: один его уголок загнулся. – Давай, подумай еще. Есть другие способы отвязаться от Араэна?

– Понимаешь... – красный явно подбирал слова, как врач, который собирается сообщить пациенту нехороший диагноз. – Боги-то наши... Поэтому для нас и условия выгоднее...

– Говори, как есть! – Меня охватило нехорошее предчувствие.

– Ты не можешь отказаться от Араэна. Ты от него – нет, – Надр отвел взгляд. – А он от тебя – да.

И я уже раскрыла рот, чтобы ознакомить юного дракона с самыми отборными ругательствами из нашего мира, но так и застыла. Потому что в голове у меня зажегся маленький огонек гениальной идеи. И с каждой секундой он становился все ярче и ярче, пока не оформился, наконец, в полноценную стратегию. Губы сами собой растянулись в довольной улыбке.

– Вот видишь! Можешь, когда захочешь! – я радостно похлопала своего ценного информатора по плечу, чем ввергла его в полное замешательство. – Это же прекрасно!

– Ты... Точно слышала, что я сейчас сказал? – растерянно пробормотал он.

– А то! – я вальяжно прошлась по комнате, взяла из миски еще одно яблоко и, подкинув, ловко поймала. – Мне нужно, чтобы Араэн от меня отказался? Не вопрос! Это будет даже проще, чем ты думаешь.

Глава 4

Многие почему-то думают, что профессия кондитера не требует находчивости или великих умственных способностей. Мол, знай себе тесто меси и крем взбивай. Любой дурак справится.

Как бы не так! Вот попробуйте создать десятикилограммовый торт, чтобы он не завалился набок и не потек, пересчитать ингредиенты на нужное число гостей, адаптировать рецепт под запросы капризной клиентки или и вовсе создать новый, потому что все остальное она уже пробовала, а душа просит «эдакого». Истинный кондитер – это разом и физик, и математик, и скульптор, и художник. Стратег и импровизатор.

Так стоит ли удивляться, что план действий по отращению Араэна я состряпала за считанные секунды? Как по мне – нисколечко. И план этот был столь же прост, сколь и гениален: сунуться в самую гущу драконов.

Знаю, звучит, как идиотизм. Но если подумать: Араэн до чертиков боится, что остальные рептилии сочтут его слабаком. Даже искать не кинулся, когда я сбежала из спальни! И Даумру не послал с ее чертовым колокольчиком, чтобы она трезвонила на каждом углу: «Разыскивается сосуд повелителя! Срочно! Особые приметы: рост метр шестьдесят пять, рыжие волосы, глаза голубые, на редкость хороша собой...» Ладно-ладно, насчет последнего я погорячилась. И все-таки Араэн ждал меня аж четыре года! И раз он до сих пор не обыскал замок сверху донизу, у него была веская причина держать меня в секрете. Опасался наш повелитель огласки. Следовательно – что? Правильно. Надо ему эту огласку устроить. С гонгами и фанфарами. Заявиться на званый обед, да еще и под руку с красным драконом. От такого шоу Араэн либо самовоспламенится на месте, либо сделает вид, что знать меня не знает. Скажет, что никакого сосуда он не заказывал, он ведь без наследников сама мощь, – и с радостью зашвырнет меня в ближайший портал. В любом случае, победа за мной.

Но Надхур Красный Гранат в мою гениальность отчего-то верить не спешил.

– Араэн будет в ярости, – сообщил он то, что я и так знала.

– В этом весь смысл! – завершила его с энтузиазмом. – Ты ж сам говорил, что тебе тут скучно. Вот и повеселишься! Найдешь мне какой-нибудь подходящий наряд?

– У меня только мужские платья! – оскорбился красный.

Я не стала терять драгоценное время и объяснять парню, что в нашем мире платья бывают исключительно женские. По большому счету, мне было уже все равно, что надеть, лишь бы не корячиться снова в этом жестком и тяжелом флаге. Да и потом: что может разозлить белого дракона сильнее, чем наряд алого клана? Прямо-таки красная тряпка для быка!

Порывшись в бездонном гардеробе Надра, – парень явно был тем еще щеголем, – я отыскала то ли платье, то ли робу в пол. Затянула на талии широким кожаным поясом, чтобы выглядеть хоть немного женственнее, и закатала рукава. С прической тоже не стала сильно морочиться: перехватила волосы бордовой ленточкой. Сложнее всего пришлось с обувью. Если фигура у Надра была достаточно стройная, если не сказать худощавая, и размер одежды у нас примерно совпал, то вся его обувь была мне безбожно велика. Сапоги, коих у красного было великое множество, спадали и шкрябали по каменному полу так громко, что свели бы нет все мои старания. Появись я на обеде под аккомпанемент этих сапог, меня бы приняли за придворного шута, а историю про сосуд сочли бы анекдотом.

– Должно же у тебя быть что-то поменьше! – я в отчаянии отшвырнула очередной здоровенный ботинок. – Детское что-то... Разве тридцать лет назад ты не был подростком?

Сама не поверила, что это произнесла. Милый пухлощекий пятидесятилетний карапуз... Да, это даже похлеще, чем увидеть летающую ящерицу.

– Точно! – спохватился Надр, бесцеремонно отодвинул меня в сторону, словно мебель, и достал с самой верхней полки какой-то узелок из холщовой ткани.

Внутри обнаружились сандалии наподобие римских: с десятков тоненьких ремешков, хитро сплетенных между собой. Сандалии были явно старыми и потертыми, но выбирать не приходилось.

– Может, поможешь? – взмолилась я, отчаявшись распутать многочисленные полоски кожи.

– Я?! – Надр аж засопел от возмущения. – Я что тебе, служанка? Да я из древнейшего рода! Аристократ... Красный гранат два века стоял во главе Алого клана!

– Ты такой сильный и мощный... – я состроила жалостливую рожищу. – Ну что тебе стоит?

Надр еще минут десять распинался о величии своего рода. Прочитал мне целую лекцию, перечислил чуть ли не все генеалогическое древо, – хоть книгу пиши. Радовало лишь одно: делал он это, послушно оборачивая тесемки вокруг моих икр. Так что я не только заметно подтянулась в истории драконьего мира, но и смогла, наконец, обуться.

Как выяснилось, в Эрдоре красный торчал не из любви к путешествиям. Араэн взял его в заложники после какой-то битвы, – драконы до смерти обожали мериться силой. Формально Надхура отправили в столицу Белого клана на обучение, по факту же Араэн держал его при себе как страховку. На случай, если алым вздумается снова устроить бучу.

Эта информация воодушевляла по двум причинам. Во-первых, она в очередной раз подтверждала, что Араэн – трус. Ну правда: если ты такой уж мощный повелитель, зачем тебе прикрываться каким-то мальчишкой, как живым щитом? Стало быть, тактику я выбрала верную. А во-вторых, у Надра были веские основания точить зуб на главу Белого клана. Тридцать лет просидеть в ледяном северном замке, обдуваемым суровыми ветрами вместо того, чтобы наслаждаться жизнью в жарких краях? Союзника лучше я бы не сыскала при всем желании.

И хотя Надр слегка нервничал, когда мы выходили из его покоев, я взяла его под руку и коварно шепнула:

– Признайся, ты ведь давно хотел поставить его на место?

– Да, но...

– Тогда доверься мне! – я легонько сжала локоть молодого дракона. – Это представление ты запомнишь надолго.

Не могу сказать, что я и сама была так уж смела и хладнокровна. Но адреналин разлился по жилам, придав мне уверенности. Я попала сюда испуганной и растерянной, и преимущество было на стороне Араэна. Теперь же расстановка сил изменилась в корне. Пришло время наподдать кое-кому по его заносчивой белой заднице.

Главный зал поражал своими габаритами. Таких громадных помещений я не видела еще никогда, хотя свадеб и юбилеев в моем послужном списке было более, чем достаточно. Солнечный свет без труда проникал через большие стрельчатые окна, заливая все вокруг, и от этого белоснежный мрамор казался невесомым, почти воздушным. Величественные своды, повторявшие контуры окон, смыкались так высоко, что я почувствовала себя совсем крошечной. И немудрено: эти стены ведь возводились не для людей, а для драконов.

Между колоннами и арками тянулись серебристые ленты, стены были украшены композициями из хвои и вереска, повсюду красовались гербы родов из Белого клана: Лед, Пепел, Туман, Серебро и, – куда ж без него, – Алебастр. Причем эмблему своего рода Араэн ожидаемо разместил в самом центре.

Мы с Надром пришли как раз вовремя: гости уже рассаживались за длинные столы, слуги сновали туда-сюда, разнося напитки и закуски. Причем насколько грандиозным было оформление зала, настолько незатейливыми были блюда. Судя по всему, о высокой кухне драконы, – по крайней мере, белые, – никогда не слышали.

Знатным гостям в роскошных робах и мантиях всевозможных цветов подавали примерно то же, что я получила на завтрак. Либо Араэн очень плохо относился вообще ко всем, либо очень хорошо – ко мне. А, может, просто решил устроить вечеринку в деревенском стиле: дымящиеся супницы с густой мясной похлебкой, овальные блюда с запеченными рыбинами размером с полноценного поросенка, целые головки сыра, копченые свиные ноги... Нет, пахло все это дело, конечно, аппетитно, но лично я бы такое подать какому-нибудь первому дракону Синего клана не рискнула. Да даже десятому, если честно.

Не успели мы отыскать себе свободное место, как к нам подрулил дородный тип с красной бородой. Догадаться, чьих он будет, было несложно: к широкой груди была приколотая такая же брошь в форме граната, как и у моего спутника.

– Ты все еще здесь, мой мальчик, – насмешливо протянул бородач и с такой силой шарахнул Надра по плечу, что бедолага пошатнулся.

– Экхар-лир, – натянуто улыбнулся парень. – Добро пожаловать.

Краснобородый любезность не оценил, только гоготнул в ответ:

– Ты теперь Араэну в привратники заделался?

Я почувствовала, как Надр напрягся, на его скулах шевельнулись желваки. Мне стало искренне жаль его: мало того, что его отдали на откуп белым, так еще и издеваются? Не в мою смену!

– Пойдем, Надр, – ласково пропела я. – Тебе стоит обсудить новости с главой клана, не стоит терять время на менее важных... То есть, на других гостей.

От такой неприкрытой наглости Экхар опешил, а Надр весь сжался.

Спокойно, мальчик, спокойно. Я тебя в обиду не дам.

– Это еще кто?! – янтарные глаза бородатого налились кровью. – Надхур, ты что тут, со скуки себе служанку покрасил? – он презрительно покосился на мою рыжую шевелюру. – И о каких новостях она...

– Простите, Экхар-лир, но я не служанка, – я с елеинной улыбкой протянула мужчине руку, а потом громко и отчетливо представилась: – Полина, сосуд Араэна. Очень приятно.

Вокруг нас стало очень тихо, только сиротливо звякнула чья-то упавшая вилка. Десятки пар глаз в изумлении воззрились на мою скромную персону.

– К... – бородач запнулся, забыв про злость. – Кто?!

– Сосуд. Араэна, – повторила я и обернулась, чтобы убедиться: меня слышат все. – Вы разве не знали? Наш повелитель хочет наследника.

Эффект был невероятный. Думаю, даже если бы я устроила сеанс стриптиза на одном из столов, мне бы удалось впечатлить публику меньше. Драконий народ безмолвствовал.

– Вы разве не рады за него? – невинно поинтересовалась я у Экхара. – Я думала, это большое событие. Во славу Пятерым! – я импровизировала и подозревала, что каждое мое слово может оказаться сущей околесицей, но остановиться уже не могла. – Да даруют нам боги здорового наследника, а великому Араэну – новую силу! – тут я театрально понизила голос, чтобы нанести главный удар: – Я слышала, она ему очень нужна!

За сим я предпочла гордо удалиться под руку с Надром. Почтенным мужам явно требовалось время, чтобы переварить новость.

– Ну ты даешь... – ошарашенно выдохнул красный, когда мы отошли от Экхара на солидное расстояние. – Ты... Ты...

– Гений? – услужливо подсказала я.

– Ты даже не представляешь, какую кашу заварила!

– Но весело же было, правда? – я ткнула парня локтем в бок.

– Ага, – он вдруг расплылся в улыбке. – Про силу – вообще нешто!

Жалко, Араэн не слышал!

А вот об этом я тоже очень жалела. Но ничего: рано или поздно он явится на свой сабантуй, и уж тогда ему непременно доложат, какое шоу он пропустил.

Пока мы с Надром занимались поисками свободных стульев, драконий зал ожил. Со всех сторон до меня доносились возбужденные шепотки.

– Он правда вызвал сосуд?..

– Уже давно ходят слухи, что он слабеет...

– Араэн уже не тот...

– А вы знали, что он уже второй год не выходит на поединки?

Меня так и распирало от гордости. И дня не прошло, как я тут, а авторитет Араэна уже висит на волоске. Такими темпами он отправит меня домой уже завтра!

– Нашел! – Надр указал на стол у окна.

Там, между сухощавым мужчиной с длинной синей косой и красавчиком в мантии, похожей на жидкую ртуть, действительно виднелся просвет.

– Сосуд Араэна, рада знакомству, – кивнула я синему, усаживаясь за стол, а потом повернулась к серебряному: – Очень приятно, сосуд Араэна.

– Да хватит, все уже поняли! – едва слышно буркнул сзади Надр. Не знал, наивный, что это только начало.

– Вы уж простите, если я нарушаю ваши обычаи, – я доверительно наклонилась к тому, что в мантии: он выглядел как-то подружелюбнее. Да и потом: когда еще мне предоставится шанс увидеть вблизи вот такие серебристые волосы? Синий цвет, конечно, тоже экзотичен, но и в нашем мире полно таких красок. А вот сияющих, как отполированный металл, я еще не встречала. – Просто повелитель не выпускал меня из комнаты...

– Араэн-лар всегда был осторожным, – серебряный откинулся на спинку стула. – И давно вы уже в Эрдоре?

– Олиэрин-лир, не думаю, что... – вмешался было Надр, но и тут его не одарили излишним почтением:

– Тебя здесь держат не для того, чтобы ты думал, красный, – отрезал Олиэрин, хищно прищурившись. А потом вновь нацепил вежливую улыбку, обратившись ко мне: – Простите мои манеры. Олиэрин Белое Серебро, второй дракон клана.

Второй дракон? Но если Араэн – первый, то почему тогда второй не из его рода? Черт ногу сломит в этих драконьих схемах! И почему я не записала все, что говорил мне Надр? Что-то ведь он упоминал про турниры... Ах, да! Если я ничего не путаю, то время от времени, – раз в пять лет, кажется, – драконы одного клана устраивают бои друг с другом. Подтверждают свое место в этом рейтинге силы. Кто победит, тот, собственно, и на коне. То бишь, во главе клана. А остальные довольствуются титулом. Обычай, конечно, варварский, но всяко интереснее, чем наши выборы.

– Так давно вы здесь? – вернул меня к реальности второй дракон Белого клана.

– По ощущениям – целую вечность.

Фактически я даже не солгала. У всех ведь свое восприятие времени, а со мной столько всего случилось с тех пор, как я проснулась в незнакомом мире...

– И как продвигается дело с наследником? – спросил Олиэрин, чем сильно напомнил мне двоюродную бабушку.

Моих родственников там, дома, тоже очень заботила эта тема. Мол, не пора ли тебе, Полина остепениться и задуматься о детишках? В твои-то двадцать пять. Как там у тебя, Полина, на личном фронте? Продвигается?.. Эти удочки мне закидывали с завидной регулярностью, и отвечать я уже привыкла. Поэтому сейчас мне даже не пришлось особо раздумывать:

– Никак.

– А вы обращались к лекарю? – подал голос синий, что сидел рядом с Надхуром. – В последнее время сосуды из вашего мира не слишком плодovиты. Но моей переселенке выписали такой эффективный сбор... И малыш Дэинар скоро отпразднует свое пятилетие!

– Боюсь, у меня не тот случай, – я изобразила искреннее сожаление и вздохнула. На мгновение мне почудилось, что магический браслет впился в запястье, но я не обратила на это внимания. – Дело в том, что наш повелитель... Как бы выразиться... Он пока еще не смог...

– Что я не смог?! – прозвенел надо мной знакомый голос, и чьи-то пальцы с силой вонзились в плечо, а по спине пробежал холодок.

– Араэн-лар! – воскликнул серебряный, озвучив мои худшие опасения. – Что же вы скрывали от нас эту очаровательную девушку?

Я медленно повернула голову: сзади стоял глава Белых собственный персоной. И вид у него был далеко не очарованный.

– Что ты здесь делаешь?! – коброй прошипел он.

Вся моя решимость, весь боевой настрой разом улетучились. Что-то такое было в его взгляде... Внутренности сжались в комок, язык прилип к небу. На нас сейчас смотрели буквально все, я чувствовала это. И если бы я сейчас спасовала... Нет! Ни шагу назад! Если уж идти – то до самого конца. До победного.

Сжав кулаки, я нечеловеческим усилием воли заставила себя улыбнуться.

– Милый! Ты все-таки пришел! – произнесла я. – Прости, не дождалась тебя. Так проголодалась... Ты поешь тоже! Наберись, сил. Тогда, может, получится...

Араэн приоткрыл рот, и оттуда вырвалось облако белого пара. Ледяного, как жидкий азот. Меня будто на мгновение сунули в холодильную камеру. Может, прятаться месяц в горах было не такой уж плохой идеей?

– Заморозите сосуд до лучших времен, лар? – насмешливо поинтересовался Олиэрин, но Араэн на эту шпильку никак не отреагировал.

Он не сводил меня взгляда, и я почувствовала себя мышкой, которую сжимал в свои плотные кольца удав. Здоровенный белый удав. Ну что я за дура! Затеяла игру с огнем... Со льдом, точнее. Надо было сначала спросить у Надр, что там пишут в этих божественных контрактах мелким шрифтом. Может, драконы не имеет права убивать переселенок? Хотя... Даже если и так, вряд ли Араэн получит нечто большее, чем административный штраф и строгий выговор.

Я уже мысленно прощалась с родными, со своей любимой кондитерской и с идеей хоть на мгновение снова увидеть дом, но спасение пришло, откуда не ждали. И спасение это выглядело, как самая роскошная женщина из ныне живущих.

Она шествовала к нам поистине королевской поступью от соседнего стола, и я невольно залюбовалась грацией, сквозившей в каждом ее движении. Контраст белоснежных волос, ниспадавших шелковым водопадом на плечи, со смуглой кожей, поражал воображение. Может, это одна из местных богинь? Это бы многое объясняло. И потрясающую фигуру с соблазнительными женственными изгибами, и гордую осанку, и отрешенный взгляд черных, как нефть, глаз. И ее фантастическое платье из мерцающей струящейся ткани. Но почему тогда никто до сих пор не упал ниц?

– Оставьте ее, Араэн-лар, – поставленный грудной голос разнесся над залом. – Вы же видите: это проделки красного.

– Таира, не вмешивайся! – нахмурился белый дракон, и его пальцы впились в мое плечо еще сильнее.

– Простите, господа, – красавица обвела взглядом присутствующих. – Это дурная шутка нашего дорогого гостя. Верно, Надхур?

– Я... Я... – красный поперхнулся вином и закашлялся.

– Я так и думала! – Таира подошла ближе и отобрала у него бокал. – Кто налил ребенку? И не стыдно вам, юноша, позорить достопочтенный род Красного граната?! Вырядить служанку в свое платье, покрасить ей волосы...

– Простите, Таира-най, – подал голос Олиэрин, поднявшись со стула. – Но, думаю, девушке стоит дать шанс объясниться. Она – сосуд Араэна...

Но Таира запрокинула голову и звонко рассмеялась.

– Какой сосуд, Олиэрин-лир? Помилуйте. Это моя личная горничная, – и женщина взмахнула рукой. – Иди прочь, негодница! С тобой я разберусь позже!

В любой другой ситуации я бы еще поспорила, кто здесь негодница, но сейчас все складывалось явно не мою пользу. Хотела ли Таира меня унижить или спасти, – это уже не имело значения. Главное – у меня появился шанс смыться, пока Араэн не превратил меня в ледышку.

И я этим шансом воспользовалась.

– Простите, госпожа, – я ловко вывернулась из-под руки белого и бросила на Надра короткий взгляд: на парне лица не было.

К счастью, сигнал он все же понял.

– Я отведу ее в башню для слуг. Простите, лар, – красный вскочил и перехватил меня за локоть. – Больше не повторится.

– Нет, Надхур, – Аразн резко дернул меня к себе. – Ты уже сделал все, что мог. Я сам с ней разберусь, – и потащил меня вон из зала с такой скоростью, что я едва успевала перебирать ногами.

Прощай, Полина Коновалова. Ты была хорошим кондитером.

Глава 5

В детстве мама часто мне говорила, что мой главный талант – выводить людей из себя. Да-да, я была той еще занозой. Только вылезла из коляски – и держите меня семеро. Убегала от моей бедной бабушки, дралась со сверстниками лопаткой. А в первом классе, помнится, какой-то мальчишка вздумал дразнить меня рыжей-конопатой. Ох и долго же ему потом выстригали из волос жвачку! А сколько раз маме приходилось краснеть за меня перед директором?

– Да что ж тебе нейдет! – ворчала мама, возвращаясь с очередного родительского собрания. – Вечно тебе надо влезть в какую-то заварушку!

Как же она была права! Вот казалось бы: я разменяла третий десяток, пора бы уже перестать самозабвенно топтаться на старых граблях. Но нет. Я попала в мир драконов – и вместо того, чтобы вести себя тише воды, ниже травы, вляпалась по самое не балуйся. И здесь за мою выходку выговором от директора и нотациями от мамы дело не ограничится. Храни Господь мою бедовую голову!

Аразн был вне себя. Я прямо на новый уровень вышла: до такой степени кого-нибудь разозлить мне еще не удавалось. Видимо, потому что раньше-то я бесила обычных людей, а не главу целого клана драконов.

Он волок меня за собой по лестнице, как тряпичную куклу. И нет, не орал при этом, изрыгая проклятия. Даже слова не сказал, хоть я и пыталась снизить градус светской беседы.

– У вас зал очень красивый... – лепетала я, перебирая ногами ступени. – С праздником, кстати... Вековщина битвы? Знаковое, наверное, событие...

Но Аразн в отличие от Надхура историческими справками меня не баловал. Он молчал, и эта его ледяная ярость была страшнее самых громких воплей. Потому что нет ничего опаснее людей, которые не умеют выплескивать эмоции. Все держат в себе. Копят, копят, а потом – бац! – и рванет так, что мало не покажется.

Аразн подтащил меня к той самой комнате, из которой я утром сбежала, и мне стало совсем нехорошо. Интересно, драконы вообще

могут заниматься продолжением рода, если их раздражает от гнева? Дело-то серьезное. Тут подход нужен. Настроиться, дзен словить... Ведь правда же? Он ведь не может взять меня силой?

– Раздевайся, – сухо скомандовал белый, когда за нами захлопнулась дверь спальни.

Я даже не поняла, как это произошло: Араэн не прикасался к ручке. Он что, сделал это силой мысли? Есть еще какая-то магия драконов, о которой Надр мне рассказать не успел? Или я просто не заметила, что за нами по пятам следуют охранники, которые прямо сейчас караулят снаружи?

– Да, я слегка перегнула палку, – начала я миролюбиво, подспудно осматриваясь на предмет какого-нибудь орудия самообороны.

Но Араэн, видно, подготовился. Ни тебе ножа, ни вилки, ни письменных принадлежностей. А ведь я так удачно вспомнила про памятку по защите от маньяков! Мол, берете ручку, втыкаете нападавшему в глаз – и вы свободны. Где бы ее только взять, эту ручку...

– Раздевайся, – упрямо повторил Араэн.

Спокойно, Полина. Все можно решить мирным путем, всегда есть шанс договориться. Ведь так говорила мама, когда ты разбила нос Сеньке Волошину?

– Я понимаю, ты злишься, – тоном заправского психоаналитика произнесла я, на всякий случай сделав пару шагов назад. – Давай все обсудим. Ты вырвал меня из моего мира, я опозо... – я запнулась, подбирая слово помягче. – Я дискредитировала тебя перед коллегами. – Да, так намного солиднее! – Мы квиты. И если хочешь знать мое мнение...

– Не хочу, – отрезал белый, двинувшись ко мне. – Снимай эту красную тряпку.

– Но у нас же никакой совместимости! – я попяtilась. – Сам посуди: зачем тебе я? Одни проблемы! Вот как я воспитаю твоего наследника, а? Зачем ему такая мать?

– А кто говорил, что ты будешь его воспитывать? – белая, будто заиндевевшая бровь, насмешливо изогнулась. – Твоя задача его родить.

– А гены?! – я отступила еще немного, но наткнулась на край кровати. Колени подкосились, я невольно осела на постель, и от страха желудок скрутило в тугий узел. – Ты правда хочешь, чтобы у твоего

ребенка были мои гены? Так ведь нельзя... Я... Я бы справку принесла... Ты знал, что у моей бабушки был диабет? А дед... Там такой букет! Сколиоз, плоскостопие, подагра...

– Понятия не имею, что за бред ты сейчас несешь. Через десять минут я должен вернуться к гостям, – и он схватил меня за лацкан платья, а потом рванул так, что пуговицы бодро запрыгали по полу.

– Еще и скорострел... – ляпнула я первое, что пришло на ум.

А что мне еще было делать?! Я и так загнала себя в угол. И единственным оружием, которое у меня осталось, был мой язык. Да, не слишком дальновидно бросаться оскорблениями в лицо дракону, но ведь мужчины же так чувствительны ко всему, что касается их постельных навыков! Вдруг удастся задеть его за живое, и он не сможет закончить свое грязное дело? Точнее, не сможет его даже начать. Я поставила на это все. И... Ставка не сыграла.

– Можешь не стараться, – Араэн взялся за мой пояс, и уже через секунду тот отлетел в противоположную стену.

Я была в тупике. Полностью в его власти. Начни я кричать, отбиваться... Разве бы это что-нибудь изменило? В лучшем случае, меня бы просто закатали в лед. В худшем – сначала осеменили, а уж потом закатали. Чертова драконья империя, гори она синим пламенем! Думай, Поля! Ты должна что-нибудь сделать! Хоть что-то... Всегда есть выход...

– Я сама! – выпалила неожиданно.

Что?! Дура! Тебе выход был нужен, а не вход!

Араэн, казалось, удивился не меньше, чем я. По крайней мере, он опустил руки и немного отстранился, дав мне возможность перевести дух. Потому что мыслить здраво, когда он нависал надо мной, было попросту нереально.

– Я... Сама разденусь, – я соображала на ходу. – Если у меня нет выбора... Пусть все будет красиво. Это ведь наш первый раз... Араэн-лар.

Звук собственного имени подействовал на дракона чудесным образом. Он проглотил наживку за милую душу и отступил еще немного. Так, что я смогла встать.

– Бежать тебе все равно некуда, – предупредил он, но его голос уже не дрожал от гнева, а в светлых глазах зажегся мужской интерес. Господи, ну почему самцы всех рас так предсказуемы?

Я медленно встала, всем своим видом изображая покорную овечку, смиренно принявшую роль жертвы. Провела кончиками пальцев по вороту платья, безвольно болтавшегося на одном плече, очертила грудь, спустилась к животу. Араэн прерывисто вдохнул, пристально следя за каждым моим движением. Зрачки его расширились. Да, я была на верном пути.

Собрав в кучку все свои скудные познания о стриптизе, я принялась медленно и призывно извиваться, неторопливо расстегивая пуговичку за пуговичкой.

– Сядь, – предложила я.

И вот ведь нонсенс: Араэн подчинился! Послушно сел, будто я размахивала маятником гипнотизера у него перед носом. Так вот ты какая, женская власть?

Я потянула за кончик ленты, что сдерживала мои волосы, и они рассыпались по плечам. Закинула ногу на стол, развязывая ремешки сандалий. Словом, тянула время, как могла, и изо всех сил усыпляла драконью бдительность.

– Да... – завороченно прошептал Араэн, когда я расправилась с обувью. – Теперь платье.

Ну, платье – так платье, повелитель.

Я приспустила балахон с плеч. Замялась, прежде чем решиться на следующий шаг. Хотя... Чего он тут не видел? Обнажила грудь, позволяя белому сполна насладиться зрелищем. Насладиться в последний раз.

Финита ля комедия, Араэн. Занавес.

Набросив на дракона красное платье, как покрывало – на клетку с попугаем, я рванула в ванную. И когда мужчина, рассыпаясь в ругательствах, подлетел к двери с другой стороны, она была уже плотно заперта на засов.

– Пусти немедленно! – надрывался Араэн снаружи.

– Прости, мне надо привести себя в порядок, – крикнула я в ответ, надеясь, что дверь достаточно прочная, чтобы продержат оборону пару минут.

Большого мне и не требовалось: взять в полотенце один из раскаленных камней – и со всей дури швырнуть в Араэна, когда он вломится. Это уж точно подействует на него лучше, чем вилка. А потом Олиэрин Белое Серебро, заняв вакантное место первого

дракона, в благодарность отправит меня в портал. Ну чем не планкапкан, а?

– Я выломаю дверь! – бушевал мужчина.

– Очень на это надеюсь, – пробормотала я, складывая полотенце в несколько раз, чтобы не обжечься. Правда, по сравнению с Араэном раскаленные камни пугали меня все меньше.

– Ты не сможешь от меня бегать вечно, Полина! – он впервые обратился ко мне по имени, и я невольно вздрогнула, чуть не выронив свое новое оружие. Выронить-то я его не выронила, но палец-таки обожгла.

– Твою ж мать! – я положила камень на место и спешно сунула руку под холодную воду. – Как же вы достали меня, долбанные драконы! Осемять, размножаться... Всем вам только одного и надо!

– Что значит – всем? – с тихой угрозой спросил Араэн из-за двери, а я так и застыла, пораженная внезапной догадкой.

И как до меня сразу-то не дошло?! Решение все это время было прямо передо мной, а я тратила время на какие-то званые обеды, дипломатическую болтовню... Вот балда! Араэн мне прямым текстом заявил, разжевал и на блюдечке преподнес: никаких, мол, любовников. Мой сосуд, делиться ни с кем не стану. А я-то велосипед изобретала! Всего-то и надо, что предъявить ему любовника, тогда он мной наверняка побрезгует и вышлет за ненадобностью. Благо, теперь у меня в запасе отличная кандидатура.

– Ну да, всем... – ответила я. – Тебе, Надру...

– Кому?!

– Ну или как там его зовут... Надхур? Мы как-то мало с ним разговаривали, если ты понимаешь, о чем я.

– Он не мог... Не имел права! – рявкнул Араэн. – Что он сделал?

– То же, что и ты пытаешься, разве неясно?! – я подошла к двери, потому что колотить в нее белый уже перестал. – Он сказал, что раз ты меня упустил, то я теперь его сосуд. Я, конечно, пыталась спорить... Но он же гораздо страшнее тебя! Дымом красным пыхал, огнем угрожал. Ну, я и сдалась. А что мне было делать?! Так что извини, я быстренько приму ванну – и сразу к тебе. Я все-таки не машина, не могу вот так сразу от одного к другому...

В спальне что-то грохнуло, да с такой силой, что склянки с маслами на полочке задрожали. Я и сама, если честно, порядком

струхнула. Может, зря я так? Может, стоило обойтись намеками? Или чутка поменьше наврать... Ну, к примеру, сказать, что Надр меня просто поцеловал. Это ведь тоже считается за измену, да?

Я замерла, прислушиваясь. Снаружи не доносилось ни звука. Стояла такая тишина, что я уж испугалась, не оглохла ли. Нет, собственный пульс я слышала вполне отчетливо. Сердце гулко трепыхалось в груди, будто я пробежала стометровку.

Попыталась посмотреть через замочную скважину, но ничего кроме крошечного кусочка противоположной стены не увидела. Араэн вообще мог взорваться от ярости?

– Эй!.. – робко позвала я и отпрянула от двери на случай, если белый все это время копил силы, чтобы ворваться ко мне с разбега.

Но никто не ворвался.

– Араэн! – крикнула громче.

Нет ответа. Абонент недоступен.

Какое-то время я еще подождала, нервно кусая губу, но, когда стало понятно, что прятаться мне не от кого, осторожно отодвинула щеколду и выглянула из своего укрытия.

Спальня была пуста, а в самом ее центре красовалась глыба льда с острыми, как шипы, сосульками. Словно кто-то заморозил прилетевший метеорит размером с футбольный мяч. Это что же получается, белые драконы не так уж беспомощны, как мне живописал Надр? «Сухопутная рыба, пшик»... Если для него это пшик, то какова же тогда мощь огненных драконов?!

Я уже хотела накинуть красную робу, потому что все мое тело покрылось гусиной кожей то ли от холода, то ли от страха, но вдруг заметила аккуратно сложенную стопку одежды. Видно, Даумра все же забрала платье у швеи.

Качать права и доказывать независимость мне уже было не перед кем, а потому я решила осмотреть обновки. Дизайн платья не вызвал во мне особого эстетического восторга, зато я оценила ткань. Мягкое и пушистое шерстяное волокно так и навевало мысли о какао с зефирками и уютных посиделках у камина, когда за окном хлопьями валит снег и зажигаются первые звезды.

Заботливая служанка положила мне целую кипу нижнего белья, – безыскусного, но приятного наощупь, – и замшевые мокасины,

отделанные овечьим мехом. Для местного климата они подходили куда больше сандалий Надра.

Решив довольствоваться тем, что есть, я поспешно оделась, и тут же ощутила, как по жилам растекается заветное тепло. Подошла к зеркалу и крутанулась, оценивая свой новый наряд. Выглядела я, надо сказать, неплохо: молочного цвета шерсть выгодно контрастировала с рыжими волосами, а серебристая тесьма под грудью делала весь образ нежным и утонченным. Если мне все-таки посчастливится попасть домой, то это платье я непременно прихвачу с собой.

Я старалась не думать о том, как достанется из-за меня Надру, гнала прочь эти мысли, но получалось довольно скверно: отвлечься-то мне было не на что. Я мерила шагами комнату, вглядывалась в темень за окном и белые пики гор, похожие на клыки гигантского зверя. И совесть вгрызалась в меня все сильнее и сильнее.

– Он будет в порядке! – сказала я самой себе, чтобы хоть чем-то разбавить гнетущее безмолвие.

Но стало лишь хуже: мой собственный голос прозвучал в этой тишине как-то зловеще.

Я забралась на кровать, натянула одеяло до подбородка и, бесцельно таращась в каменный потолок, приступила к сеансу аутотренинга.

Подставила ли я Надра? С одной стороны, да. И наврала по первое число, и лжесвидетельствовала, и так далее, и тому подобное. И нет мне теперь прощения. Но, с другой-то стороны, Надр же сам говорил, что красные драконы гораздо сильнее! А еще – что он нужен Белому клану, как дипломатическая страховка. Несовершеннолетняя, на минуточку, страховка. Станет ли Араэн рисковать? За тридцать лет с яркой макушки Надра еще ни один волос не упал, так с чего бы теперь все портить? Тем более, из-за какой-то девицы из другого мира, которую Араэн знает без году неделю. Я бы еще поняла, схлестнись они из-за роскошной красавицы вроде Таиры. Если в драконьей империи тоже действует аксиома «все войны из-за женщин», то наверняка яблоком раздора становятся ослепительные дракониды, а не переселенки вроде меня. В конце-то концов, сложно, что ли, Араэну подождать еще несколько лет, пока ему вышлют другой сосуд? Какую-нибудь простушку, которая влюбится с первого взгляда

в его статную фигуру, суровые черты лица и глаза, похожие на пасмурное небо. И родит она ему на радостях целую тройню, деловито! Не сошелся ведь на мне свет клином...

Аутотренинг помогал слабо, а вот усталость быстро взяла свое. Таких насыщенных дней у меня не было вот уже... Да что там, никогда не было. И в сон я провалилась быстрее, чем совесть успела доглотать меня окончательно.

Спалось мне на редкость сладко, – хотя бы потому, что этой ночью никакие старики в капюшонах не пытались всучить меня дракону. Тишина и прохладный северный воздух сделали свое дело: глаза я открыла отдохнувшая и свежая, словно заново родилась.

А разбудил меня запах кофе. Я думала, что уже никогда его не услышу, но вот он, родимый, дразнясь и будоража, защекотал мне ноздри. Потянувшись и душераздирающе зевнув, я присела на кровати, готовая принять вожденную чашечку лучшего напитка во всех известных мне мирах. Но вместе с кофе я получила такую порцию немого осуждения, что взбодрилась в ту же секунду, не сделав и глотка.

Перед кроватью стояла Даумра. И смотрела она на меня с таким выражением лица, будто я – внебрачная дочь самого дьявола. Нет, я знаю, конечно, что по утрам выгляжу не лучшим образом, но не до такой же степени!

– Доброе утро?.. – полувопросительно поздоровалась я, теряясь в догадках, чем же умудрилась так насолить этой милой женщине.

– Я принесла ваш завтрак, – процедила Даумра сквозь зубы и отвернулась, развешивая в шкафу новую партию нарядов.

Ни тебе здарсьте, ни госпожи... Я ведь не ходила во сне и не плюнула в ее мясную похлебку? Да и куда бы я, интересно, делась ночью из запертой комнаты?

А еще меня крайне занимал вопрос, почему вдруг Даумра притащила мне столько одежды. Вроде бы я вчера разругалась с Аразном в пух и прах. По крайней мере, он вылетел из спальни, как ошпаренный, и я почти не сомневалась, что больше он меня видеть не захочет. Но вот эта куча барахла прозрачно намекала: торчать мне здесь еще очень и очень долго.

– Что-то не так? – я встала и потерла глаза: может, спросонья показалось?

– Полотенца я поменяла, – Даумра и не подумала обернуться.

– Даумра! – не выдержала я и коснулась ее покатога плеча. – Что происходит?

Служанка отшатнулась так, словно я в нее раскаленной кочергой ткнула. Но все же соизволила повернуться и окатила новой волной презрения.

– Ничего! – она вскинула пухлый подбородок. – Кроме того, что наш повелитель готовится к поединку! – и добавила ядовито: – Из-за вас, госпожа!

– К поединку... – я опешила. – Стоп... С Надхуром, что ли?

– Да! – Даумра засопела. – Вам такая честь была оказана! А вы... Вы...

– Так, по поводу чести мы потом обсудим, – отмахнулась я. – Они что, драться будут? Где? Когда?

– На дуэльном поле, само собой! – сообщила служанка, будто я вместе с платьями получила брошюрку «Драконьи поединки для чайников». – Вот-вот начнут... Ох, помилуй меня, Закатная!

– Подожди, не нагнетай, – прервала я поток завываний. – Веди меня к ним!

– Но Араэн-лар не велел больше вас выпускать... Строго наказал...

– А ты и не выпускай! – я лихорадочно поправила волосы и обулась. – Держи меня крепко, хоть веревкой привяжи, но отведи на это ваше поле.

Даумра явно колебалась. Ей будто бы хотелось, чтобы я увидела масштаб разрушений, который сама и вызвала, но в то же время страшно было послушаться повелителя.

– Ты хочешь, чтобы я их остановила, или нет? – не стерпела я. – Давай, Даумра! Включи голову! Только я могу это сделать! Нет, если, конечно, Араэн-лар тебе надоел, или ты давно подумываешь избавиться от Надхура...

Последний укол пришелся прямиком в яблочко.

– Ни шагу от меня! – Даумра обхватила мое запястье так крепко, словно вместо пальцев у нее были наручники, и увлекла за собой.

По дороге она то и дело оборачивалась, как будто я могла откусить себе руку и сбежать, но ничего подобного в мои планы не входило. Во-первых, я уже успела понять, что с подлодки... Точнее,

из драконьего замка мне никуда не деться, а во-вторых, сейчас меня гораздо больше заботила судьба Надра, чем моя собственная.

Я правда не хотела навредить парню! И искренне надеялась, что Араэн обойдется банальной руганью. Отчихвостит мальчишку, в угол поставит и отстанет от меня. Да, я спасла свою шкуру за чужой счет! И должна была хотя бы попытаться все исправить.

Дуэльное поле, о котором говорила Даумра, находилось прямо за воротами замка. Вроде и близко, но лифтов-то в башне не было, а потому спуск занял минут десять. И я лишь молилась про себя здешним компасным богам, чтобы поединок не успел начаться.

К счастью, они услышали меня. Потому что на обледенелом плато, огороженном высокими столбами со знаменами Белого клана, виднелся лишь один силуэт. В красном сюртуке.

Я аж застонала от облегчения, на лбу проступила испарина. А может, битва уже состоялась, и покоцанного Араэна унесли на носилках? Ну, пожалуйста, пусть все будет именно так!

– На-а-адр! – завопила я, кинувшись к полю с Даумрой вприхватку.

Только теперь я заметила возвышающиеся ряды трибун, как в римском Колизее. Давки на них особой не наблюдалось, но кое-какой народ на движуху все же подтянулся.

– Что ты здесь делаешь?! – красный повернулся ко мне и, судя по всему, не слишком обрадовался.

– Прости! – я драла связки, что было сил. – Я не хотела...

– Не хотела она, – заворчала мне в спину Даумра. – Думать надо было!

– Ты же сильнее его! – продолжала орать я, стараясь не слушать служанку. Которая, в общем-то, была права. – Ты же говорил!

Но Надр только брезгливо отмахнулся от меня и двинулся в центр поля. Пуф! – и его окутало облако багряного дыма. Я боялась даже моргнуть, не хотела пропустить ничего. Вчера я видела драконов издалека, но здесь, в непосредственной близости... Зрелище выворачивало мое сознание наизнанку. Парень, которого я знала лично, прямо на моих глазах превращался в здоровенную крылатую рептилию.

Дракон Надхура выглядел поистине мощно. Не знаю уж, какие у них тут представления о красоте, но лично я в жизни не видела

ничего прекраснее. Алый, как свежие брызги крови, как сок спелого граната, – на фоне бесконечной, безжизненно белой мерзлоты. Гибкий. Могучий. Чешуя так и искрится в лучах утреннего солнца, мерцает, будто каждая ее пластинка сделана искуснейшими ювелирами из каких-нибудь самоцветов. А полупрозрачные крылья? Размах их поражал воображение. Пожалуй, при желании Надхур бы мог обнять автобус, если бы они здесь вообще были. В янтарных глазах с узкими зрачками дрожал и переливался живой огонь. А когда он издал утробный рев и выпустил струю пурпурного пламени... Боже, да я чуть сознание не потеряла!

Меня разрывало на кусочки от восторга. Сожми Даумра мою руку чуть сильнее в ту секунду, я бы лопнула! Без шуток! Да что может сделать какая-то холодная белая ящерица с этим огненным драконом? Будет кидаться ледяными футбольными мячами, как у меня в спальне? Или бегать кругами с криками: «У-у-у, заморожу-заморожу!»? Смешно!

Да, я была уверена, что Аразну не тягаться с Надром. Убеждена на все сто до того момента, как откуда-то сверху послышался рык, от которого завибрировало все мое тщедушное тельце.

С неба на поле опускался белый дракон. И если раньше Надр казался мне огромным, то рядом с Аразном он был будто пони рядом с арабским скакуном. Перламутрово-белая чешуя отражала солнечные лучи, и казалось, что Аразн и сам светится. Из его пасти вырвалось голубовато-серебристое пламя, и по всей окружности поля выросла стена из гигантских ледяных пик. Надр лишь в последнее мгновение успел увернуться, но все же кончик его хвоста покрылся морозной коркой.

И я сразу поняла, что натворила.

Я не подставила парня. Я приговорила его к смерти.

Глава 6

Есть люди, которые в стрессовые моменты впадают в ступор. Останавливаются, как вкопанные, и не могут даже пальцем пошевелить. Есть люди, у которых в минуты отчаяния открываются какие-то скрытые мозговые резервы, и они умудряются с ходу проанализировать ситуацию и найти правильное решение. Я же не отношусь ни к тем, ни к другим.

Разум выключился, будто по щелчку рубильника, а вот тело развернуло бешеную активность. Не знаю, как именно мне удалось вырваться из крепкой хватки Даумры, не знаю, как я умудрилась перепрыгнуть через ограждение, которое доставало мне до груди. Не подлезла, не протиснулась, а перелетела, словно всю жизнь усердно занималась бегом с препятствиями.

Очнулась я уже в середине дуэльного поля между двумя драконами. В ушах шумело, откуда-то издалека доносились крики, но я уже ничего не соображала. Надо мной возвышались чешуйчатые тела, клубились облака белого и красного пара, что вырывался из узких ноздрей. А еще эти звуки... Свистящее шипение и гулкой рокот, словно у каждого в груди скрывалась небольшая турбина самолета.

Они могли раздавить меня, как лягушку. Смахнуть своими кожистыми крыльями. Одна струя огня, – неважно, какого цвета, – и от меня не осталось бы и следа. Только не самые приятные воспоминания.

Но обо всем этом я тогда не думала. Я вообще не думала.

– Араэн! – орала я, не слыша собственный голос. – Не трогай его!

Я не знала, насколько развит слух у драконов, а потому для верности подскочила, размахивая руками. Загородила собой красного, хотя со стороны, наверное, это выглядело более, чем нелепо. Все равно, что бумажкой прикрываться от пулемета.

– Араэн! – я срывалась на хрип. Глаза слезились, все плыло.

Что ж, хотя бы я не умру бесславно. И не буду потом остаток дней корчиться в муках совести из-за гибели Надра. Пусть нас обоих превратят в замороженные стейки – я ни о чем не буду жалеть.

И когда я уже зажмурилась, готовясь к самому страшному, белый дракон отступил. Склонил голову, приблизив ее ко мне, а утробный рокот поутих.

Я взглянула на свое отражение в черных вертикальных зрачках: вид у меня был жалкий и безумный. Что же ты смотришь, Араэн? Неужто до тебя не доходит, что я всего этого не стою?

– Не надо! – я старалась говорить твердо, но прозвучало так, будто ребенок декламировал стишок с табуретки. – Я солгала, Араэн! Надхур не трогал меня!

Красный за спиной сердито забухтел, порываясь встать на дыбы, но Араэн одернул его одним коротким рыком. На поле стало очень-очень тихо.

– Я просто не хотела с тобой спать! – произнесла уже спокойнее. – Я не буду твоим сосудом, слышишь? Ни твоим, ни чьим-то еще! Либо ты убьешь меня, либо отправишь домой. Других вариантов нет.

Вот. Высказалась. И так легко сразу стало! Напряжение, терзавшее меня с той самой минуты, что я очутилась в драконьей империи, лопнуло, как мыльный пузырь. Внутренние оковы спали. Я вновь почувствовала себя человеком. Не чьей-то игрушкой. Не пешкой в политических играх. Не чертовым инкубатором. Полноценным свободным человеком, у которого есть главное: воля выбора. И пусть выбор этот был небольшим, я его сделала. Жаль только, что не с самого начала.

Но самое удивительное случилось дальше. С минуту белый дракон не двигался, словно остекленел. Замер, не моргая, и, если бы из его пасти не шел пар, я бы подумала, что Араэн впал в анабиоз. А потом он вдруг расправил свои широкие крылья и оторвался от земли, чуть не сбив меня с ног сильным воздушным потоком. С каждым взмахом он улетал все дальше и дальше, пока, наконец, не исчез за горной грядой. Да-да, он направлялся не в замок, а куда-то на север, в сторону безжизненных молчаливых скал.

И я уже хотела повернуться к Надру, чтобы порадоваться его чудесному спасению, но услышала громкий хлопок, и меня окутал едкий алый дым. В горле запершило от гари, и я закашлялась.

– Ну, спасибо! – раздалось где-то за спиной.

Нет, формально Надр меня вроде как благодарил, но в тоне его сквозил неприкрытый упрек.

– Ты где? – просипела я, отмахиваясь от густого дыма и стараясь не дышать.

– Кто тебя за язык тянул?! – в метре от меня проступили сначала очертания Надра, а потом и его недовольная физиономия.

– Теперь-то... – я душераздирающе чихнула. Похоже, у меня началась аллергия. Уж не знаю, на красный дым или на черную неблагодарность. – Теперь-то что не так?! – повторила, утирая слезы. – Я же тебя спасла! Ну... То есть сначала подставила... Но потом-то спасла!

– А не надо было! – отрезал Надр и, развернувшись на каблуках, зашагал прочь.

Я просто обомлела. Какого черта?! Я тут, рискуя жизнью, влезла ради него в драконью свару, а он? Нет, я не ждала, конечно, что он кинется мне на шею... Хотя, вру. Именно этого я и ждала.

– Надр! – я бросилась за ним. – Да постой ты! Помоги... – драконам, может, и удобно с их когтями на льду, но мои овечьи мокасины безбожно скользили, ноги разъезжались в разные стороны. На каком-то адреналине я сюда добралась, а вот обратный путь дался куда тяжелее.

Красный смерил меня сердитым взглядом, но все же остановился и позволил за себя ухватиться.

– Ты хоть понимаешь, что ты наделала? – пробурчал он, буквально везя меня за собой.

– Спасла... – я с трудом балансировала, чтобы не упасть.

– Вот именно! Я сижу тридцать лет, как дурак! Меня ни разу не пускали на турниры к своим! Да у меня даже номера нет!

Смысл предложений по отдельности до меня доходил, но общий посыл я уловить не могла, как ни старалась. Ну не пускали его на турнир – причем здесь я?!

– И? – Мы, наконец, добрались до края поля, Надр помог мне перелезть через ледяные пики, оставшиеся после перформанса Араэна, и я смогла отпустить его руку.

– И это был мой первый полноценный поединок! – красный фыркнул. – Да я бы его уложил на обе лопатки! Порвал бы на лоскуты!

– Серьезно?! – я вскинула брови.

– Ну, или не порвал... – сдулся Надр, а потом опять приосанился: – Но вышел бы с поля, как воин!

– Если бы вообще вышел, – не преминула добавить я, но парень слишком злился, чтобы внять голосу разума. Точнее, моему голосу.

– А ты влезла, как будто я без тебя вообще ничего не могу! – напирал он. – Ладно бы еще все думали, что я увел у Араэна его сосуд. Это, конечно, незаконно, зато сильно! А теперь я вообще посмешище!

Я уже собралась возразить на эти юношеские глупости, мол, какая разница, кто что подумает. Главное – жизнь, это все поймут. Но не успела я выложить свой первый аргумент, как на горизонте нарисовался тот бородач со званого обеда, а вместе с ним – еще двое мужчин в красных робах.

– Ну ты и слабак... – брезгливо протянул Экхар. – За юбку прятаться?! А мы еще хотели поговорить с ларом насчет турнира...

– Тихо ты! – одернул его спутник. – А то вдруг он натравит на тебя свою служанку?

Мужчины дружно заржали и прошли мимо, а до нас еще долго доносился их хохот.

– Надр... – начала я, не зная, как утешить своего первого и единственного друга-дракона.

– Не хочу тебя больше видеть! – перебил парень и убежал куда-то за трибуны, оставив меня в полном раздрае.

Впрочем, и без него нашлись желающие покидаться в меня упреками.

– Безумие! – квохтала Даумра, лавируя ко мне через толпу уходящих с трибун драконов. – Как можно?! Немыслимо!..

– Да вы издеваетесь! – я обреченно закатила глаза.

Вот вечно так: пытаешься все сделать правильно, а потом сама же и оказываешься крайней.

– Наш повелитель улетел! – сокрушалась служанка. – А у него столько переговоров сегодня... Лиры со всей империи...

– И все из-за меня, – с готовностью подсказала я в надежде, что Даумре этого хватит, и она замолчит хоть ненадолго. Какое там!

– Выскочить на дуэльное поле! Разве же это допустимо?! А позор-то какой, позор! – не унималась женщина, выводя меня обратно к замку. – Бедный Надхур-лир!

– Зато живой!

– Ничего-то вы про драконов не знаете, госпожа. Ох, эти жрецы! Такой сосуд подбросили... Да на вашем месте любая...

– Хватит, Даумра!

Как ни странно, это произнесла не я, хотя мне очень хотелось. Правда, меня бы Даумра не послушалась, а этот поставленный бархатный голос подействовал на служанку магическим образом. Потому что принадлежал он роскошной Таире. Всем своим видом она вызывала странное желание подчиниться любому ее приказу. Чего стоила одна лишь ее серебристая мантия, отороченная густым белым мехом! Еще бы черные крапинки – и здрасьте, ваше величество!

– Таира-най... – Даумра, кряхтя, согнулась в поклоне.

– Исчезни! – дива небрежно вскинула ладонь.

– Но Аразн-лар велел...

– Ты его видишь?! – Таира театрально осмотрелась. – Я – нет. Исчезни!

И служанку сдуло, как перышко с подоконника, хотя уж кто-кто, а Даумра не производила впечатление особенно невесомой. Я растерянно моргнула, гадая, чем же вдруг вызвала интерес у сей царственной особы. Не знаю, есть ли у драконид иерархия, но если есть, то Таира явно должна быть где-то на ее вершине.

– Здрасьте, – я выдавила улыбку, потому что Таира изучала меня молча, и кто-то из нас должен был начать разговор.

– Я видела тебя на поле, – черные глаза сузились.

Я мысленно выругалась. Снова-здорово! Очередная нотация на тему моего безрассудства? Ну, давай, Таира, удиви меня. Придумай что-нибудь новенькое! «Зачем ты полезла на поле?!» «Зачем опозорила малыша Надхура?» «Это было глупо, дико...»

– Великолепно! – припечатала меня Таира.

– Что? – я поборолла желание поковыряться в ухе, чтобы убедиться наверняка: я не ослышалась.

– Так смело – и так пронзительно! – драконида прижала руки груди. – Признаюсь, я под большим впечатлением. Не хочешь вместе позавтракать? Думаю, нам есть, что обсудить.

Конечно, мне приходилось слышать похвалу в свой адрес, но чтобы такую помпезную и витиеватую... Не припомню. А потому на щедрую дозу лести заранее заготовленного ответа у меня не нашлось. Зато я отлично знала слово «завтрак» – и с чем его едят. Господи, я ведь вчера так и не поела нормально! С утра мне пришлось обороняться от неистовых попыток плодиться и размножаться, на обед

у меня было цирковое шоу в главном зале, а вместо ужина – снова половой вопрос. Ах, да, и еще сосулька на полу комнаты. А уж про сегодняшнее утро лучше и вовсе не заикаться.

– С удовольствием! – выпалила я быстрее, чем того требовали приличия, и мы с Таирой великосветской поступью двинулись внутрь замка.

Дракониды отвела меня в малую обеденную залу. Ну, малую – весьма условно, потому что при желании в ней вполне можно было бы закатить банкет человек на сорок. Нас уже ждал накрытый на двоих стол, украшенный композицией из незнакомых мне белых цветочков, бутылка игристого, – живут же некоторые! – и целая гора всяких яств. Сегодня подача меня уже не смущала: поголодай я еще денек, и хоть с пола меня кормите.

Я изо всех сил старалась не набрасываться на еду сразу, но стоило мне ощутить запах свежеспеченного хлеба, как забрало рухнуло. Балансируя на грани гастрономического экстаза, я вгрызалась в пышную ноздреватую выпечку, закусывала сыром, ветчиной, беконом, кровяной колбасой. Всем, до чего я только могла дотянуться. А потом – и тем, до чего не могла.

Никогда не считала себя обжорой, но сейчас вот за милую душу умяла добрую половину всего провианта, – и ничего, не лопнула. Только сыто откинулась на спинку стула и, чтобы совсем уж не падать в грязь лицом, чопорно взяла двумя пальцами бокал и пригубила напиток.

– Очень... – с трудом сдержалась, чтобы не икнуть. – Изысканно.

Дракониды все это время наблюдала за мной со смесью изумления и насмешки. Наверное, спрашивала себя, где Араэн умудрился откопать такую голодную оборванку. Вслух, к счастью, она ничего не сказала, – чувствовалось безупречное воспитание.

– Итак, ты сосуд Араэна, – произнесла она утвердительно, когда я перестала усердно работать челюстями.

– Я не буду... – завелась было я, но Таира своим фирменным жестом прервала поток возмущений.

– Я все слышала, можешь не повторять, – она наморщила аккуратный носик. – Знаешь, я все ждала, когда же это, наконец, произойдет.

– В смысле? – Полный желудок слегка притупил мой разум. – Когда Араэн созреет на детишек?

– Нет! – драконида мелодично рассмеялась. С ее бы тембром голоса – да в интим по телефону... – Когда кто-то бросит вызов этому варварскому обычаю.

– Не думаю, что это поможет, – я вздохнула. – Сейчас он налетается и прикажет меня казнить. Или попробует силой...

– Он не имеет права! – драконида яростно хлопнула по столу. – Вот вечно они пользуются юридической безграмотностью невинных девушек... Зла не хватает!

– Погодите... Не имеет права казнить – или применить силу?

– Нет, убить он, конечно, тебя может, – нехотя призналась Таира, чем ну ни разу меня не приободрила. – Но тогда ему уже никогда не получить новый сосуд, – и она вдруг скривилась. – Между нами – ненавижу это слово!

– Я тоже!

Господи, неужели в этой непроходимой тундре шовинизма нашелся-таки хоть один человек, способный мыслить прогрессивно?! С каждой минутой драконида нравилась мне все больше и больше. Заносчивости ей, правда, было не занимать, но кому какое дело? Подружки из нас вряд ли получатся, а вот союзник мне бы такой сильно пригодился.

– Послушай, – Таира доверительно наклонилась ко мне. – Араэн может тебя пугать, угрожать, рычать, изрыгая пламя. Но наследника ты можешь ему родить лишь по собственной воле. А теперь ответь мне на один вопрос: тебе это нужно?

– Нет! – никогда в жизни я еще ни в чем не была уверена столь же сильно.

– Тогда твоя задача – держать оборону, – драконида накрыла мою ладонь своей, и я ощутила жар, исходящий от ее тела, а по венам будто пробежали крохотные искорки, как от бенгальского огня. – А я сделаю все, – слышишь? – все, чтобы убедить Араэна отправить тебя домой.

Поселение Маальторн, северная граница драконьей империи

Араэн с детства любил эти места. Здесь не нужно было притворяться, улыбаться сквозь зубы тем, кого хотелось превратить

в ледяную глыбу, думать о дипломатии и приличиях. Только здесь, на самом краю мира, вдали от чужих глаз, Араэн Белый Алебастр мог быть самим собой.

Отец часто прилетал с ним сюда, когда Араэн был еще двадцатилетним несмышленишкой. И они вместе садились на пик Оэрдаль, что в переводе означает «конец света», и смотрели, как на черном бездонном небе мерцают разноцветные всполохи. Там, дальше, была пустота. Великое ничто, хаос, что был одновременно и началом, и концом всего сущего. Именно оттуда пришли в этот мир боги, чтобы сотворить воду и камень, песок и воздух, лед и огонь. И туда они должны были однажды удалиться, забрав все с собой. По легенде Северный бог вонзил в ткань мироздания свое копьё, – и оно стало точкой отсчета. Его-то и называли драконы пиком Оэрдаль.

Крылья сами понесли Араэна на север, когда дерзкая переселенка осмелилась бросить ему ультиматум. Белый был слишком зол, чтобы оставаться в замке, и лишь теперь, пролетев не одну сотню километров, смог вновь мыслить здраво. Хотя, видит Северный, далось ему это нелегко.

Он не спал всю ночь! Едва она упомянула Надхура... Этого несносного мальчишку, которого Араэн и выносил-то с трудом, разум белого помутился. Даже на мгновение представить себе, что красный прикоснулся к ней хоть пальцем... Нет! Убить! Порвать в клочья, спалить, не оставить даже мокрого места! Но проклятый титул требовал сделать все по правилам, и Араэну пришлось дожидаться утра, чтобы выйти на поединок. И тут она заявляется сама! На дуэльное поле, куда вообще не должна ступать нога женщины! И толкает эту речь, от которой кровь превращается в жидкую лаву. Может, она и не человек вовсе? Может, Верховный перенес ее прямоком из мира демонов?

Впервые в жизни Араэн не представлял, что делать. Не на это он рассчитывал, когда ставил печать на заявку жрецам! Да что уж там: он не придавал особого значения этому событию. Сколько уже переселенок родили драконам наследников? Сотни? Тысячи? Так почему же до сих пор никто не предупредил Араэна, через какой ад надо пройти ради этого? Или так «повезло» только ему? Но когда же и чем он успел так разгневать богов?

Во всей империи был лишь один дракон, к которому Араэн мог обратиться за советом. Все его старейшины были преданы не лично ему, а Белому клану. Среди них были представители разных родов, – Лед, Пепел, Туман, но главное – Серебро. И Араэн ни секунды не сомневался, что стоит ему расслабиться, стоит только намекнуть на свои проблемы, как об этом тут же узнает Олиэрин. Второй дракон клана. Араэн побеждал его на турнирах уже много раз, и каждый следующий давался все тяжелее. Пока сил хватало, но это пока. Олиэрин был и моложе, и изворотливее, и хитрее. И почувствуй он слабину в своем главном конкуренте – у клана будет новый предводитель. А потому в Эрдоре никто не должен был знать о тупике, в котором оказался Араэн.

Чуть западнее и чуть ниже Оэрдаля, на вершине Маальторн раскинулась одноименная деревушка. Населена была она весьма скудно: пара драконов, уже отживших свой век, несколько драконид да десятков-другой простых селян. Идеальное место, чтобы скоротать старость.

Туда-то и направлялся сейчас Араэн – в скромную неприметную башенку, где обитал друг и наставник его отца, а некогда – лар Белого клана. Наэлир Белый Алебастр.

Старик, не так давно разменявший тысячелетие, по обыкновению дремал в своем кабинете с видом на пик Оэрдаля. Наэлир был уверен, что несет пограничную службу, охраняя земли клана от врагов. Кто и зачем мог напасть на белых с Севера, если за границами в принципе никто не жил, Араэн не знал. Но периодически выписывал Наэлиру какие-нибудь почетные ордена, чтобы тот чувствовал себя нужным.

– Как идет служба? – Араэн подошел к креслу, в котором мирно кемарил древний дракон.

Наэлир тут же вздрогнул, всем своим видом давая понять, что сна у него ни в одном глазу, и подслеповато уставился на незваного гостя. Н-да... С таким охранником землям Белого клана ни один враг не страшен!

– Ба, да это же наш повелитель! – радостно проскрипел старик. Интонация у него при этом была такая, будто он сказал нечто вроде: «Кто это у нас такой хорошенький карапуз!» – Я уж думал, что ты забыл про меня...

– Как можно! Я всегда про тебя помню, Наэлир.

– Ой, балабол! – старик польщенно отмахнулся. – Говори прямо: опять войну с Алыми развязал? – и он зевнул, демонстрируя Араэну последние свои два зуба. А ведь в книгах по драконьей истории его когда-то гордо именовали Наэлир Свирепый Оскал!

– Все гораздо хуже, – вздохнул Араэн, устроившись в соседнем кресле. – Я получил сосуд.

От удивления Наэлир поперхнулся слюной и так закашлялся, что из его рта во все стороны полетели кусочки льда.

– Прости! Совсем разваливаюсь... – старик сокрушенно покачал головой. – Сосуд, говоришь? Так что ж тут плохого?! Сыночка тебе родит, наследника... Ох, вот помню, ты прибежал ко мне. Ножки-то маааахонькие, глазенки блестят... Дядя Налил, – вот как ты меня звал. А я-то, значит, тогда еще у твоего отца...

– Дядя Наэлир, – нетерпеливо перебил Араэн: ностальгировать старик мог бесконечно долго, – что мне делать?

– Как что?! – морщинистое лицо вытянулось. – А ты что же это, и не знаешь совсем? Ну, как бы оно попонятнее-то будет... Вот ежели у тебя меч, – он поднял указательный палец, – то у девицы твоей, стало быть, ножны...

– Нет! – скривился Араэн. – Во имя Северного, Наэлир, я все это знаю! Дело вот в чем... Она против. Ни в какую! Или, говорит, убей меня, или откажись.

– Это все понятно, знакомая шарманка, – обескуражил Араэна старик. – А ты сам-то что делал, когда привел ее в замок? Ухаживал – али дарил чего?

– Ну... Я сказал ей, что окажу ей честь. Мол, пусть родит мне наследника. Она устроила истерику, тогда я велел не валять дурака и раздеться... Наэлир?

Араэн напрягся: со старым драконом творилось что-то странное. Он раскрыл рот и так и замер, издавая какие-то странные едва слышные звуки. Нечто среднее между предсмертными хрипами и свистом.

– Дядя Наэлир, ты в порядке? – вскочил Араэн, и лишь тогда понял, что его наставник попросту зашелся от хохота.

Плечи его сотрясались от смеха, по щекам, изборожденным глубокими морщинами, текли слезы. Успокоиться Наэлир смог лишь

спустя несколько минут, вновь закашляв ковер ледышками.

– Что я такого сказал? – смущенно спросил глава Белого клана, убедившись, что жизни древнего дракона ничего не угрожает.

– Ох, Араэн-Араэн... – простонал Наэлир и, кряхтя, устроился в кресле поудобнее. – Позови-ка мою служанку, пусть заварит нам чаю да меда принесет. Боюсь, разговор нам с тобой, дружок, предстоит долгий...

Глава 7

Эрдора, столица земель Белого клана

Пожалуй, существует лишь одно занятие, способное сблизить двух женщин, неважно, из каких они миров, рас или социальных слоев. И имя ему – шопинг.

Когда стало понятно, что Араэн куда-то исчез с концами и не собирается в обозримом будущем меня обезглавливать или осеменять, – и та, и другая перспектива вызывали у меня примерно схожие чувства, – я решила, что должна хоть чем-то скрасить свое унылое пребывание в замке. Потому что сидеть целыми днями в белой, как палата психиатрической клиники, комнате было просто невыносимо.

Благо, теперь у меня появилась самая настоящая заступница. Таира быстро и очень доходчиво объяснила слугам и стражникам, что я в Эрдоре – не пленница, а почетная гостья. И если кто-то с этим несогласен, то он может преспокойно обдумать свою позицию в восточной башне. Что именно находилось с этой башне, я не знала, но отчего-то желающих посетить ее не сыскалось.

Таира вела себя, как полноправная хозяйка белого замка. Спросить у нее напрямую, что за должность она занимает, и что связывает ее с Араэном, я не решалась. Да и какая мне разница? Хватало и того факта, что она встала на мою сторону. Теперь я могла свободно гулять по замку, наслаждаться видами на все стороны света, изучать книги в библиотечном зале. Читать по-драконьи я, конечно, еще не научилась, да и не планировала, если честно, зато картинки полистала с удовольствием. Точнее, как: часа на три меня это заняло точно. А вот потом скука накатила с новой силой. И я осознала, как же сильно мне не хватает Надра. Его самодовольства, его историй, его задора и даже запаха тех жутких духов из земель Зеленого клана.

Идея, как помириться с красным, посетила меня во время одной из бесцельных прогулок по замку. Слоняясь по этажам и залам, я случайно набрела на кухню, и вот тут-то меня осенило: лучший подарок – это подарок, сделанный своими руками. А уж у меня-то они росли из нужного места! По крайней мере, в том, что касается готовки.

Здесь кулинария, прямо скажем, особым разнообразием не блистала, о кондитерском искусстве и вовсе никто не слышал. Так почему бы мне не стать миссионером? И рабочую форму сохраню на случай, если Таира сможет уломать Араэна, и тот вернет меня домой, – а в успехе этой затеи я почти не сомневалась, слишком уж убедительной умела быть драконида, – и Надра порадую. А заодно привнесу в этот отсталый мир хоть что-то хорошее. Не все же им драться на дуэльном поле и затевать войны! Потому что ну какой смысл шмаляться огнем, когда можно занять рот тортиком?

С печами в замке напряженки не наблюдалось, а вот нужных мне ингредиентов я найти не смогла. Яйца, масло, мука и молоко – да. А вот фрукты, ягоды или что-нибудь эдакое мне еще предстояло раздобыть. И потому я рискнула побеспокоить Таиру и попросила сводить меня на ближайший рынок.

В Эрдоре кипела жизнь. Если замок сводил с ума безмолвием, и ничего, кроме гулко-го эха собственных шагов я за целый день так и не услышала, – видно, многочисленные гости Араэна разлетелись, кто куда, когда хозяин бесцеремонно слился, – то городок обрушился на меня сотнями голосов, шумом суеты и бурной деятельности.

То здесь, то там поскрипывал под ногами горожан снег, скрежетали несмазанные телеги, фыркали лошади, истошно верещали неизвестные мне птицы с синими длинными, как шило, клювами. На площади они кучковались целыми стайками, облепляли ступени домов и вывески лавок. Поначалу я залюбовалась необычными существами, но очень быстро до меня дошло, что эти пернатые твари хуже городских голубей и крыс вместе взятых. Местная мафия – вот, как я бы их назвала. Они высматривали в толпе, чем поживиться, а потом всем своим птичьим картелем налетали с оглушительными воплями «Ийя-ийя!» – и дербанили добычу. Прямо при мне они обчистили чью-то тележку с овощами, превратив ее в сущее месиво, и заодно сорвали меховую шапку с несчастного мужика.

– Эйрки, – брезгливо сообщила мне Таира, поплотнее кутаясь в мантию. – Лучше долго не стой на одном месте, потом не отобьешься.

И она увлекла меня на рынок, – к счастью, он был крытым, и эти самые эйрки туда пробиться не могли. Вполне возможно, что это здание только для того и построили, чтобы товары не попали

в жернова крылатых разбойников и дожили хотя бы до первого покупателя.

Правда, одна птица за нами все же сунулась, но моя спутница сделала какой-то чудной пас рукой, и эйирка, хрипя, отлетела кубарем в сторону. Так вот, почему все слушались Таиру беспрекословно! Если она могла повернуть эдакий фокус и с людьми, то мне бы стоило узнать об этом как можно раньше.

– Вы... ведьма? – шепотом осведомилась я у Таиры, когда мы прошли к рядам прилавков.

– Кто? – искренне удивилась та.

– Ну... Маг, – я испугалась, что использовала какой-то неправильный или даже оскорбительный термин. – То ваше заклятие... С птицей...

– Ах, это... – Таира усмехнулась. – Ну, что ты. Магов не бывает, все это лишь детские сказки.

Я хотела было заметить, что драконы так-то тоже существа сказочные, но сдержалась.

– В нашем мире есть два типа магии: природная и божественная, – продолжала Таира, рассеянно осматривая тушки свежей рыбы. – Природной владеют лишь драконы и мы, драконицы. И поскольку она течет в наших жилах, нам не нужны заклятия. Все естественно и происходит само собой, понимаешь?

– Угу, – сосредоточенно кивнула я, хотя, по правде говоря, въезжала с трудом.

– А божественная магия, соответственно, дана лишь богам. И она в разы мощнее. Жрецы выступают посредниками, заключают сделки, приносят жертвы, чтобы боги поделились с нами частичкой своей магии.

– Например, чтобы они открыли портал в другой мир?

– Схватываешь на лету, – похвалила меня драконица. – Так что если кто-то будет предлагать тебе всякого рода магические услуги, не верь. Это фокусники и шарлатаны. Ловушка для необразованных бедняков.

В очередной раз я порадовалась, что местные боги послали мне Таиру. Мало того, что она терпеливо посвящала меня в нюансы и обычаи драконьего мира, так еще и любезно согласилась оплатить

мне покупки. А набрала я их целую кучу! Руки так и чесались от желания поскорее заняться любимым делом.

Во-первых, я нашла мягкий сыр, похожий на наш творожный. Из него такой крем получается... Закачаешься! Во-вторых, нам попался торговец из земель Алого клана. Просто золотая жила! Не зря вот я сразу поняла, что на родине Надра мне бы понравилось гораздо больше: на прилавке были и сушеные ягоды, по вкусу похожие на ананас, но такого яркого винного цвета, что из них вышел бы неплохой краситель, и засахаренные фрукты, и десятки самых разных орешков. А пряности-то, пряности! Корица, мускатный орех, кардамон, имбирь, – и это лишь те, что я знала. Как безумная, я перебирала горшочки и скляночки, внюхиваясь в новые для меня ароматы, а мозг буквально фонтанировал идеями новых рецептов. Пока Таира лениво изучала всякие ткани и самоцветы, я уже предвкушала, как обоснуюсь на кухне и займусь кулинарными экспериментами. Сколько же открытий меня ждало, мамочки!

– Ты же не собираешься все это нести сама? – драконидка с сомнением покосилась на тюки со снедью, которые я жадно сжимала в объятиях.

– Можно сбегать пару раз... – я покачнулась под тяжестью покупок.

– Эй! Лиинар-бир! – крикнула Таира куда-то в сторону, и к нам, сопя, подбежал невысокий пухлый мужчина с волосами точь-в-точь такого же цвета, как у Даумры. Видно, не врал Надр: люди в этом мире невзрачны, что та паутина под крышей рынка.

– Таира-най! – закивал мужчина, тряся густыми усами.

– Подгони мне мальчишку, надо отнести покупки в замок, – драконидка едва удостоила его взглядом.

Вот это сервис! И никакого приложения не надо.

– Зачем тебе столько еды? – спросила Таира, пока посыльный Лиинара пытался ухватить все мои тюки разом. Я с трудом удержалась от того, чтобы ему помочь, но приходилось держать марку. Уж больно мне хотелось походить на Таиру с этими ее манерами.

– Я планирую заняться готовкой, – гордо сообщила я, подражая ее интонациям.

– Ты?! – Таира так растерялась, что на мгновение даже забыла про осанку. – Но в замке полно слуг...

– Они не умеют того, что мне нужно, – Настал мой черед хвастаться и выпендриваться. – Я буду печь торт.

– То... рт? – повторила драконида неуверенно, будто пробовала новое слово на вкус. То ли еще будет, когда дело дойдет до самого торта!

– Я вам покажу! – донельзя довольная собой, я расправила плечи и покачивая бедрами, как делала это Таира, чинно двинулась к выходу.

– Постой! – окликнула меня драконида, прервав мое триумфальное шествие. – Мне надо еще кое-куда заглянуть.

Под «кое-куда» она имела в виду небольшой прилавок, что уютился, как замерзшая сирота, в самом дальнем и темном уголке рынка. Над криво сколоченным столиком, – видно, столяр творил сей шедевр под мухой, – висели пучки трав и корней, похожих на скрюченные птичьи лапки. Во всяком случае, надеюсь, это были именно корни, а не чьи-то конечности. На самом же столике громоздились пузырьки самых замысловатых форм и размеров: длинные и узкие, как пробирки, толстобокие, как елочные шарики, и пупырчатые, будто кто-то превратил жабу в стекло. Ни одного повторяющегося!

В подобном месте я ожидала увидеть эдакую сгорбленную старую каргу с длинным носом и спутанными седыми космами, но, к вящему моему изумлению, продавщицей оказалась драконида. Это я поняла по цвету ее волос, – глубокому изумрудному оттенку, – и черным глазам. Выглядела эта дама, конечно, не так роскошно, как Таира, – по человеческим меркам я бы дала ей лет пятьдесят. Статная фигура и высокий рост выделяли ее среди остальных рыночных торговцев, да и одежда казалась довольно дорогой. Ни на ком другом я здесь кашемировых пальто не видела.

– Мне как обычно, – попросила Таира, подобрав полы мантии, видно, боялась запачкаться в пыли.

– Цены выросли, Таира, – с полуулыбкой ответила продавщица, протягивая моей спутнице бархатный мешочек.

Заинтересовало меня не столько содержимое мешочка, – фитотерапией я как-то никогда не увлекалась, – сколько то, что драконида-торговка не использовала почтительную приставку «-най». До этого момента подобную вольность по отношению к Таире позволяли лишь драконы. Если зеленоволосая дама – подруга Таиры,

то почему прозябает на каком-то рынке? А если она простая продавщица, то почему фамильярничает?..

– Пойдем, – прервала мои размышления Таира, бросив на прилавок несколько серебряных монет с гравировкой дракона.

И я поспешила за ней, решив отложить вопросы на потом. К тому же, меня ждали великие свершения.

Благодаря Таире я уже успела немного освоиться в замке, а потому миндальничать со слугами больше не собиралась. В конце концов, раз уж меня здесь держат по приказу самого Араэна, то имею я право на маломальское уважение или нет? Отослав лишних людей, чтобы никто не мешался под руками, я оставила только Даумру. Да, она еще дулась за меня после инцидента на дуэльном поле, но я все равно к ней прикипела. И даже ее манера охать и причитать по любому поводу уже не раздражала меня так, как раньше. Да и потом: кто-то ведь должен был научить меня пользоваться этими громоздкими дровяными печами! Хороша же я буду, если спалю свой первый здешний торт и посрамлю почетное звание кондитера!

Разложив на столе все необходимое, я выдала Даумре глубокую миску с сырыми яйцами и импровизированный венчик, – две вилки, скрепленные спинка к спинке. Нормальным-то инструментом здесь, ясное дело, и не пахло.

– Взбивай! – скомандовала я тетушке, которая наблюдала за моими действиями с крайней опаской.

Я надеялась, что хотя бы с этим элементарным поручением Даумра справится. Что ж, надежда умирает последней. Потому что служанка, похлопав бесцветными ресницами, принялась лупить по несчастным яйцам со всей дури.

– Стой! – завопила я, прежде чем Даумра заляпала белком кухню. – Ты что творишь?!

– Бью, госпожа! – обиделась женщина. – Вы ж сами сказали...

– Во имя Северного! – простонала я, обреченно проведя по лицу ладонью.

Знаю, слишком быстро я переключилась на местный пантеон, но, похоже, они тут довольно снисходительны и благодушны, раз уж я до сих пор не превратилась в кучку пепла или ледяную статую.

– Надо говорить: во имя Южной, – тут же поправила меня Даумра. – Южная богиня покровительствует всему женскому роду.

И урожаем, и стряпне, и плодovitости...

– Знаешь, что! – вскипела я. – Еще раз скажешь про плодovitость, и я воткну в тебя эту вилку, как в Араэна!

Даумра, само собой, поджала губы, и я моментально пожалела о своей резкости. Но, серьезно, сколько можно талдычить мне о размножении?! Что за навязчивые идеи?! Фрейда на них нет...

– Показываю в первый и последний раз, – я отобрала у служанки миску и вилки. – Мы с тобой должны сделать из этого пена. Плотную густую пену. Видишь? – я привычными движениями продемонстрировала, что мне нужно. – Главное – делать это быстро. По кругу... Вот так! Ничего сложного!

– Проклятый меня дери... – охнула Даумра. – И зачем же такое извращение?

– Затем, что нам нужен пышный бисквит, – пояснила, теряя терпение: мне помощница была нужна, а не почемучка! Даже с шестилетней племянницей готовить было проще. Да, она уделала все кухню и рассыпала половину муки, но хотя бы не задавала лишних вопросов.

– Бисквит? – Даумра ни в какую не желала угомониться. – А это еще что за срамота?

Внутри у меня все шипело, как гашеная уксусом сода.

– Будешь много болтать – не дам попробовать! – отрезала я.

– И не надо! – фыркнула служанка. – Еще мне травануться на хватало...

Никогда в жизни я так не уставала от готовки. Если бы не печь, к которой я понятия не имела, как подступиться, я бы уже вытолкала Даумру за дверь и заколотилась бы изнутри. Мало того, что все приходилось делать самой, так еще и служанка беспрестанно лезла с глупыми указаниями.

С тортом я, конечно, погорячилась: ни пергамента, ни достойной формы я найти не смогла. А потом решила начать с малого. С капкейков.

– Это чаши для эля, – сунулась она под руку, когда я отсаживала тесто в железные стаканчики, которые мне удалось отыскать в одном из буфетов.

Шлеп! – и часть моих трудов оказалась на полу.

– Пить вредно! – прорычала я.

Вот же наивная! Думала, любимое дело поможет мне воспрять духом и почувствовать себя лучше, ан нет, все старания дракону под хвост. Ничего. Рано или поздно я научусь пользоваться печами, которым позавидовал бы любой крематорий, и уж тогда-то Даумру на пушечный выстрел к кондитерскому искусству не подпущу!

Отправив противни с будущими капкейками выпекаться, я поставила непутевую служанку рядом с заслонкой, – без стеклянной двери следить за процессом было затруднительно, – а сама принялась за любимый крем-чиз. Часть порции я собиралась сделать на ягодах, часть – с засахаренными персиками. И еще немного, в качестве эксперимента, с гранатом. Но сначала – основа. Итак: мягкий сыр, сливочное масло, немного патоки за неимением сахара...

– Что ты, во имя Северного, здесь делаешь?! – окликнул меня знакомый голос.

Шлеп! – и еще часть трудов на каменных плитах.

Мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто изволил пожаловать. И несмотря на растопленную печь в кухне будто стало на несколько градусов холоднее.

– Капкейки, – ответила я севшим голосом.

– Что? – Араэн нахмурился, осматривая поле нашей с Даумры битвы.

– И еще этот... Бискит! – мстительно добавила служанка.

Вот же ехидна! Его-то она не поправила, что на кухне следует поминать только Южную богиню! Ну ничего, вот закончу капкейки – ты еще умолять будешь, чтоб я тебе хоть кусочек дала. Шиш тебе, Даумра, а не «бискит».

– Это десерт, – неохотно пояснила я Араэну.

Ясно было, что белый заявился сюда не для того, чтобы пополнить копилку знаний о моем мире. Вряд ли он вообще станет со мной разговаривать: либо вышвырнет пинком под зад в горы, и я дам дуба от холода и голода, либо проявит милосердие. И прикончит на месте.

– Тебя не было, вот я и решила... – я отвела взгляд, не в силах даже смотреть на дракона. – Если нельзя, я немедленно вернусь в свою комнату.

– Нет-нет, я не против! – заверил меня Араэн.

Я осторожно покосилась на него – и не поверила своим глазам. Дракон улыбался! По-настоящему, открыто так. Я бы сказала «нежно», но это ж Араэн. Откуда ему знать, что такое нежность? Может, я просто перепачкалась в муке и яйцах, и теперь развлекаю повелителя своим внешним видом? Да нет, вроде, все чисто... А, точно! Наверное, он ударился головой где-то в горах. Это бы многое объясняло!

– Она взяла чаши для эля и велела сунуть их в печь! – продолжила ябедничать Даумра. – Я ей говорила, предупреждала, что это ваши любимые, а она...

– Не «она», а «госпожа»! – неожиданно рявкнул на служанку Араэн, и тетушка испуганно съежилась. – Оставь нас, Даумра!

Ахая и едва слышно бормоча что-то явно нелестное в мой адрес, служанка скрылась из виду, предусмотрительно прикрыв за собой кухонную дверь.

И снова я осталась с белым наедине, и снова меня начали одолевать нехорошие предчувствия. Потому что раньше это ничем путным не заканчивалось. Впрочем, на сей раз, – спасибо Таире, – я была юридически подкована. И если Араэн рассчитывает одолеть меня нахрапом, то его ожидает большой сюрприз.

– Я в курсе, что ты не можешь взять меня силой! – выпалила я, обхватив себя руками. – Не имеешь права! Условия сделки с богами...

– Знаю я про условия, – Араэн, как ни странно, даже не пытался подойти ко мне или снять штаны. – Я хотел поговорить с тобой об этом.

– И свою позицию я не изменю!

– Ты можешь меня выслушать? – мужчина устало прислонился к столу, и только теперь я заметила, что под его серыми глазами пролегли тени.

Но где он был? Сколько времени провел в пути? И почему меня не покидает ощущение, что в нем произошли какие-то неуловимые, непонятные мне пока изменения?..

– Слушаю.

– Я хотел... – Араэн напрягся, будто ему физически трудно было произнести то, что он собирался сказать. – Я хотел извиниться. Я... Вел себя, как дикарь. Этого больше не повторится.

Та-а-ак. Приехали. Араэн – извиняется. Араэн. Извиняется. Нет, все равно чушь какая-то, как ни крути. Или я сплю, или там,

в северных горах, есть секретная клиника, где нашему повелителю по благу провели лоботомию.

– Полина? – он обеспокоенно заглянул мне в глаза. – Ты в порядке?

Я-то?! В полном! Если не считать того, что суровый глава целого драконьего клана попросил у меня прощения. Мне даже показалось, что пол под ногами слегка качнулся, будто я стояла на палубе корабля посреди бушующего океана, а не на кухне, где еще минуту назад мирно готовила крем для капкейков.

– Капкейки! – в ужасе спохватилась я и кинулась к печи.

Ох, как же не вовремя Араэн сослал Даумру! Я ведь только ради этого сюда ее и звала. И как мне теперь... Где у них полотенца? Прихватки? Хоть что-нибудь?

– Я помогу!

Не успела я и глазом моргнуть, как Араэн оказался у печи и прямо так, голыми руками, отодвинул заслонку.

– Их надо достать... Весь противень... – я попыталась заглянуть внутрь через плечо Араэну, но ничего не вышло: дракон был на голову выше меня, и его широкая спина загораживала мне обзор.

Белый в отличие от Даумры не стал изводить меня расспросами, что, зачем и почему, и вытащил из печи противни. Любой другой на его месте уже обзавелся бы угольками вместо пальцев, но Араэн даже не дернулся, будто лазил не в самое горнило, где было градусов двести, а в обыкновенный шкафчик. А я-то еще собиралась кинуть в него раскаленным камнем из бани! Он бы, наверное, и не заметил...

– Это и есть капкейки? – озадаченно спросил Араэн, оглядывая стройные ряды румяных кексиков.

– Нет. Это заготовки. Подожди, я сделаю пробный образец, и дам попробовать.

Араэн так спокойно держал противень, что я невольно и сама забыла о предосторожностях. Взялась за железный стаканчик и...

– Ауч! – отдернула руку. – Кран... Вода... Где... – от боли даже предложения нормально формулировать не получалось.

– Давай я, – Араэн отставил противень и поднес мою обожженную ладонь к губам.

Я думала, он собирается провернуть старый трюк моей мамы: поцеловать больное место, приговаривая: «У кошки боли, у собачки

боли, у Полечки заживи», но вместо этого дракон легонько подул мне на пальцы. Его дыхание было прохладным, как родниковая вода в жаркий полдень, как бокал мохито после сауны. Как же это было приятно... Ни боли, ни жжения, – только чистое, неразбавленное удовольствие.

– Так лучше? – тихо спросил Араэн, и я тут же осознала, что стою, блаженно улыбаясь, как последняя дура, и разве что не мурлычу.

– Д... Да, – голос прервался, и я с трудом сфокусировала взгляд.

– Капкейки? – услужливо подсказал дракон.

– Ага.

Вот что ни говори, а работа кондитера тоже спасает жизни. Если бы не крем-чиз, – теперь буду любить этот крем еще сильнее! – то так бы мы с Араэном и продолжали держаться за ручки. Он бы на меня дул, я бы млела... А там и до наследника недалеко. Нет, все-таки не зря я сегодня затеяла печь капкейки.

Глава 8

– Это точно можно есть? – Араэн вертел в руках произведение моего искусства с таким видом, будто я предложила ему куснуть яйцо Фаберже.

Что ж, тут наши мнения сходились. Без ложной скромности: это был шедевр. Да еще с учетом военно-полевых условий, в которых мне пришлось творить... Ну и кто после этого истинный мастер?

Под пристальным взглядом Араэна я приготовила ягодный курд, – идеальной, надо сказать, консистенции. С легкой кислинкой и тонким ароматом. Заменяла им сердцевину будущего пирожного, а потом приступила к украшению. Сложнее всего было найти замену кондитерскому мешку, но и тут я сумела выкрутиться. Нашла некое подобие большого шприца, которым здешние повара, видно, начиняли колбасу, отмыла как следует, и выдавила идеальную розочку, подкрашенную теми винными ягодами. Украсила сверху... И вуаля. Лучший десерт, что видели стены этого замка. По крайней мере, пока, – я ж ведь только начала.

– Это *нужно* есть, – победоносно заявила я белому.

– А ты не... – он запнулся. – В смысле... Это безопасно?

Я чуть не задохнулась от возмущения. Что за гнусные инсинуации?! Да как он мог подумать, что я могу его отравить? Не спорю, пару раз я уже планировала его убить, но не портить же ради этого выпечку! И потом: откуда мне знать, чем именно можно убить дракона? Болезни, как я уже выяснила, им не страшны, огонь и колюще-режущие предметы – тоже. Так где гарантии, что он бы не умял пироженку с лошадиной дозой цианида, даже не поперхнувшись? Попробовать, конечно, можно, но это ж заранее готовиться... Яды искать... К тому же, я готовила не для него, а для Надра. О чем, как честный человек, прямо Араэну и сообщила.

Новость дракона, мягко говоря, не порадовала.

– Что у тебя с красным? – нахмурился он.

– В том-то и дело, что ничего! Он обижен на меня за поединок. И за клевету. Вот я и хотела загладить вину. И если ты не собираешься пробовать, я лучше отнесу капкейки тому, кто их оценит! – и я уже

потянулась, чтобы отобрать у Араэна пирожное, но он в мгновение ока откусил добрую половину.

Ха, так вот, значит, что пробуждает драконий аппетит?! Жадность и нежелание делиться с соперником? Запишу на полях кулинарной книги. Мол, подавать с винными ягодами и угрозами угостить другого дракона.

Я замерла в ожидании вердикта Араэна. Почему он молчит? Как знать, вдруг у них тут вкусовые рецепторы устроены иначе... Может, сладкое они вообще не воспринимают?

Белый округлил глаза, и зрачки его странно расширились. Потом до меня донеслось тихое мычание, будто у Араэна язык приклеился к небу, и он вообще утратил способность членораздельно разговаривать.

– Проклятый... – пробормотал он с набитым ртом.

– Что?! – я взволнованно подалась вперед. – Слишком кисло? Приторно? Косточка попалась? Скорлупка?

Но я же пробовала, пока готовила! Все по отдельности: и крем, и курд, и кусочек теста – ту самую сердцевину, что вынула из капкейка. И все было более, чем сносно... Так какого черта творится с Араэном?

– Нет... – выдохнул он, а потом ошарашенно посмотрел на оставшуюся половину капкейка... И запихнул ее в рот целиком.

Это ведь хороший знак, верно?

– Тебе нравится? – неуверенно спросила я, потому что впервые видела такую реакцию на десерты.

– Да... – Араэн прикрыл глаза и слегка обмяк, будто хотел уединиться с капкейком. – Это... Я... В жизни не пробовал ничего подобного... – он вдруг застыл и уставился на меня с таким видом, будто на него сосулька с крыши упала. – Это что, какая-то магия?!

– Ну... В каком-то роде... – польщенно усмехнулась я.

Мне часто приходилось слышать от благодарных клиентов, что я самая настоящая волшебница. И раз уж сам дракон это признал... Если не брать во внимание его постоянные попытки заделать мне ребенка, то не такой уж он и противный, этот Араэн Белый Алебастр.

– Я так и подумал! – Араэн вскочил. – Это все объясняет! Тебя перенесли сюда из другого мира. Ты ведь не просто человек, да?! Ну, конечно! – он нервно пригладил свои белые волосы. – Я должен был

сразу догадаться! Что там за заклятие, Полина? Оно демоническое, да? Ты – из мира демонов?

Приехали. Простого «Спасибо, было очень вкусно» мне было бы вполне достаточно! Что ж за народ такой? Ты к ним – со всей душой, а они тебе сразу, мол, изыди, сатанинское отродье. А еще строят из себя аристократов!

– Воу-воу! – я подняла руки, когда Араэн шагнул ко мне. – Спокойно! Человек я, причем самый обыкновенный. Талантливый – да, этого у меня не отнять. Но никаких демонов.

– Но ты же сама сказала: магия...

– В переносном смысле! – заверила я дракона, пока он не удумал провести какой-нибудь обряд экзорцизма. – Это просто еда.

– Но почему тогда *так* вкусно?! – окончательно растерялся белый.

– Потому что, Араэн-лар, я – кондитер. И вот это, – я ткнула пальцем в поднос с капкейками, – моя профессия.

– Ты хочешь сказать, – нерешительно начал он, – что в вашем мире все так едят?

– Не все! – вздернула я подбородок. – Только мои клиенты!

Переварить сей факт дракону было явно непросто. А я-то еще думала, что это мне с трудом далось переселение в чужую реальность! Стоило лишь взглянуть на Араэна, который метался по кухне, как загнанный зверь, – и мои собственные переживания уже казались несущественными.

– А еще можно? – Араэн резко остановился у стола.

– Да на здоровье! – я развела руками.

Кто я такая, чтобы запрещать что-то хозяину замка? Может, он слопают еще парочку, раздобреет и согласится отправить меня назад? Я бы точно возражать не стала!

Тем временем Араэн принялся поглощать выпечку с таким азартом, словно его не кормили неделю. Один за другим капкейки исчезали во рту повелителя, и я уже всерьез забеспокоилась о его здоровье. Нет, я, конечно, использовала только натуральные ингредиенты, но ведь должна быть какая-то мера! А если он подсядет на сладкое и вообще откажется меня отпускать? И я буду уже не «сосудом», а личным дилером?

После седьмого или восьмого, – я сбилась со счета, – капкейка, дракон повернулся ко мне, чтобы вслух подтвердить мои самые

страшные опасения.

– Я не могу отказаться от тебя.

Да твою ж мать! Вот и становись после этого просветителем! И кой черт меня дернул? Сидели бы он тут, жевали и дальше свою мясную похлебку, закусывали бы сыром – но нет же. Не сиделось мне спокойно в белой комнате!

– Послушай, давай не будем горячиться, – я развязала тесемки передника и отложила его в сторонку, чтобы лишний раз своим видом не напоминать Араэну, он может сделать меня служанкой. – Я могу оставить рецепты твоим поварам... Научу их всему. А ты в благодарность отправишь меня в портал. А? Зато потом будешь всю жизнь наслаждаться вкусняшками!

– Они правда вкусные, – Араэн вытер губы салфеткой. – Но дело не в них. Это политика, понимаешь? Моя репутация. Я хочу предложить тебе сделку, Полина.

Я медленно выдохнула, стараясь не психовать раньше времени.

– Я, кажется, уже ясно сказала: никакого наследника!

– Женщина, ты можешь хоть раз выслушать меня, не перебивая? – белый раздраженно скомкал салфетку и зашвырнул в дальний угол кухни. – Ты останешься здесь на месяц. И клянусь, если ты сама не захочешь, я пальцем к тебе не прикоснусь.

– Не захочу, – горячо заверила я Араэна, но на его лице ни один мускул не дрогнул.

– А через месяц мы отправимся в Храм Пятерых, – терпеливо продолжил он. – Скажем, что ты бесплодна. Сделка будет расторгнута – и ты сможешь вернуться домой.

А, ну, конечно! Чуть что – сразу проблема в тебе, дорогая. Хоть в одном из миров, интересно, нашелся бы мужик, способный взять ответственность на себя?

– Допустим, – осторожно отозвалась я.

– Разумеется, никто не должен знать, что мы... Не консумировали наш союз.

– Не... Чего? – моргнула я. Если он собрался запудрить мне мозги юридическими терминами, то пусть сразу закатает губу! Больше меня этими хитростями не проймешь!

– Не спали! – нехотя пояснил дракон. – Я представлю тебя клану по всем правилам. Сделаю хозяйкой замка. Ты переедешь в мои покои.

Для всех мы будем выглядеть, как влюбленная пара. Здесь даже у стен есть уши! Я не хочу, чтобы Верховный или мое ближайшее окружение заподозрили меня во лжи.

Ближайшее окружение? Говорил бы прямо: змеиное гнездо!

Нет, в целом-то предложение неплохое. Жить в покоях Араэна мне не особо хотелось, но вот вернуться домой... Подумаешь, месяц! Считай, отпуск не растроченный отгуляю. Да еще как отгуляю! Хозяйкой-то целого замка! Буду ходить, как Таира, в мантии, важная такая и царственная. Не иначе владычица морская!

Вот только понять бы, не лапшу ли сейчас Араэн-лар мне навешивает. Знаю я этих коварных рептилий. Сначала бдительность мою усыпит, а потом в покоях-то своих под бочок мне – шнырь! – и готово. И кто ж меня потом с наследником меня выпустит? Интересно, кстати, они детенышей своих по-человечески вынашивают, или мне придется высиживать драконье яйцо?

Мотнув головой, я стряхнула дурацкие мысли. Какая мне разница?! Я-то беременеть всяко не собираюсь.

– Так что? – Араэн прищурился. – Ты согласна?

«А что, у меня есть другие варианты?» – подумала я. А вслух сказала:

– Можно попробовать.

Я понимала, что расслабляться мне нельзя ни на секунду. И верить Араэну без оглядки – тоже. Но ведь прогресс-то наметился! Он уже не нападает, извинился вон даже. Разговаривает со мной, как с равной. Может, кто-то успел вправить ему мозги? Хотя бы та же Таира – она ведь мне обещала.

– Хорошо, – Араэн удовлетворенно кивнул. – Тогда послезавтра мы устроим ужин для клана и представим тебя официально. Тебе хватит времени, чтобы все организовать?

– Мне?! – опешила я.

– Ну, ты же теперь хозяйка замка! – и, загадочно подмигнув, Араэн стянул со стола еще одну пироженку и удалился прочь, а через минуту я услышала его голос уже из коридора. Повелитель раздавал приказания слугам, чтобы те немедленно перенесли мои вещи в его комнату.

Я же осталась стоять, не в силах сдвинуться с места. Званный ужин для целого клана драконов?! За два дня?! Вот как чувствовала, что

Араэн заманивает меня в ловушку!

Когда ко мне приходили клиенты и объявляли, что у них мероприятие через неделю, я и то сомневалась, стоит ли ввязываться в такие сжатые сроки. И то были просто люди! Без знатных кровей и навыков по огнеметанию. А тут – банкет для кучи драконов! А я ведь даже не в курсе, сколько вообще персон у них в этом клане!

Мне срочно был нужен помощник. От Даумры никакого толку, Таиру я и так сегодня напрягла шатаниями по рынку... Надхур, стало быть. И чем быстрее я верну его расположение, тем лучше.

Вооружившись подносом с капкейками, я бросилась наверх, в крыло, где обитал красный. Если уж на зрелого дракона моя стряпня произвела такое неизгладимое впечатление, то юный Надр и вовсе падет к моим ногам.

– Надхур! – я забарабанила в запертую дверь свободной рукой. – Открывай!

– Уходи, – донеслось изнутри.

– Я принесла тебе подарок! – игриво пропела в замочную скважину. – Ты будешь в восторге!

– Уходи, – Похоже, Надр забыл о существовании других слов.

Я еще какое-то время пыталась выманить красного лестью и мольбами, пока, наконец, не вспомнила главный урок, что преподнес мне мой новый сожитель. Хочешь заинтересовать дракона – похвали его соперника.

– Ладно, – театрально вздохнула я. – Пойду отнесу Араэну...

И вот же чудо: дверь распахнулась, не успела я и предложение закончить.

Надр взирал на меня мрачно, но все же взирал, а не прятался, как раньше.

– Кто хочет вкусенького? – я приподняла поднос, чтобы красный учуял дразнящий аромат выпечки.

Не прошло и десяти минут, как мы уже сидели на его широченной кровати с балдахином, уплетая капкейки. Посмотри на нас кто со стороны, он решил бы, что старинные друзья устроили пижамную вечеринку.

– Хозяйка замка, значит? – Надр ловко подцепил ягодку с кремовой шапки пирожного и закинул в рот. – И что сказала Таира?

– Я не спрашивала, – я выстроила себе целую гору из подушек и теперь блаженно откинулась на нее. – По фигу! Это все равно только на месяц. Ты мне главное с этим ужином помоги, чтобы я не опозорилась. А я тебе каждый день буду всякие сладости подгонять.

– Это все очень здорово, – протянул красный задумчиво. – Но я бы попросил тебя о другой услуге...

Я аж подскочила. Тут хоть кто-нибудь делает что-нибудь просто так? Вот брали бы пример с дракониды. Святая женщина! Прониклась сочувствием к переселенке, уломала Аразна... В том, что это ее рук дело, я уже почти не сомневалась, – слишком разительно переменялся белый.

– Тебе это ничего не будет стоить! – поспешно добавил Надр, заметив мое возмущение. – Просто поговори с Аразном насчет турнира. Ну, чтобы разрешил мне участвовать.

– Поговорить я, конечно, могу... Но не думаю, что он меня послушает.

– Послушает-послушает! – У Надра загорелись глаза. – Ты что, не видишь? Он сменил тактику. Ухаживает за тобой.

– Аразн?! За мной?! – я рассмеялась. – Быть того не может! Это все игра на публику. Чтобы остальные драконы не сомневались, какой он мачо.

– Помяни мое слово, – Надр надкусил еще один капкейк, и на его верхней губе появились забавные кремовые усики. – Наш повелитель затеял брачные игры. Скоро ты сама в этом убедишься.

И, как ни странно, я убедилась. Причем в тот же вечер. Закончив с планировкой меню и расчетом провизии на тридцать человек, – точнее, драконов, – я направилась в покои Аразна, движимая одним лишь желанием: немедленно отрубиться.

Но там меня ждало нечто.

Вся спальня белого, – а было в ней, на минуточку, метров сорок, – была завалена цветами. Я будто очутилась на вересковых полях. Аромат стоял такой, что крышу сносило. Не в том смысле, что цветы воняли, просто слишком уж их было много.

С трудом протиснувшись между здоровенными букетами, я обнаружила следующий сюрприз: на постели, которую кто-нибудь испорченный с ходу окрестил бы сексодромом, лежал пеньюар

из тончайшего серебристого шелка. Настолько тонкого, что даже почти прозрачного. Прямо-таки не наряд, а радость вуайериста.

В большом камине уютно плясали огоньки пламени, – видно, Араэн велел растопить его, чтобы у меня не возникло дурацкого желания нацепить нормальную одежду.

– Тебе приготовили ванну, – объявился сам виновник торжества. На нем был длинный халат, держащийся на одном поясе. И судя по гладкой загорелой груди, что виднелась сверху, и босым ступням – снизу, под этот халат белый решил не надевать ничего.

Если это не прелюдия, то я – Папа Римский.

– А давай-ка я лучше вернусь в свою комнату, – попятилась я, и тут же сшибла одну из ваз с цветами.

Так вот, значит, зачем он их сюда приволок! Романтический жест, как же... Этот коварный тип просто отрезал мне пути к отступлению!

– Не переживай, я не буду к тебе приставать, – Араэн усмехнулся, скрестив руки на груди, отчего халат на его мышцах натянулся, подчеркивая каждый бугорок. – Если ты, конечно, не попросишь...

Ага, сейчас! Уже ползу на коленях! Вот же заносчивый нахал... Думает, поиграл тут своими крепкими бицепсами – и все, я сразу из трусов выпрыгну?

– Попрошу, – деловито кивнула я, и Араэн порядком опешил.

– Правда?! – он недоверчиво поднял брови.

– А то! Я прямо-таки умолять тебя буду. Сделай одолжение, принеси какой-нибудь меч. Я положу на постель между нами.

Араэн, впрочем, несколько не обиделся. Напротив: расхохотался, словно я ему анекдот рассказала.

– Я не буду здесь спать, лягу в смежной комнате... – пояснил он причину столь бурной реакции. – Но мне нравится ход твоих мыслей.

С каждой секундой, что я находилась рядом с Араэном, я все больше раскаивалась в своем решении. Целый месяц, серьезно? Тридцать дней он будет изводить меня пошлыми намеками, заваливать цветами? Или, вот как сегодня, расставлять в ванной ароматические свечи и посыпать воду лепестками?

Я час провалялась в горячей воде, рискуя отрастить жабры, но легче от этого не стало. Одно дело – сопротивляться насильнику, который ведет себя, словно дикарь. И совсем другое – жить под одной крышей с самоуверенным типом, который, чтоб ему пусто было, еще

и сложен, как античный бог. Дефилирует тут в своем халатике! Думает, его фигура произведет на меня впечатление? Да никакого! Вообще! И несколько меня не интересуют всякие там загорелые красавчики с белыми волосами.

Запихнув пеньюар куда подальше, я улеглась в кровать прямо так, в шерстяном платье. Да, было жарко, потому что терморегулятор на камине ожидаемо отсутствовал. Но за свою честь можно и попотеть.

Заснуть мне удалось далеко не сразу. Я металась, как пойманная рыба, путаясь в одеяле и простынях. Стоило лишь прикрыть глаза, как мне мерещилось, будто дверь в смежную комнату открывается. И отчетливо слышала мягкую поступь босых ног, шелест сброшенного халата, прерывистое мужское дыхание... Подскакивала, словно ужаленная, – и обнаруживала, что никого кроме меня в спальне нет.

Когда этот незапланированный сеанс прыжков в постели мне надоел, я вылезла из-под одеяла и приоткрыла форточку, чтобы остыть и отдышаться. Холодный воздух ворвался с комнату, а с ним – и долгожданное облегчение. С какой бы радостью я сейчас нырнула лицом в снег! От запаха цветов кружилась голова, да еще и тот факт, что Араэн находился совсем рядом, за стенкой... Что он там, интересно, делает? Спит без задних ног, поди. Или планы очередные по моему порабощению строит.

Осторожно, стараясь не задеть ни один букет, я подкралась к двери в соседнюю комнату и затаила дыхание. Сначала я не услышала ничего, и уже решила, что пора бы кончать с паранойей, но вдруг до меня донеслись приглушенные голоса.

– Что за бред? – яростно шептала женщина. – Ты не можешь сделать ее хозяйкой!

Так-так-так... Это я удачно словила бессонницу!

– Тише, Таира! Разбудишь ее!

Таира?! Но ведь она была на моей стороне! Все эти ее разговоры про права женщин...

– Да мне чихать на эту девчонку! – гадюкой зашипела Таира. – Отправь ее в портал и все! У меня есть связи в храме Пятерых, мы вызовем тебе новый сосуд.

А, ну вот же. Грубовато, конечно, зато по сути – все верно. Давай, Араэн, послушай эту мудрую женщину!

– Я не могу, – ответил белый. – Потерпи немного. Она родит мне наследника – и больше ты ее не увидишь.

– А если она не сломается?

– Значит, ее здесь не будет уже через месяц. Но я должен хотя бы попытаться...

– Скажи честно: ты хочешь ее, Араэн?! – не унималась Таира. – Чем она так тебя зацепила?!

– Дорогая, ну что за глупости... – теперь голос Араэна звучал мягко и вкрадчиво. – Ты же знаешь, я хочу только тебя. Только тебя я представляю, когда смотрю на нее...

Я отпрянула от двери, будто та превратилась в расплавленный свинец. Сердце колотилось, как ненормальное, внутри все клокотало от гнева. Вот, стало быть, каков расклад?! А я-то, дура несчастная, думала, что Таира здесь в почете только из-за своего знатного происхождения. Представляет он ее! Скажите, какой мученик!

Что ж, в одном он прав: через месяц меня здесь не будет. Вот только шампанским по этому поводу Таира закинуться не успеет. Не-а. Потому как сама она вылетит из замка гораздо раньше.

Глава 9

Мало кто знает, что банкеты – это не только еда, тосты и парадные скатерти. Это еще и самое настоящее поле боя. По крайней мере, при достаточном количестве алкоголя.

Я много наблюдала за организацией свадеб и юбилеев, пусть и со стороны. И знаю, что в мелочах кроется дьявол, и что если взглянуть повнимательнее на план рассадки гостей или выбор блюд, то сразу всплывает на поверхность расстановка политических сил в отдельно взятой семье. И я сейчас даже не про те вопиющие случаи, когда свекровь или тещу сажают на почетное место у двери в туалет.

К примеру, как-то ко мне на дегустацию свадебных тортиков пришла чудесная молодая пара. Они часа два выбирали варианты начинок между ягодной и карамельной, при этом так сюсюкали, что у меня чуть сахар в крови не подскочил. В жизни не слышала столько уменьшительно-ласкательных словечек! И тебе «птичечка», и «рыбонька», и «заинька», и «плюшечка»... Как меня не стошнило, ума не приложу. В конце концов, влюбленные остановились на чернике и ушли. И я бы забыла про них в ту же секунду, если бы вечером невеста не забежала ко мне снова.

– Совсем вылетело из головы! – возбужденно сказала она. – Добавьте в тесто побольше миндальной муки. Так будет нежнее.

Хозяин – барин. Миндальной муки я вбухнула столько, что любодорого. И каково же было мое удивление, когда в день свадьбы будущую свекровь моей клиентки укатали на скорой с мигалками! У женщины была аллергия на орехи, и невеста нашла идеальный способ провести праздник без нежелательных персон и при этом никого не обидеть. Потому что крайней, само собой, сделали меня. На пару с новоиспеченным мужем клиентка орала на меня, охала и ахала, мол, как же так, кто вас просил, форменное безобразие, вы же ее и убить могли! Причем последнюю фразу коварная барышня произносила с плохо скрываемым сожалением. Зато потом, на следующий же день, эта девушка опять нарисовала в моем офисе и, рассыпаясь в извинениях и благодарностях, вручила пухлый конверт

с чаевыми. Причем чаю на эти деньги я могла бы закупить на всю оставшуюся жизнь.

Так вот, готовясь к званому ужину для Белого клана, я невольно вспомнила ту историю и осознала: лучшего времени и места, чтобы отомстить Таире у меня не будет. Ведь на глазах у тридцати знатных драконов она не сможет закатить истерику, не рискнет позориться. А я прикроюсь торжеством, как пуленепробиваемым щитом. Сжатые сроки, суматоха, неопытность, – миллион идеальных оправданий.

Разумеется, травить двуличную дракониду за компанию с ее ненаглядным Араэном я не собиралась. Это было бы слишком просто и скучно. Нет, я придумала план позабористее.

Во-первых, я и виду не подавала, что слышала ночной разговор. Вела себя, как дебютантка в ожидании своего первого бала: щебетала без умолку, показывала Араэну варианты цветочных композиций, учила служанок вертеть розочки из салфеток. Провела экспресс-курсы по цивилизованной подаче блюд, чем заработала себе дюжину-другую ярых недоброжелателей. Ну не понимали местные, зачем нарезать сыр перед тем, как поставить его на стол, и уж тем более, зачем сочетать его с копченым мясом, овощами, гренками, ягодами и орехами.

– Что за гномьи порции? – ворчала Даумра, разглядывая образец канапе. – Тут и на один зуб-то не хватит! Гости голодными уйдут, злыми...

– Это красиво, серость ты несчастная! – вступался за меня Надр. – Дикае северяне! Слушай свою госпожу и помалкивай.

С красным дело пошло на лад, и я смогла приступить к следующему этапу.

Итак, – во-вторых, – я изучила драконий рейтинг Белых. Собрала слухи и сплетни, выяснила, кто представляет для Араэна наибольшую опасность, кто его недолюбливает, и у кого в клане самое сильное влияние. А потом, вооружившись этим списком, во главе которого стоял Олиэрин Белое Серебро, я занялась планом рассадки гостей. Принцип был простой: чем злее враг, тем ближе к Араэну. Собственно, старину Олиэрина я посадила прямо рядышком с повелителем. Ну а что? Пусть мой варится на медленном огне в самой гуще своих конкурентов! Это меньшая любезность, которой я могла ему отплатить. Таиру он представляет, гад!

Ну, а в-третьих, за помощью с платьем я обратилась к этой самой Таире. О, как же я наслаждалась каждой минутой! Я вертелась перед зеркалом, пока швея прикладывала ко мне образцы тканей, и вдохновенно исполняла роль влюбленной по уши девицы.

– Арик такой внимательный... – вздыхала я, хлопая ресницами. – Просто завалил меня подарками...

– Арик? – От Таиры прямо-таки исходили волны злости.

– Ой, прости... – отмахивалась я. – При людях же надо называть его «Аразн-лар». Но ничего не могу с собой поделать: он такой пусечка.

В глазах драконицы сверкали молнии, казалось, ее роскошная белоснежная шевелюра вот-вот встанет дыбом, будто я натерла ее эбонитовой палочкой.

– А как он на меня смотрит! – продолжала я с упоением. – Боже! В первый раз вижу такую страсть... Знаешь, а может, мне и не возвращаться домой?

– Что?! – поперхнулась слюной Таира, а я заметила краем глаза, как она ожесточенно впиалась ногтями в отрез шелка. – Не верь ему! Это же такой варварский обычай... Аразн просто тебя использует!

– Ну, не уверена.... – протянула я. – По мне, он искренне влюбляется в меня. Слова – это одно, но его поцелуи не могут лгать! – и я театрально прижала руки к груди. – Такая страсть!

Если бы я не стала кондитером, то мне бы стоило податься на актерское поприще. Потому что эффект от моего моноспекталя был фантастический. Нет, Таира, конечно, не захлопала в ладоши от восторга, зато ее хорошенькое личико буквально судорогами сводило от ненависти. Ха! Даже представить страшно, какие разборки она устроит потом своему Аразну!

Впрочем, почивать на лаврах было рано. С Таирой я, конечно, повеселилась на славу, но главный десерт ждал меня на званом ужине. И я не про трехъярусный торт, хотя, буду откровенна, он вышел потрясающим. Жаль под рукой не было смартфона, чтобы добавить это творение к своему портфолио. Нежный, с воздушными меренгами, пышными коржами и тающим сливочным кремом... Если я когда-нибудь соберусь замуж, то на свою свадьбу сделаю именно такой. И, надеюсь, мой праздник выйдет хотя бы отчасти таким же фееричным, как банкет для Белого клана.

Ровно в восемь я вплыла в главный зал под руку с Аразном. И здесь стоит отдельно сказать о мастерстве портних: платье мое сделало бы честь самой королеве. Открытые плечи, лиф, расшитый серебряными нитями и мягкий струящийся подол. Волосы мне собрали в высокую прическу, украсили жемчугом, – как выяснилось, его сюда привозили из земель Синего клана, – и заколкой в форме дракона. Готовая невеста – только добавь фату.

С милой улыбкой, как и полагается радушной хозяйке замка, я приветствовала гостей.

– На столах есть карточки с вашими именами, – повторяла я каждому. – Занимайте свои места.

Ну а что? В театре же всем полагается персональный билетик. Драконы, конечно, слегка недоумевали, зачем подобные церемонии, потому что раньше здесь действовало правило «кто успел – тот и сел». Но они-то еще не знали, наивные, про мои далеко идущие планы!

Я выслушивала комплименты в свой адрес, а сама украдкой выискивала глазами Таиру. Драконида явно решила припоздниться, чтобы произвести фурор своим появлением. Мол, сосуд у Аразна, конечно, ничего такой, но сейчас вы узрите истинное величие.

Она заявила, когда слуги уже вынесли закуски, а в зале не осталось ни одного свободного стула. Да-да! Именно так: ни единой, даже самой маленькой табуреточки. Я специально подготовила все так, чтобы гости сидели максимально плотно, и драконида некуда было втиснуться. И теперь мне оставалось лишь пожинать плоды трудов праведных.

Поначалу Таира упивалась собственной персоной и даже не заметила, что приземлится-то ей некуда. Потом на безупречном точеном лице проступило осознание. Ноздри затрепетали, губы сжались в тонкую, как лезвие, ниточку.

Подобрав подол, она прошествовала через весь зал к главному столу, за которым восседали мы с Аразном и его ближайšie заклятые соплеменники.

– Где мое место? – звенящим от гнева голосом обратилась Таира к повелителю.

«На обочине, ясен перец», – захотелось ответить мне, но я закусилла колкость кусочком сыра.

– Там где-то должна быть твоя карточка, – я отсалютовала драконице бокалом эля.

Держаться, Полина! Все должно быть достоверно!

– Я что-то не вижу свободных стульев! – прищурилась Таира.

– И правда... – вмешался Араэн, оглядываясь, а потом повернулся ко мне: – Ты не могла ничего перепутать, Полина?

– Я?! Нет, не должна была... Я так старалась все учесть! – я подскочила, будто меня и вправду охватила жуткая паника. – Боги, не может быть!

– Ты же понимаешь, что она это специально, Араэн? – процедила Таира, и на ее щеках заиграл лихорадочный румянец.

Что, не нравится, когда из тебя делают дуру? Мои соболезнования. Мне вот тоже почему-то не понравилось.

– Араэн, прости! – я рухнула на стул, как подкошенная, и вцепилась в руку белого. – Я не хотела никого обидеть! Так торопилась... Всего два дня! Какой позор...

У меня был отличный преподаватель по причитаниям, – старая добрая Даумра. И сейчас я, словно прилежная ученица, воспроизводила ее интонации. Даже слезу умудрилась выдавить, а это не каждый может! Еще чуть-чуть, и я бы разодрала платье на груди к вящей радости всех собравшихся и принялась посыпать голову пеплом.

Надхур был единственным, кто наблюдал за моими выкрутасами с удовольствием. Он подозрительно часто прикладывался к бокалу, видно, пытался спрятать усмешку. Остальные же драконы пребывали в нешуточном недоумении.

– А ты, молодец, Араэн, – произнес Олиэрин, когда я сделала паузу, чтобы набрать побольше воздуха для новой порции нытья. – Довел бедняжку до слез... Если ты не способен разобраться со своими женщинами, то, может, передашь сосуд кому-то более достойному?

– Ты это сейчас про себя? – воинственно нахмурился Араэн.

– Ну, я, по крайней мере, умею расставлять приоритеты. И не заставил бы жить девушку, которая может продолжить мой род, под одной крышей со своей...

– Твоего мнения никто не спрашивал, Олиэрин-лир! – вспыхнула Таира. – Араэн! Скажи ему!

– Нет, подождите! – я покосилась на серебряного. – Я чего-то не знаю? Со своей – кем? Что именно вы хотели сказать?

Но не успел Олиэрин озвучить то, что я и так знала, как Араэн резко встал из-за стола, с грохотом отодвинув стул.

– Таира, прости, но тебе лучше уйти.

Вот ради этого выражения лица я все и затеяла. Позабыв о приличиях и своих аристократических повадках, дракониды сопела, как мопс после долгой пробежки. О, как же приятно было смотреть на ее вытянувшуюся физиономию! На эти красные пятна на ее шее, на сжатые кулаки... Как долго она, наверное, готовилась к этому ужину! Наряжалась, заплетала волосы, представляла, как снова будет сиять на моем тусклом фоне. И как в очередной раз докажет Араэну, что только она ему под стать.

Что ж, в моем мире магии, может, и нет, но мы тоже не пальцем деланные.

– Как скажете, повелитель! – изрекла, наконец, Таира и коротко кивнула. – Приятного аппетита.

Она пыталась уйти с достоинством, но не думаю, что в зале нашелся бы хоть один слепой, который не въехал до сих пор, что к чему. Араэн сделал выбор в мою пользу, и сколько бы Таира ни пыжилась, она проиграла. Причем в сухую.

Конечно, я еще некоторое время сетовала на свою забывчивость, но у меня давненько не было такого хорошего настроения. Вдобавок, драконы так нахваливали мои идеи с закусками, что к тому моменту, как на столе появился торт, я размякла окончательно.

– Полина – кондитер, – гордо возвестил Араэн, когда гости устали на неведомую им конструкцию из теста и крема.

– Кто? – кашлянул пожилой пепельный дракон, и вокруг него образовалось облачко сизого дыма.

– Это неопасно, Роэдан-лир, – вступился за меня Надр, услужливо похлопав старика по спине. – Это как стряпчий, только по сладкому.

– Так что же, это все не из снега?! – удивился Лаэрон Белый Туман, высокий мужчина с длинной и тонкой, как ножка опенки, шеей.

Он недоверчиво подался вперед, пригнувшись к тарту.

– Нет, это из сливок и патоки, лир, – я обошла вокруг стола, вооружившись большим ножом.

Это я, конечно, зря, – двое драконов, что сидели неподалеку, шарахнулись от меня, как от обезьяны с гранатой.

– Попробуйте, Лаэрон-лир, – я отрезала кусочек с верхнего яруса и водрузила на блюдо перед туманным. – И вы, Роэдан...

Но второй кусочек отрезать мне было не суждено, потому что старый пепельный дракон, проявив недюжинную прыть, выбил нож из моих рук, и тот отлетел метров на десять, жалобно звякнув об пол.

– Я что, алый какой-нибудь – есть всякую дрянь?! – прогремел Роэдан. – Чем плохи сливки и патока по отдельности?! Это уже переходит все границы, Аразн! Держи свой сосуд при себе! Устроил тут... В мои годы женщины знали свое место и носа не показывали, пока не принесут своему господину наследника!

– Возьми свои назад, Роэдан Белый Пепел! – Аразн говорил тихо, но его слова доносились до каждого из присутствующих.

– А то что? – пепельный отшвырнул салфетку. – Выставишь меня вон, как свою любовницу?

Мне бы следовало ахнуть, оскорбиться или, на крайний случай, прилечь в праведном обмороке, но ситуация зашла слишком далеко. Я хотела, конечно, прижучить Аразна, но потасовка на моем первом ужине? Нет, говорят же, что плох тот банкет, на котором не было драки, но я бы предпочла обойтись без кровопролития. А оно, без сомнений, назревало.

– Простите меня, Роэдан-лир, – я учтиво склонила голову. – Я распоряжусь принести вам сливок и патоки. Вы правы, мне стоило быть уважительнее к местным порядкам.

Не скажу, чтобы мой поступок сильно смягчил пепельного, но тот хотя бы остался на своем месте.

– Отрежь-ка лучше мне, Полина, – нарушил неловкую тишину Надр. И что бы я без него делала?

Красный наворачивал торт с таким аппетитом, что остальные драконы один за другим последовали его примеру. Кроме, разумеется, Роэдана – этот с презрительной миной черпал свою патоку из маленькой баночки и всем своим видом давал понять, что уж он-то во всеобщем безумии участвовать не станет.

– Не забудь поговорить с Аразном, – шепнул Надр, когда я закончила раздачу десерта и собралась уже вернуться на законное место.

Момент он выбрал правильный: минут десять над залом разносились лишь причмокивания, сдобренные довольным мычанием, а потом драконы осоловело откинулись на спинки стульев.

Белый же накрыл мою ладонь своей и склонился ко мне.

– Не слушай их, – произнес он, понизив голос. – Насчет Таиры я все могу объяснить...

Как известно, виноватый мужчина – послушный мужчина. Это еще мама моя говорила: «Хочешь что-то получить от парня, дождись, пока он накосячит». А уж если его еще и накормить до кучи...

– Не стоит, повелитель, – перебила я с видом жертвенного агнца. – Ты волен делать все, что пожелаешь.

Отличная, кстати, тактика! Думаю, если бы я затеяла скандал, Араэн бы встал на дыбы и принялся вопить, что он тут главный и вообще дракон, и не мне выставлять ему условия. А вот кротость моя его порядком обезоружила. Я заметила, что в серых глазах промелькнул стыд, и решила дожать Араэна.

– Я так рада, что тебе понравилось, любовь моя, – я положила голову ему на плечо: пусть видит, как я старательно исполняю отведенную мне роль, несмотря на его предательство. – Мне так повезло! Стать сосудом самого сильного дракона в целой империи...

– Вообще-то только в Белом клане! – не преминул заметить Олиэрин.

– Я уверена, это одно и то же! Никто не сравнится с моим Ариком, – и я, предварительно посплюнявив палец, стерла с щеки суженого след от крема.

По обе стороны от нас тут же послышались смешки, не слишком успешно замаскированные под кашель.

– Полина! – Араэн перехватил мою руку.

– Прости, любимый! Иногда я забываю, какой ты у меня мощный суровый дракон, – и я одарила его приторно нежным взглядом. – А расскажи мне, как ты всех победил на этих ваших турнирах!

– Да, расскажи, Араэн, – Олиэрин развернулся к нам всем корпусом. – Потому что посмотреть нам на это вряд ли удастся.

– Ты на что-то намекаешь? – напрягся Араэн.

– Ты разве не видишь, милый? – снова встряла я. – Это же обычная зависть. Надр мне все уши прожужжал про твои подвиги! И как ты порвал Олиэрина на последнем бою... Он просто твой фанат!

Только и слышу от него: «Вот бы и я мог сражаться так же бесстрашно, как Араэн...»

– Надхур так сказал? – Ар с сомнением покосился на красного.

– Постоянно об этом твердит! – заверила я. – Иначе зачем бы я полезла на поле его спасать? И вот я подумала... Может, ты дашь мальчику шанс проявить себя?

– Какой шанс? – отстранился Араэн.

– Разреши ему участвовать в турнире Алого клана!

– Нет.

Просто «нет» – и все! Ни тебе объяснений, ни аргументов. Это так он рассчитывает убедить клан, что мы – влюбленная пара? А я-то старалась, слоев десять соломки подстелила!

– Подумай сам, – осторожно начала я снова. – Он ведь числится у вас на обучении? Значит, все его победы будут твоей заслугой. Сейчас его не воспринимают всерьез, а вот если он получит место в рейтинге... У него будет выше статус. И дипломатическая ценность тоже.

– Я не собираюсь обсуждать это с тобой, – Араэн стиснул челюсти.

– Ну, котик... Ты что, ревнуешь? – выбросила я последний козырь.

И очень зря. Потому что я тут же отчетливо услышала, как скрипнули зубы белого. Серебряный же расхохотался.

– Котик?! – переспросил он сквозь смех. – А я-то все думаю: кого ты мне напоминаешь, Ар!..

– Кажется, тебе было не так весело на нашем последнем поединке, – серые глаза моего кавалера хищно сощурились.

– Ой, да когда это было? – Олиэрин будто не замечал угрозы, исходившей от своего повелителя. – Уже больше пяти лет прошло. А ты все откладываешь новый турнир...

– На то были уважительные причины.

– Какие, Ар? У тебя теперь лапки?! – не унимался серебряный.

Теперь уже никто не пытался скрыть смех, добрая половина гостей развлекалась от души.

– Не обращай внимания, – шепнула я белому, чувствуя, что все выходит из-под контроля. Мне ведь всего-то надо было пристроить Надра на турнир! Ну, и еще немножко позлить Араэна. Откуда я знала, что эти бои за рейтинг у них такая больная тема?!

– Довольно! – Араэн встал. – Ужин окончен.

Вот и отлично! Главное ведь – вовремя поставить точку. Торт всем понравился, а насчет Надра я еще найду способ завести шарманку. В конце концов, вода камень точит, так что если каждый день капать на мозг...

– Конечно, лар, у вас ведь теперь есть дела поважнее, – насмешливо протянул Олиэрин, развеяв все мои надежды на благополучное завершение банкета. – А мы что... Мы подождем. Снова. С наследником вам принять бой будет сподручнее...

– Тебе нечем заняться, Оли? – подал голос старик, что сидел в пяти драконах от нас.

Я, признаться, еще не успела запомнить всех имен, но, кажется, это был один из старейшин. Как же его... Кто-то там Белый Лед.

– Или ты забыл, с кем разговариваешь? – он медленно поднялся, скрипнув стулом, и в зале все стихло. Видно, этот ледяной старец пользовался здесь всеобщим уважением. Оно и немудрено: выглядел он, как сказочный волшебник. Длинная борода, местами перехваченная хрустальными зажимами, доставала ему почти до колен. И пусть лицо его покрывали глубокие морщины, а движения были скованными, будто бы из-за артрита, взгляд светлых глаз оставался острым и пронзительным.

– Простите, Эорин, – стушевался серебряный. – Но очередной турнир должен был состояться еще две недели назад...

– Позволь тебе напомнить, второй, – старейшина сделал особый нажим на слове «второй», – дату турнира назначает глава клана. Неделей позже, недель раньше... Ты еще успеешь проиграть ему поединок.

– А если я выиграю? – взвился Олиэрин.

Вроде он был гораздо старше Надра, а вел себя, как мальчишка, у которого чешутся кулаки. Вот казалось бы: второе место – тоже почетное. Но, видно, серебряному до смерти надоело вечно дышать Араэну в затылок. Трон-то – вот он, только руку протяни, а его снова увели у тебя из-под носа.

– Тогда я первым тебя поздравлю, – отрезал Эорин. – А пока прояви уважение к своему повелителю. Он объявит турнир, когда сочтет нужным.

– Благодарю, Эорин, – кивнул Араэн, взяв меня под руку. – Я сообщу дату на днях...

– Трус.

Олиэрин буркнул это себе под нос, почти беззвучно, но раз услышала я, то про Араэна и говорить нечего: он-то стоял к серебряному еще ближе. И пусть лар и бровью не повел, я всеми фибрами ощутила его ледяную ярость, а браслет на моем запястье до боли впился в кожу. Тучи сгустились, воздух прямо-таки напитался электричеством, и я вжала голову в плечи. Мамочки... Что же сейчас будет?

– Хотя... – Араэн обвел взглядом гостей и усмехнулся. Спокойно так, будто ничего не произошло. – Зачем тянуть? Надеюсь, на завтра ни у кого нет серьезных планов? Если есть – советую их отменить. Турнир будет захватывающим.

Глава 10

Похоже, у меня в привычку вошло сталкивать драконов лбами. Может, каким-то девушкам и нравится, когда из-за них устраивают мордобой, я же чувствовала себя препогано. А уж что там думал обо мне Араэн, страшно было даже представить.

При этом внешне он был абсолютно невозмутим. Не дракон – удав. Я все ждала, когда же он психанет, обрушит на меня всю мощь своего гнева, – и ничего. Сначала-то, ясное дело, вокруг были гости, и Араэн не мог позволить себе истерику. Но потом-то все разошлись, а мы вернулись в спальню. Чем не идеальный плацдарм для порки? На его месте, я бы на себя наорала, брызжа слюной, разбила о стенку десяток-другой ваз и похлопала всеми дверьми, ненароком оказавшимися поблизости. Я ведь облажалась даже по собственным меркам!

Поднимаясь за драконом в его башню, я уже вовсю репетировала про себя оправдания. Мол, не знала я, что у вас с Олиэрином все так плохо. Я не хотела его подначивать! Ну, язык без костей! Зачем из-за какой-то болтливой дуры назначать турнир вот так скоропостижно? Подготовился бы спокойно, а потом по традиции всех порвал... И потом: это же не я придумала разыгрывать перед кланом влюбленную пару! Я ж тут – человек подневольный, мне сказали быть няшей, я ей и была. Да, с «котиком» я погорячилась, каюсь...

Но Араэн и не думал меня упрекать.

– Спокойной ночи, – вежливо бросил он и удалился в смежную комнату.

Спокойной?! Да я бы при всем желании не смогла уснуть после такого! Откуда мне знать, что у них там творится на турнирах?! Может, эти шесть мест в рейтинге достаются только выжившим! А сколько драконов сметают с поля в совочек, когда соперники превращают их в кучки пепла?

Я была в панике, не представляя, что делать дальше. Попросить старейшин или серебряного отменить турнир? Перенести его? Да меня и слушать никто не станет! Я в этом мире – меньше, чем никто. По крайней мере, пока не предьявила им драконьего наследника.

А поскольку это в мои планы не входило, то я так и останусь никем до конца своих импровизированных каникул.

А если Араэна убьют? Нет, он, конечно, самый сильный дракон клана – спору нет. Но ведь последний турнир был пять лет назад. Вот я, к примеру, уже год не ходила в фитнес-клуб, и от моей спортивной формы остались только растянутые штаны для йоги, спрятанные где-то в недрах шкафа. Я бы и нормальную пробежку сейчас вряд ли осилила, улеглась бы подышать после первых ста метров. Молчу про отжимания. А драконьи турниры – это же тоже спорт! Боевую-то форму растерять легче легкого!

Ладно, допустим, это не дуэль, и насмерть биться они не станут. Как там в греко-римской борьбе? Уложил соперника на лопатки – получи медальку. Отлично, тогда мне не придется всю жизнь мучиться от угрызений совести за то, что из-за меня великий дракон склеил крылья. Но ведь если он проиграет, его место займет другой! Тот же Олиэрин, – он явно в себе уверен до чертиков. И эта жажда реванша в его глазах... Не сомневаюсь, биться он будет страстно.

Так вот, станет Олиэрин главной клана. И что тогда? Заберет меня себе, как трофей. Он же успел намекнуть за столом, что не прочь поиметь эдакий ценный сосуд. И, боюсь, уж он-то меня поимеет во всех смыслах. О сделке с Араэном придется забыть раз и навсегда, вторую такую возможность слить мне никто не предложит. Серебряный ухватится за любой шанс доказать, что он круче Араэна. А я – один из таких шансов.

Перспектива оказаться в руках Олиэрина меня, мягко говоря, не радовала. Было в нем что-то неприятное, холодное такое... То есть здесь все драконы холодные хотя бы потому, что пуляются льдом, но я про характер. Расчетливый, мстительный, меркантильный тип... Гадость! Уж лучше Араэн, чем этот его подлый, обиженный на весь мир Олиэрин! Вот именно из тех, кто вынужден довольствоваться вторым местом, обычно и произрастают самые жуткие маньяки. И проверять эту теорию на себе мне что-то не очень хотелось.

Но как мне повлиять на исход турнира? Не вылезать же мне снова на дуэльное поле с криками: «Не трожьте моего Араэна, а то мало не покажется!» Это его только дискредитирует. Хватит и того, что я репутацию Надра своей выходкой втоптала ниже плинтуса. Значит,

надо как-то поднять Аразну боевой дух. Вот только, как именно это сделать...

Я никогда не была болельщицей. Зато папа у меня просто обожал сидеть перед телевизором, обмотавшись фанатским шарфом. Он рисовал маминой помадой на лбу логотип любимой футбольной команды и до хрипоты орал на игроков через экран. Как-то на юбилей мы подарили ему билеты на матч. Дорогушие – страх! Но в первом ряду. Так вот, папу с той игры забрали на скорой с обширным инфарктом, но счастливее, чем тогда, я его все равно никогда не видела. А главное – его команда выиграла. И плакат, который папа нарисовал себе перед матчем, с тех пор висел у него в гостиной.

– Это талисман, – убеждал меня отец. – Пока он у меня, победа за нами!

Не сказала бы, что верю в магическую силу талисманов, но раньше-то я и в драконов не верила. Как знать, вдруг в кричалках и плакатах тоже есть волшебство? По крайней мере, попробовать я была обязана. Всяко лучше, чем изнывать от бессонницы и бессилия!

И для этого мне опять понадобилась помощь Надра.

– Какие краски в два часа ночи? – пробурчал он, впуская меня в свою комнату.

– Мы будем болеть за Аразна, – пояснила, раскладывая на полу листы бумаги.

Их-то было раздобыть проще всего: в той кладовке, где мы с Надром прятались в мой первый день в драконьей империи, была целая куча макулатуры. Я справедливо рассудила, что хозяйственные счета все равно никому не нужны, и никто особо не расстроится, если на обратной стороне старых документов я нарисую нечто духоподъемное.

– Я же тебе говорил: драконы не болеют... – красный все никак не мог проснуться. Стоял, ошалело моргая, и тер глаза, как разбуженный ребенок.

– А мы в переносном смысле! – я отстранилась, удовлетворенно оглядев результаты работы. Полметра на метр. Как по мне, для транспаранта сгодится. – Как думаешь, что лучше написать: «Аразн, вперед» или «Аразн – чемпион»?

– Я думаю, – зевнул Надр, – что ты свихнулась. А я хочу спать.

– Включи мозги! – рассердилась я. – Если ты сейчас активно его поддержишь, он тебя потом на радостях на турнир отправит. А то, может, еще и пару уроков даст! Натаскает – и будешь ты в своем Алом клане первым драконом.

С минуту красный таранился на меня, как баран – на новые ворота, а потом остатки сна исчезли с его лица.

– Краски? – деловито переспросил он. – Сейчас будут!

Надр оказался сущим кладезем скрытых талантов. Во-первых, он притащил мне целый сундук с кистями и красками, а, во-вторых, обнаружил дар истинного художника. А я-то считала, что неплохо рисую! Да по сравнению с красным мои навыки просто меркли. Одно дело – декорировать торты цветочками и розочками, другое – изобразить дракона Араэна, да еще так похоже. У Надра получился самый настоящий портрет, он передал все детали. От сияющих чешуек до взгляда, от которого мурашки по коже.

Я тоже внесла свою лепту: надпись «Араэн, вперед!» вышла вполне себе аккуратной и читалась издалека, но работа Надра, конечно, поражала до глубины души.

– Где ты так научился? – спросила я, любуясь его художествами.

– А чем я тут, по-твоему, тридцать лет занимался? – вздохнул красный. – От скуки еще и не то начнешь делать... Я и на лютне играю, и стихи... – он вдруг осекся. – Только не вздумай никому говорить! Я ж не зеленый! У нас за такие вещи и высмеять могут!

Ох уж эта драконья гордость! Похоже, у них тут в почете только грубая сила. Нет бы вместо своих идиотских турниров устраивали, скажем, музыкальные конкурсы, поэтические чтения, выставки... Да хотя бы танцевальные баттлы! А чем плохо? И тебе демонстрация ловкости, и весело, и никакого членовредительства. Дикая люди эти драконы.

– И когда это все начнется? – я отложила плакат, чтобы он сох, и начала убирать краски, потому что к уборке Надр никаких способностей не проявил.

– На рассвете, – он развалился на кровати, щурясь от первых лучей восходящего солнца.

Стоп! Солнца?!

– Как?! – охнула я, выронив баночку, и на моем платье появилась россыпь синих брызг. – Твою мать... Уже?! Надо переодеться

и бежать...

– Спокойно, – потянулся красный. – Сначала будут сражаться всякие там шестые, пятые... Глава клана выходит на схватку только с победителем. Такие правила. Так что еще несколько часов у тебя точно есть.

Выдохнув с облегчением, я запихнула уцелевшие краски в сундучок и бросилась в ванную Надра, чтобы застирать уродливые синие пятна. К счастью, вывести их мне удалось, но вот что делать с мокрым платьем, я уже не знала. Не идти же в таком виде назад к Араэну! А то разозлится еще перед самым турниром...

– Я бы сейчас поел, – донесся до меня голос Надхура, когда я размахивала подолом в безуспешных попытках его подсушить. – Приготовь мне что-нибудь!

– Обязательно! – отозвалась я, выходя из ванной. – Как только просохну – так сразу.

– Во имя Северного, женщина! – раздраженно воскликнул Надр. – Перед тобой – дракон из алого клана, какие проблемы? Давай сюда свое платье!

– Зачем?! – я порядком опешила: в прошлый раз, когда мне предлагали раздеться, на то была недвусмысленная причина.

– Сушить его буду, зачем же еще! В этом замке даже приличный завтрак надо заработать!

Я послушно стянула с себя отяжелевшее мокрое платье и, ежась в одном белье, отошла в сторонку, как велел Надр. Сам же он взял мою одежду, вытянул руку и, окинув меня снисходительным взглядом, произнес тоном гастролирующего фокусника:

– Смотри!

Но смотреть мне пришлось не на него. Потому что дверь в комнату запахнулась, и на пороге возникла Даумра с традиционной охапкой простыней и полотенец.

– Доброе утро, Надхур-лир... – начала она приветливо, а потом на глаза ей попала я, и служанка отшатнулась, ударившись о дверной косяк. – Госпожа?! Что вы здесь?..

– Ничего такого, я тебе клянусь! – забормотала я, прикрываясь. – Мы просто рисовали!

– Что?! Ночью?!

– Поля шутит, – Надр зыркнул на меня с угрозой. – Мы не рисовали! Я такой ерундой не занимаюсь!

– Ох, что же скажет повелитель! – запричитала служанка, пятясь к выходу.

– Ничего он не скажет! – не сдержалась я. – Потому что и ты ему ничего не скажешь, слышишь?!

– Да, Даумра, – на сей раз красный решил меня поддержать. – Давай мы не будем раздувать из этого панику, да? Красавица моя! Госпожа намочила платье – и дала мне его просушить. Видишь?

Он продемонстрировал служанке мою одежду, а потом, набрав в легкие побольше воздуха, дыхнул на него своим фирменным красным дымом. Едва тот рассеялся, я увидела в руках Надра совершенно сухое платье. Кто бы знал, что драконы так удобны в домашнем хозяйстве...

– Вот и все! – продолжил парень, всучив мне мой наряд. – А сейчас наша Полина пойдет на кухню, чтобы приготовить для повелителя что-нибудь вкусненькое, верно? Может, у нее что-нибудь останется и для нас с тобой...

– Но... Но... – запинаясь Даумра, трясая головой, как игрушечная бульдожка на приборной панели. – Араэн-лар...

– Ты же не хочешь его расстроить? – спросила я, нырнув в теплое, сухое, но насквозь провонявшее гарью платье. – Прямо перед турниром?

– Нет...

– А я вот всегда говорил, что ты не только красивая, но и умная, – довольно протянул Надр, забирая у Даумры стопку белья. – Посиди со мной, булочка моя. А ты иди готовь, женщина! – он повернулся ко мне. – Твое место на кухне.

Я бы, конечно, с радостью втолковала красному, где чье место, но он взял на себя Даумру и уже хотя бы за это заслужил прощения. К тому же, Надр невольно подал мне неплохую идею: порадовать Араэна сладким. Когда белый пробовал капкейки впервые, то с таким воодушевлением носился по кухне, что я уж подумала, не действуют ли десерты на драконов, как допинг. Если так – то лучше подстраховаться каким-нибудь маффином на скорую руку. Вдруг от него Араэн обретет неслыханную боевую мощь и расправится с серебряным по щелчку пальцев?

Наскоро замесив тесто, я напекла несколько ягодных кексиков и отправилась воодушевлять белого.

Встретил он меня, однако, не слишком радушно.

– Где ты была? – спросил он, даже не обернувшись.

– На кухне, – честно ответила я, решив умолчать про свои ночные похождения. – Это тебе!

К выпечке Араэн оказался более благосклонен, – по крайней мере, один маффин взял и незамедлительно откусил половину. Впрочем, былого восторга в его глазах я уже не заметила.

– Спасибо, – белый отложил недоеденную выпечку. – Сейчас мне пора уходить, но вечером... Если все пройдет хорошо... Мы вместе выпьем чаю на горных травах.

У меня в груди что-то екнуло. И нет, вовсе не из-за желания попробовать местный сбор, а от этого напряженного «если». Что же это получается, Араэн сомневается в своей победе?! Тот самый Араэн Белый Алебастр, глава клана, который вел себя, как повелитель всего мира?! У меня бы пальцев не хватило, чтобы пересчитать его боевые успехи! Я видела книгу в библиотеке, – что-то вроде летописи, – и там Араэну была посвящена не одна глава. А сколько красочных иллюстраций с битвами... Ладно еще я переживала, – девушкам простительно, – но уж он-то должен идти на поле с высоко поднятой головой!

– Все пройдет хорошо! – я порывисто сжала руку белого, не зная, как еще вселить в него уверенность. – Я точно знаю!

– Ты не прорицательница, – Араэн отстранился.

– Прости меня! – вырвалось у меня неожиданно. Я не планировала напоминать ему о своих косяках, но знать, что он держит на меня обиду, было невыносимо. Лучше уж поругаться сейчас, выпустить пар, лишь бы не осталось никаких недосказанностей.

– Этот турнир все равно состоялся бы рано или поздно, – все тем же безразличным тоном произнес белый. – Давно надо было покончить с этим...

– А ты не можешь как-то его отложить? – я снова шагнула к нему. – Ты ведь главный! Какая разница, кто там что подумает? Ты мог бы потренироваться пока...

– Мне не нужны тренировки, – Араэн посмотрел на меня долгим тяжелым взглядом, и у меня внутри все сжалось. – Наследник дал бы мне новую силу, но... Мы оба знаем, что этого не будет. По крайней мере, в ближайший месяц.

Я знаю, знаю, что не хотела иметь с Араэном ничего общего. Он притащил меня сюда силком против моей воли. Он заставил меня жить под одной крышей со своей любовницей. И прямым текстом сказал ей, что хочет только ее. Но в ту минуту... Может, это было помутнение сознания, может, меня одолело чувство вины... Так или иначе, я себя уже не контролировала. В каком-то порыве я резко подалась вперед и прижалась к его губам, будто провожала мужа на фронт.

В голове было пусто, как на винных прилавках первого января. Я чувствовала лишь близость Араэна, острое желание хоть как-то его поддержать – а еще привкус ягодного маффина. Белый замер, – я застала его врасплох. Да что уж там, я и сама порядком растерялась от собственной наглости. И хотела уже оторваться, бормоча нелепые оправдания, мол, споткнулась, упала на его губы, и вообще это даже не поцелуй был. Однако Араэн не спешил меня отпускать. Вместо этого прижал к себе – и невинный чмок перерос в нечто большее.

«Он такой теплый», – промелькнула дурацкая мысль. Видно, я подсознательно рассчитывала, что дракон, способный заморозить все вокруг, и сам недалеко ушел от снеговика. Когда он дул на мои обожженные пальцы там, на кухне, его дыхание было холодным, как пар от жидкого азота. Но вот теперь я убедилась: внутри Араэна полыхал жар, от которого я таяла и плавилась.

Как приличной благовоспитанной девице мне стоило оттолкнуть белого. Влепить пощечину, напомнить про Таиру и условия нашей сделки. Но сделать это было выше моих сил: нежность, с которой Араэн целовал меня, лишила мое брэнное тело всех резервов сопротивления.

Когда он, наконец, отпустил меня, я вообще ничего не соображала. Губы дрожали и горели, ноги подкашивались. Лицо Араэна расплывалось в тумане, а перед глазами зажглись радужные круги. Впрочем, похоже, наш поцелуй обезоружил только меня.

– Увидимся после турнира, – донесся будто слой ваты ровный голос Араэна, а потом я услышала, как захлопнулась дверь.

Что я наделала?! Зачем загнала себя в такую ловушку?! Дура! Форменная идиотка! И как же я теперь буду жить с ним в соседних комнатах? Ведь если он придет посреди ночи и снова поцелует меня вот так, я уже не найду в себе сил вырваться! Да запихни я под подушку хоть вилку, хоть нож, хоть весь столовый сервиз, – какой в этом толк, если я не смогу пусть оружие в ход?!

Покачиваясь, я подошла к шкафу, чтобы достать меховую накидку. По правде говоря, мне было еще жарковато после лобзаний Араэна, но я должна была немедленно взять себя в руки. Одеться – и невозмутимо подняться на трибуны. И пусть не думает, что смог выбить меня из колеи! Сам-то он вел себя так, будто ничего и не было. Уж не знаю, может, он просто притворялся... Или Таиру свою несчастную представлял...

Стоило мне вспомнить о дракониде, как розовая пелена рассеялась, а разум очистился. Надо будет сказать потом Араэну: «Этот поцелуй был ошибкой, он ничего не значил. И вообще впечатления на меня не произвел». Но это – потом. А пока пусть, так и быть, верит, что я от него без ума. Особенно – если это поможет ему разнести серебряного в пух и прах.

На трибунах вокруг дуэльного поля царило невиданное оживление. Кажется, турнира здесь ждали давно, и поглазеть на него собралась чуть ли не вся Эрдора. Здесь были не только драконы: я увидела и слуг, и простых горожан, и драконид. Таира, само собой, гордо восседала в первом ряду, и я очень пожалела, что не могу ее выставить и отсюда.

Пока я протискивалась к креслу, которое любезно придержал для меня Надр, с поля как раз уносили крепкого мускулистого мужчину. Судя по его серовой мантии, принадлежал он к роду Белый Пепел. Видимых повреждений на нем я не заметила, но состояние его было плачевным: лицо по цвету практически сливалось с мантией, из груди вырывались громкие хрипы.

– Он в порядке? – задала я Надру риторический вопрос, усевшись рядом.

– Жить будет, – небрежно отмахнулся красный. – Зато он теперь третий дракон клана! – и Надр вздохнул с завистью. – Вот не пропустил бы он ту подсечку... Я бы уж точно не пропустил!

– Постой, как третий? А кто второй?

– Вон! – Надр взглядом указал на дуэльное поле, где вальяжно прохаживался Олиэрин под улюлюканье толпы.

Мне стало не по себе. Конечно, саму битву я пропустила и не знала, как выглядит пепельный в своей драконьей ипостаси, но в человеческой он походил на бодибилдера со стажем. Целая гора мышц! И если Олиэрин умудрился довести его до такого, то что же тогда он сделает с Араэном?!

– Он очень ловкий, – доверительно сообщил мне Надр.

– Кто?! – я моргнула, стараясь вытеснить из памяти картинку с контуженным качком.

– Оли! Я бы с ним потренировался... Так лихо он двигается! Раз – а он уже тут... – и красный восхищенно хлопнул себя по ляжкам.

– Эй! – одернула я его. – Мы вообще-то болеем за Араэна!

– Уверена? – скептически прищурился мой товарищ. – А то, может, пока не поздно, подправим плакат?..

Точно! Плакат! Выхватив у Надра свернутый в рулон транспарант, я подскочила, размахивая им, как знаменем, и скандируя:

– Впе-ред, А-ра-эн! Впе-ред, А-ра-эн!

На меня тут же стали удивленно оборачиваться, – еще бы, у них здесь, наверное, редко выпускали на трибуны умалишенных, – но я плевать хотела на общественное мнение. Главное – чтобы Араэн победил, и я не досталась жестокому Олиэрину. Это ж надо было: так уделать противника...

– Давай, Надр! – я пихнула красного локтем в бок, чтобы он скорее подключился. – Это твой шанс получить разрешение на турнир!

Теперь мы орали уже вдвоем, и звучало это не так жалко. Будто услышав наш боевой клич, на поле показался Араэн. Не знаю, успел он заметить меня или нет, потому что наши с Надром голоса тонули в реве толпы, но я надеялась, что хоть немного смогла его приободрить. В конце концов, вся моя судьба сейчас была в паре белых кожистых крыльев.

Эхом разнесся над трибунами удар гонга, и поле окутал дым. Сияющий дракон Араэна взмыл ввысь, искрясь и переливаясь под солнцем. Секунду спустя следом за ним поднялся серебряный. Его длинное, как у змея, туловище напоминало жидкую ртуть. Олиэрин двигался какими-то зигзагами, и я сразу поняла, о чем говорил Надр:

чтобы победить такого, его придется для начала поймать. Что ж, скрестим пальцы. И – вперед, Аразн!

Глава 11

Не представляю, как я в тот день не поседела и не словила сердечный приступ. Поединок драконов затягивался, и с каждой секундой в груди щемило все сильнее, от страха потели ладони, а виски будто сжимало железным обручем.

Если бы на турнире присутствовал профессиональный спортивный комментатор, он вещал бы примерно следующее: «Аразн переходит в атаку, бросок – опасный момент! Ледяная струя летит в Олиэрина... Что?! Нет! Попадания не было! Скользнуло по касательной... Так-так, серебряный отступает... Похоже, он собирается применить новую тактику. Разворачивается. Пикирует... Берет левее... Теперь вправо... Да-да, мы видим классический прием Олиэрина, он хочет взять соперника измором. И ему удастся! Да, Аразн снова промахивается! Пика попадает в ограждение поля... Кажется, задевает кого-то из болельщиков... Да, к нему уже сбегаются медики. Но что это?! Аразн опускается вниз. И Олиэрин не отстает! Ах, какой мощный бросок! Смотрите, он прямо подныривает под белым драконом... Серебряный дым... Пока неясно, что произошло, но мы видим, как Аразна откидывает в сторону... А, нет... Он успевает увернуться. Да, такого противостояния мы давно не наблюдали!»

Я просто сходила с ума. То вскакивала, то падала, то закрывала глаза, беспомощно хватаясь за Надра. Даже красный, который, казалось бы, должен был уже привыкнуть к подобным зрелищам, нервно грыз нижнюю губу и дергался.

– Вот сейчас он Оли точно размажет! – пробормотал он, когда я в очередной раз уткнулась лицом в его плечо, не в силах больше смотреть на поле.

– Точно?! – неуверенно прошептала я в красный сюртук.

– Да! – Надр аж подскочил. – Смотри!

Я заставила себя оторваться и повернуться к полю. Теперь, когда поединок разворачивался на земле, а не в небе, мне уже не пришлось щуриться от солнца, гадая, на чьей же стороне перевес. Красный был прав: серебряный сворачивался змейкой, пятясь к окраине поля,

Араэн же, пригнувшись, как кот перед прыжком, расправил крылья, а потом поднялся на задних лапах, встал во весь рост, демонстрируя публике мощь и стать истинного повелителя. Тяжелые челюсти распахнулись, сверкнули верхние клыки... Ну вот же, еще чуть-чуть! Заморозь его, закатай в лед по самую маковку! Покажи, кто здесь папочка...

И в тот момент, когда я уже готова была издать победный клич, случилось нечто непредвиденное. Араэн пошатнулся, и вместо рыка из его пасти вылетел странный рев, больше похожий на стон. Одно крыло повисло, как подрубленное, и белый дракон начал заваливаться на землю под весом своего гигантского тела.

– Что с ним?! – завопила я, не веря своим глазам. Ведь серебряный ничего такого не делал, я бы заметила!

– Не знаю! Во имя Северного, Араэн! Вставай! – Надр подался вперед и ожесточенно закусил кулак.

– Араэн!.. – Кажется, это кричала уже я.

По трибунам прокатилось взволнованно-разочарованное «А-а-а-а», кто-то позвал лекаря, но драгоценные минуты утекали. Араэн рухнул, а Олиэрин, будто только этого и ждал, кинулся на него сверху.

– Не-е-ет... – я закрыла лицо ладонями: щеки были совершенно мокрыми от слез. И когда я успела заплакать?..

Это был конец, явный и неотвратимый. Я это понимала, но все равно не могла смотреть, как серебряный добывает моего Араэна. Издалека до меня донесся утробный рык, видно, Олиэрин праздновал триумф.

– Нет... – повторила едва слышно.

Мой шепот заглушили возбужденные крики толпы.

– Давай! – раздавалось со всех сторон. – Дожми! Да!

И на меня вдруг накатила дикая злость. Что за чертовы лицемеры?! Араэн был их ларом десятки лет, и что-то я не вижу особой разлухи! Напротив: горожане сыты, никаких тебе нищих с протянутой рукой у ворот замка. Торговцы на рынке и вовсе поперек себя шире, – уж точно не с голода пухнут! Стало быть, Араэн грамотно вел дела. А как перед ним лебезили на вчерашнем ужине? По крайней мере, до того, как Олиэрин затеял стычку, а я начала валять влюбленную дурочку с «котиком». Сплошное почтение! «Да, Араэн-лар! Благодарю за приглашение, Араэн-лар! Хранят вас боги, Араэн-

лар!» Это что же все было враньем? Только их повелитель дал слабину, как они и рады?

– Стервятники несчастные, – процедила я сквозь зубы.

– Балда! – Надр пихнул меня в бок. – Разуи глаза!

Я невольно опустила руки, – слишком уж возбужденно прозвучал голос красного. И неспроста: публика ликовала, размахивая кулаками, и мне даже пришлось встать, чтобы разглядеть, что творится на поле.

А творилось там невероятное: Араэн, прижав крылья к бокам, откатился в сторону, и в том месте, где он секунду назад лежал, красовалась здоровенная воронка, – уж не знаю, как Олиэрин умудрился ее сделать, и что было бы с белым, замешкайся он хоть ненадолго. Он еще припадал на одну ногу, но все же был цел, и уже поэтому у меня слегка отлегло.

Ар поднимался с трудом. Даже со своего места я видела, что его штормит как после целой канистры водки. Но почему?! Он явно был трезв, когда целовал меня, я бы учуяла запах алкоголя. Да и потом: разве смог бы он пьяным выделять в воздухе все те выкрутасы? Да его бы шмякнуло о ближайшую башню! Нет, с белым явно было что-то не так.

Серебряный резко распрямился, будто чертик из табакерки, и снова бросился на противника. Навалился всем телом, прижимая к земле. С громким клацаньем сомкнулись его челюсти на шее белого, показалась кровь... И вдруг – раз! Сверху на эту кусачую тварь чугунным молотом обрушился хвост Араэна. Теперь шатался уже Олиэрин. Отпрянул, мотая головой и выпуская короткие струи ледяного пара. Два! – еще один удар хвостом – и вот уже серебряный распластался по полю, как муляшная ящерица, на которую упал рояль.

– Араэн!!! – заорала я вместе с остальными зрителями.

Толпа неистовствовала от восторга, и теперь-то я знала, что болеют они вовсе не за Олиэрина. А за того, кому по праву принадлежит первое место.

Истекая кровью, Араэн, наконец, выпрямился во весь рост и с гортанным ревом окатил соперника ледяным пламенем. Серебристое туловище покрылось инеем. Олиэрин дернулся, пытаясь сопротивляться, кусочки морозной корки с треском разлетелись во все

стороны, но встать серебряный так и не смог. Качнулся, дрогнул – и обессиленно опустил голову к ногам Араэна.

Это была победа.

Что творилось на трибунах, не поддается никакому описанию. Какие там ликования футбольных болельщиков! Так, детская радость в сравнении с победными кличами восхищенных эрдорцев. Даже старейшины на первых рядах повскакивали со своих мест, подпрыгивая, как резиновые мячики. Не знаю, может, у драконов эта агония называется танцем, но со стороны выглядело довольно комично.

– Да здравствует наш лар, самый могучий лар в клане! – горлопанили простые горожане.

– А-ра-эн! – вопил Надр, размахивая нашим транспарантом столь яростно, что парочка листков отклеилась, и теперь беспомощно болталась снизу. – Ты чего, Полин? Давай вместе! Радуйся!

Но радоваться мне было рано. Да, самое страшное осталось позади, и Эорин Белый Лед, с трудом перекрывая гомон толпы, провозгласил безоговорочную победу старого – и нового лара. Однако Араэн истекал кровью. Он уже успел перевоплотиться, и теперь в человеческом облике ковылял к ограждению, едва держась на ногах. Разодранная мантия волочилась за ним по обледенелому каменному плато, правая рука висела, как плеть. Слишком высокую цену заплатил белый за первое место.

Расталкивая голосащих, как ни в чем не бывало, зевая, я бросилась вниз, к выходу с поля. Мне хотелось немедленно подставить Араэну плечо, дать опору, помочь. Я не умела обрабатывать раны, вид крови всегда вызывал у меня омерзительный парализующий страх, но сейчас я готова была на все, лишь бы спасти Ара.

Впрочем, спасители отыскились и без меня. Нас с белым разделяли какие-то метров десять, когда на пути у меня возникли слуги в длинных робах.

– Ар!.. – только и успела крикнуть я, прежде чем Араэна погрузили на носилки и понесли в сторону замка.

Я ломанулась следом, что-то кричала, но меня отпихивали со всех сторон: у ворот образовалась жуткая давка.

– Ему окажут необходимую помощь, – слышался за спиной скрипучий голос.

Я обернулась и увидела старейшину Эорина: он степенно шел к замку прогулочным шагом. На морщинистом лице не было и тени паники или даже волнения.

– Там есть лекари? Он серьезно ранен? – нервно затараторила я, но Эорин Белый Лед лишь усмехнулся в ответ.

– Женщины!.. – он качнул головой. – Наш повелитель был ранен несчетное количество раз. Он сильнее, чем ты думаешь, дитя, гораздо сильнее. Конечно, любовь ослабляла и не таких великих воинов, но можешь не сомневаться: Араэн-лар выстоит. И ты еще успеешь подарить ему не одного наследника.

Я было раскрыла рот, чтобы возразить, но вовремя вспомнила, что по легенде мы с Аром изо всех сил работаем над зачатием будущего дракончика.

– А можно... Я смогу его увидеть? Куда его понесли?

– В госпиталь. Это в западной башне, – Эорин, прищурившись, поднял голову, вглядываясь куда-то наверх, и замолчал, будто намертво погрузился в транс.

– Это над библиотекой? – нетерпеливо уточнила я. – Я посижу с ним. Принесу ему чая, одежды... Может, нужны какие-то лекарства?

– Не суетись попусту, – перебил старейшина, с явной неохотой вернувшись в реальность. – На то есть слуги. Займись своими делами. Сначала я осмотрю Араэна лично, а потом решу, стоит ли тебе его беспокоить.

За сим Эорин чинно удалился, оставив меня и дальше вариться в пугающей неизвестности. «Займись своими делами!» Да какие у меня вообще могут быть дела, если Араэн где-то там, на грани жизни и смерти, а этот старик не особо и торопится его спасти?! Если бы Эорин работал в неотложке, то половина вызовов теряли бы свою актуальность задолго до его прихода. Потому что передвигался ледяной со скоростью черепахи на пенсии. Дракон он, мать его, или кто?! Неужели нельзя перевоплотиться и долететь к раненному за пару секунд, минуя бесконечные лабиринты лестниц?

Само собой, оставаться в стороне я не собиралась. Как добраться в западную башню я уже знала, и провожатые мне не требовались. Протиснувшись, наконец, мимо горожан, без умолку обсуждающих подвиг Араэна, – и хоть бы кто интересовался его самочувствием! – я побежала в госпиталь.

Однако попасть за дверь, на которой красовалось изображение дракона, обвивающего высокую чашу, мне-таки не удалось. В коридоре стоял мрачный и тучный молодой парень с шевроном Белого Тумана и наотрез отказывался не то, что пропускать меня, но даже вступать в переговоры. И это при том, что простые слуги сновали мимо него, как пчелки в жаркий летний день!

– Я должна увидеть повелителя! – требовательно сообщила я этому дуболому.

Молчание.

– Я – сосуд Араэна! – вытащила свой главный козырь.

Тишина.

– Да если ты сейчас меня не пропустишь... Я... Я... Я скажу, и он уволит тебя! Я по поручению Эорина! Я принесла бинты!

Туманный красноречиво покосился на мои пустые руки – и снова покерфейс.

Я чуть не зарычала от бессилия. Мне жутко хотелось пнуть его или потрясти, чтобы зубы застучали, но я пока здраво оценивала свои возможности: вряд ли я бы смогла сдвинуть эту тушу хоть на миллиметр.

Пришлось позорно капитулировать и окопаться на ближайшей скамье. Минут через десять мимо меня прошествовал Эорин, а потом на горизонте показалась Таира. И, – чтоб мне пусто было, – ее пропустили! Туманный приветствовал дракониду коротким кивком и почтительно отступил в сторону. Это уже переходило все границы!

– Ей можно, а мне нельзя?! – взвилась я, снова подскочив к массивному стражнику.

На сей раз он даже смотреть на меня не стал. Ну ничего, и не с такими справлялась! Рано или поздно он захочет в туалет, и уж тут-то я свой шанс не упущу.

Около часа я металась по коридору, мерила его шагами вдоль и поперек, – пятьдесят семь, кстати, вышло в длину, а шесть – в ширину. И когда я уже всерьез начала прикидывать, не оглушить ли мне туманного скамейкой, из-за угла вынырнула Даумра. Никогда не думала, что когда-нибудь обрадуюсь ее появлению!

– Даумрочка, хорошая моя! – ласково прощebetала я, преграждая пухлой служанке дорогу. Лесть Надра на нее действовала, как маятник

гипнотизера, так почему бы и мне не попробовать? – Проведи меня к Араэну, а? А с меня должок...

– Пустите, госпожа, – насупилась предательница, пытаясь меня обойти. Ха! Не тут-то было.

– Да там уже ползамка собралось! – я вцепилась в рукав Даумры, как краб. – Никакой санитарии! От меня хуже точно не будет!

– Мне нельзя... – безуспешно дернулась служанка.

– А я приказываю! – не сдавалась я. – Кто тут госпожа: ты или я?!

– Вы, но...

– Вот и пусти! – рявкнула со всей мочи. – Немедленно!

– Пусти ее, Даумра.

Дверь госпиталя приоткрылась, и мы со служанкой увидели уставшее и будто постаревшее еще лет на десять лицо Эорина. Вид его не предвещал ничего хорошего, и я тут же забыла про Даумру, а пальцы сами собой разжались.

– Что с ним?! – я рванула к старейшине, попутно задев туманного стражника плечом. Вроде бы и случайно, но в следующий раз он лишний раз подумает, стоит ли со мной связываться.

– Повелитель будет в порядке, – все тем же безрадостным тоном отозвался Эорин, пропуская меня внутрь.

Что-то я совсем запуталась в этих драконах. Он ведь отличную новость мне сообщил, верно?! Тогда почему это его «в порядке» прозвучало, как смертный приговор?! Ох, дайте мне сил, местные боги! Может, хоть Араэн внесет какую-то ясность?

Белый возлежал на широкой кровати с высокими кованными спинками. Его плечо, шея и правая рука были покрыты плотными бинтами, но главное – Ар был в сознании. Вот только смотрел на меня почему-то очень траурно, словно прямо из госпиталя собирался на чьи-то похороны.

– Ты цел? – выдохнула я, подавшись к нему.

Хотела взять его здоровую руку, сжать ладонь, – убедиться наверняка, что никакой опасности больше нет. Однако Араэн окинул меня таким презрительным взглядом, что я невольно отшатнулась. Прямо какая-то зрительная пощечина!

– Что происходит?! – не выдержала я.

– Лара пытались отравить, – тихо проговорил Эорин, подойдя к койке с другой стороны.

– Что?! – моргнула я. – Кошмар... Так вот почему там на поле... Господи, но зачем?! В смысле – кто?! Это же подло...

– Вот тут я с тобой согласен, – хрипло сказал Араэн. – Очень подло!

– Но тебе же дали противоядие? Или что там нужно? – я покосилась на Эорина, все еще не понимая, почему все так странно себя ведут.

– Я же сказал: Араэн будет в порядке! – Глаза старейшины недобро блеснули.

– К твоему сожалению, – добавил Ар насмешливо.

Да какого черта?! Может, это противоядие затуманивает разум? Или он еще не отошел от самой отравы? Во время поединка он двигался, как пьяный. Наверное, до сих пор не соображает ясно...

– К моей радости, – осторожно поправила я белого, стараясь не принимать его слова близко к сердцу: на отравленных ведь не обижаются. – Я вообще-то болела за тебя! Мы с Надром вместе! Видел плакат?

– Очень убедительно. Я даже почти купился. – И снова этот взгляд, от которого становится не по себе.

– Ты можешь прямо сказать, что не так?! – вырвалось у меня.

– Прекрати орать! – жестко осадил меня Таира.

Я так волновалась за Араэна, что совсем забыла про дракониду. Все это время она стояла чуть поодаль, у противоположной стены, но теперь решила напомнить о себе, нацепив маску праведного негодования.

– Ты не видишь, повелитель еще очень слаб! И не смей его волновать! – она присела на стул рядом с койкой и накрыла ладонь Араэна своей рукой, будто заботливая супруга.

И от нее, кстати, Ар почему-то не отстранился! Наоборот: от меня не укрылось, как он благодарно сжал ее длинные изящные пальцы.

– Не трудись, Тай, ей плевать на меня, – сказал белый.

– Послушай, я знаю, поединок был тяжелый, – начала я, призвав остатки терпения. – Тебя отравили, ранили... Но причем здесь я?!

– Видишь ли, Полина, я и сам бы заподозрил тебя в последнюю очередь, – Ар поморщился от боли, и Таира тут же поправила ему подушку. – Но этим утром я ничего не ел кроме твоего капкейка.

– Это был маффин, – зачем-то ляпнула я.

– Тебе виднее, чем ты хотела меня убить, – добил меня Араэн.

Я не сразу нашлась, что ответить. От возмущения у меня даже уши заложило, а весь словарный запас рассыпался на отдельные буквы. Я – убить?! Он ведь шутит, да?! Я пристально посмотрела на самого Араэна, потом на Таиру, на Эорина, на слуг... Все они взирали на меня со смесью осуждения и разочарования. И если до дракониды со старейшиной мне не было никакого дела, то от реакции Араэна было особенно обидно.

Да как он смеет обвинять меня в таком?! У меня ведь и мотива-то нет! Если бы он проиграл, умер или еще что, я бы досталась Олиэрину. Я что, сама себе враг?! Мы же с ним сделку заключили, и я знала, что через месяц смогу спокойно вернуться домой. И зачем, спрашивается, мне рубить сук, на который я только взобралась?!

– Мы поступим так, – Араэн заговорил снова, прежде чем я успела зачитать ему оправдательную речь. – Сегодня же ты уберешься вон из моего замка. Поживешь в приюте на окраине Эрдоры. Как только я окрепну, мы полетим в Тирру, и я официально от тебя откажусь. Таким, как ты, не место в этом мире.

– Ты слишком мягок, – вмешалась Таира, коснувшись плеча Араэна. – Может, лучше казнить ее?

– Я не стану этого делать, – раздраженно бросил белый.

– Если ты волнуешься насчет законов, то мы проведем суд! – продолжала лнуть к нему драконидка. – Когда вы сможете собрать совет старейшин, Эорин-лир?

– Так быстро, как потребуется, – с готовностью кивнул ледяной.

– Я сказал, она будет изгнана! – прорычал Араэн и закашлялся, обессиленно откинувшись на подушку. Видно, у него даже орать сил не было. Зато меня обвинять откуда-то нашлись!

– Но Ар... – я запнулась. – Араэн-лар... Я клянусь, я ничего не сделала! Какой смысл?! Мы же все обсудили, и у меня не было никаких причин...

– Оставьте нас, – едва слышно бросил Араэн, прикрыв глаза.

– Любовь моя, это опасно! – встрепенулась Таира.

Опасно – для кого? Для твоей «любви» – или для тебя, двуличная ты стерва? Я ни капли не сомневалась, что Таиру волнует лишь одно: если Араэн прислушается ко мне, поверит и простит, то она снова окажется на обочине.

– Согласен, лар, – подал голос Эорин. – Эта женщина уже один раз пыталась вас убить и...

– Я в состоянии себя защитить! – прервал старейшину Ар. – Или у кого-то в этом есть сомнения после поединка?!

К счастью, спорить с раненым повелителем никто не решился, и все присутствующие вышли из палаты, избавив меня от этого гнетущего публичного порицания. Да, я до сих пор ощущала исходящую от Араэна ненависть, но убедить его в своей невинности с глазу на глаз будет гораздо легче, чем отбиваться от целой кучи стервятников во главе с Таирой.

– Слушай, это какая-то ошибка, – начала я, когда дверь за последней служанкой закрылась. – Ты можешь заточить меня в башне, если не веришь. Пусть проведут расследование... Маффины ведь еще остались! Там, в нашей комнате! Помнишь, ты предлагал выпить чаю? Их же можно проверить! Да и потом: ты же съел совсем немного...

– И поэтому я до сих пор жив, – горько усмехнулся Араэн. – Знаешь, я считал тебя какой угодно: дерзкой, взбалмошной, сумасбродной... Но не подлой. Я почему-то думал, что если ты захочешь меня убить, то нападешь с мечом, а не трусливо подсыплешь яда.

– Я бы так и сделала! – заверила я Араэна. – Помнишь, ты уже один раз подозревал меня... Тогда, на кухне... Но ведь капкейки были чистыми. В смысле, съедобными.

– Кажется, ты сама призналась, что пекла их не для меня... – Араэн вдруг помрачнел. – Где ты была ночью, Полина?

– Я... – растерялась я от неожиданного вопроса. – Я уже объясняла... Пекла тебе...

– Хватит лгать! – Араэн попытался приподняться на локтях, но лицо его исказила судорога. – Хватит лгать, – повторил он тише. – Я спрашивал слуг: ночью тебя на кухне не было.

– Ну, может, разминулись... Я ведь еще плакат готовила...

– Не унижайся, Полина. Даумра мне все рассказала, – белый стиснул челюсти, уж не знаю, от боли или от злости – Ты бегала к своему Надхуру, верно? Как это удобно! Днем – ты сосуд повелителя со всеми вытекающими привилегиями, а ночью можешь кувыркаться с красным в свое удовольствие! А чтобы я не задавал лишних

вопросов, ты заткнула мне рот поцелуем. Браво! Это было так страстно, так достоверно, что я на секунду даже поверил, что ты не ненавидишь меня.

– Я?! Да это ты вечно ищешь повод обвинить меня во всех смертных грехах! – расвирепела я, порядком подустав от постоянных попыток сделать из меня козу отпущения. – Так вот заруби себе на носу, Араэн: я тебя не ненавидела – до этого самого момента! Меня устраивала наша сделка, ясно тебе?! И мне как никому было невыгодно твое поражение! Или, думаешь, я бы с радостью запрыгнула в постель к Олиэрину? Или устроила развлечение на троих с Надром? Так ты обо мне думаешь, да?

– Я не знаю, что о тебе думать, – устало признался Ар. – Но факты говорят сами за себя.

– Факты, Араэн, таковы, что я тебя не травила! И ты будешь конченным идиотом, если спихнешь все на меня. Потому что тот, кто пытался тебя убить, попробует снова, и вот тогда что-то исправить будет уже слишком поздно!

Белый какое-то время молчал, глядя куда-то мимо меня, и мне уже начало казаться, что он обдумывает мои слова, что вот сейчас до него, наконец, дойдет, он извинится, и мы спокойно вместе обсудим, кто еще мог затаить на него злобу. Однако чуда не случилось.

– Ты все сказала? – безжизненным голосом спросил Араэн.

– Да, но...

– Тогда пошла вон.

Глава 12

– Все супер! Ты этого и хотела!

Я повторяла про себя эти слова сотни раз, но почему-то возрадоваться все равно не получалось. Наверное, тому виной были холод и запах рыбы и затхлых тряпок, которого в воздухе было больше, чем собственно воздуха.

Насчет приюта на окраине Эрдоры Араэн не шутил. Меня собрали минут за десять, – я лишь успела попрощаться с Надром и нацепить на себя несколько слоев одежды. Как знать, долго ли будет Араэн восстанавливаться, но отморозить себе руку или ногу я не собиралась.

Надр дал мне немного денег, – пихнул мешочек с серебряными монетами, чтобы я смогла купить еды. И этот благородный жест тоже сработал не в мою пользу: туманный дуболом, который не отставал от меня ни на шаг, пока я была в стенах замка, посмотрел на нас с красным так, будто мы подписали чистосердечное признание. Оно и понятно! Видимо, стражник Араэна возомнил себя детективом и решил, что Надр расплачивается со мной за интимные услуги. Или, и того хуже, – за попытку отравить повелителя.

Что думает обо мне эта безмозглая гора мышц, мне было глубоко плевать. А вот слова Ара задели очень сильно. Я впервые в жизни так переживала за кого-то, волновалась в ночь перед турниром, а уж во время самого поединка и вовсе чуть с ума не сошла. А когда его ранили... Неужели Эорин не рассказал ему, как я нервничала, и как отчаянно рвалась помочь?

С какой легкостью он меня обвинил! Вот уж воистину: с больной головы на здоровую. Не он ли пытался заделать мне ребенка и удерживал силой? Не он ли обманывал насчет Таиры? Не он ли предложил сделку, при этом не теряя надежды усыпить мою бдительность и осеменить, когда подвернется шанс? А я-то тортики ему пекла... Целовала... Плакат рисовала...

И казалось бы: танцуй джигу, Полина. Беги со всей дури, беги, не оглядываясь! Вот он, твой долгожданный обратный билет. Разве ты не хотела вернуться домой? Никакого больше дракона за стенкой,

никаких гнусных домогательств и дворцовых интриг. Прочь из этого лживого змеиного гнезда!

Но я все равно не могла успокоиться.

Пока туманный вел меня к приюту, я то и дело возвращалась мыслями к разговору с Аразном. У меня часто бывает, что остроумные и язвительные ответы приходят на ум сильно позже, чем нужно. Я представляла, как стою перед Аром в палате и припечатываю его аргументами. Размазываю его дурацкие обвинения, как масло по хлебу. И у себя в воображении я была так убедительна, что белый молил о прощении, каялся, вскакивал с койки и кидался мне в ноги. Видимо, я так увлеклась мстительными фантазиями, что некоторые фразы произносила вслух, и мой охранник косился на меня с опаской. А кому охота оказаться наедине с сумасшедшей девицей в глухом безлюдном районе?

Чем дальше мы отходили от центральной площади Эрдоры, тем разительнее менялся городской пейзаж. Все, как у людей: в центре – уютные особнячки, будто сошедшие с рождественской открытки. Ставенки, окошки, флюгеры с изображением драконов и разных животных. Но через километр-другой эта пряничная сказка превратилась в реализм: мрачные потрепанные дома всех оттенков серого, телеги, лошади, кучи дров прямо на улице и жуткая теснота. Еще пара кварталов – и картинка стала куда более унылой. Лачуги, – иначе эти постройки и назвать трудно, – напоминали пьяных деревенских мужиков. Только пальцем ткни – и завалится в грязь. Помои выливались из окон прямо на мостовую, один раз я и сама чудом успела увернуться. Зато вороватых эйинок было гораздо меньше, чем в центре, видно, даже птицам здесь нечем было поживиться. Словом, суровая социальная драма во всей красе.

У самых городских ворот, за которыми серпантинном вилась широкая дорога в сторону гор, и располагался приют для вдов и сирот. По крайней мере, я сделала такой вывод, потому что кроме женщин и детей мне никто не встретился, а туманный не стал утруждать себя разъяснениями. Он вообще за всю дорогу ничего не сказал, – то ли инструкция у него была такая, то ли молодой дракон боялся, что если он раскроет рот, то я немедленно зашвырну туда пригоршню яда.

Так или иначе, он привел меня в небольшую комнату, где каким-то чудом разместилось аж шесть кроватей, швырнул узелок с моими

вещами на койку с пустым матрасом у стены и ретировался так быстро, что я и моргнуть не успела.

Интерьер, прямо скажем, уютом не отличался. Радовало одно: чистота. Если снаружи приют выглядел, как самый настоящий барак, то внутри царил армейский порядок. Ни паутин, свисающих с потолка, ни тараканов размером с хорошую такую черносливину. Да, матрасы и постельное белье были ветхими, и от них пахло чем-то старческим, а прямо под окнами красовалась телега со свежей рыбой, и амбре сшибало с ног, несмотря на закрытую форточку. Но в целом пересидеть пару дней в этой сиротской обители я бы смогла.

Так я думала, застилая свою кровать, чтобы прилечь. Но очень скоро убедилась в обратном.

– Ты кто?! – бесцеремонный вопрос в спину застал меня врасплох.

На соседней койке, которая еще секунду назад была пуста, сидел по-турецки мальчишка лет десяти-пятнадцати. Точнее его возраст я определить не могла, потому что физиономия у мальчика была на редкость чумазая. Из-под приплюснутой кепки выбивались вихры мышинового цвета, и я поняла, что передо мной человек. Точнее, человеческий детеныш – уж слишком сильным было сходство с Маугли.

– Полина, – представилась я, надеясь, что этого невоспитанному пацану хватит, и я смогу заправить, наконец, одеяло в пододеяльник.

Но, видно, я слишком плохо разбираюсь в подростках.

– Странное у тебя имя! – мальчика склонил голову набок, внимательно изучая мою скромную персону. – Драконида, что ли? Какая-нибудь внебрачная из рода Алая медь?

– Нет, просто человек, – я разложила одеяло заново: из-за болтовни запуталась, куда какой угол совать.

– А вот и врешь! – заявил наглец. – Меня не обманешь. Я все по волосам вижу. Драконид к нам еще не присылали, только владелица приюта...

– Слушай, тебе что, заняться нечем?! – не выдержала я.

Знаю, мальчишка ничем, кроме фамильярности не провинился, но настроение у меня после этого драконьего суда Линча было отвратительное и к беседам не располагало. Однако малой на соседней кровати нисколько не смутился.

– Не-а, – фыркнул он. – Вообще нечем. Значит, дракониды... Интересненько! И за что ж тебя сослали в нашу глушь? Кого убила?

Второй раз за день меня записывали в убийцы! И это начало мне порядком надоедать.

– Я никого не убила! И не дракониды я! Я из другого мира. И очень скоро вернусь обратно. Так что если ты не возражаешь...

– Ух, ты! – мальчишка аж присвистнул. – Из другого мира? Это где магии, что ли, нет?

– Угу, – я уже корила себя за неосмотрительность и решила, что лучший способ прекратить допрос – не выдавать новую информацию.

– Что, и драконов нет?

– Нет, – я скинула туфли, забралась под одеяло и повернулась к стене. По-моему, вполне явный намек на то, что разговор окончен! Правда же?

– Так и как же вы там живете? – малой только сильнее раззадорился. – А кто защищает ваши города? А замки кто строит? А что, у вас там у всех вот такие рыжие волосы?..

Меня буквально бомбардировали вопросами! Теперь-то я поняла, что чувствовал Надр, когда я просила посвятить меня в нюансы драконьего мира. Бедный, бедный Надр! Это было просто чудовищно! И сколько дней мне придется провести бок о бок с этим балаболом? Он вообще хоть на секунду заткнется? Или так и будет терзать меня, пока у меня не отъедет крыша? К черту чистоту, уж лучше бы я сидела в каком-нибудь клоповнике, зато одна!

Как я только ни пыталась отвадить юного любознательку. И грубила, и рычала, и приказывала немедленно уйти, но от мальчишки все отскакивало, как от стенки горох. Узнав о том, что я прибыла в Эрдору из другого мира, он вцепился в меня мертвой хваткой.

Отчаявшись бороться со злом, я решила ему поддаться. Сменить тактику: завалить пацана информацией, да в таком количестве, чтобы у него на переваривание ушли месяцы. К тому же, пока говорила я, молчал он, а от этого звонкого пронзительного голоса у меня едва не началась мигрень.

Я выложила ему чуть ли не все, что знала сама. И про свой мир, – машины, самолеты, телефоны и компьютеры, – отчего у мелкого глаза полезли на лоб, и про то, что случилось со мной после того, как я вышла из портала. У меня даже во рту пересохло. Не помню, когда я

в последний раз столько говорила! Голосовые связки сморщились и пожухли, как завядшие цветы, а мышцы лица ныли от усталости.

– ...Поэтому он решил, что я хотела его отравить, и выгнал меня из замка, – из последних сил закончила я свой рассказ, откинувшись на подушку и закрыла глаза.

Тишина была полной и восхитительной. Бальзамом она стекала мне в уши, обволакивала коконом блаженства. Я, наконец, обрела покой. Не зря все-таки придумали исповедь: выговорившись совершенно незнакомому подростку, я почувствовала странное облегчение. Вдобавок, этот часовой монолог так меня утомил, что для переживаний и обид на Араэна сил попросту не осталось. Конечности налились тяжестью, и я начала проваливаться в глубокий сон...

– Я одного не пойму, – прорезал воздух мерзкий мальчишеский голос. – Если отравитель не ты, то кто тогда?

Я чуть не зарыдала! Может, Араэн неспроста заселил меня именно сюда?! Может, он специально отбирал мне в соседи самого неуемного, болтливого и приставучего ребенка во всей Тирре? Это была кара. Сущее наказание. От богов ли, от драконов, – не суть. Главное, что вынести его я не могла физически.

– Да плевать я хотела! – застонала я, накрываясь одеялом с головой.

– Так это ж самое интересное! – мальчишка в конце обнаглел и, спрыгнув со своей кровати, пересел на мою. Да-да! Прямо как кот: взял и беспардонно устроился у меня в ногах. – И потом: его же снова попытаются убить! – он подергал мое одеяло. – Эй, слышишь? Кто-то же должен спасти повелителя!

Выдыхаем. Ме-е-едленно. Ага, еще разок. Теперь про себя до десяти: один, два, три...

– Ну ты чего, спишь, что ли!

Боги, прием! Я тут! Северный, Южная, Рассветный, Юго-западный... Да по фигу! Хоть кто-нибудь! Заберите его от меня немедленно, или случится страшное.

– Сплю! – заорала я, резко сев.

– А вот и нет, – довольно ухмыльнулся мальчик. – С открытыми глазами не спят.

– Слушай, ты, как тебя там... – начала я, разжевывая каждое слово.

– Можешь звать меня Кей!

– Не собираюсь я тебя звать! Вообще! Уйди, растворись в тумане, исчезни с глаз, от-ва-ли! Найди другое развлечение?

– Какое? – Кей моргнул.

– Откуда я знаю?! Сколько там времени? Иди обедать! Руки перед едой вымой, жуй по тридцать раз и все такое. И зубы еще почисти. А до тех пор не вздумай здесь появляться.

– Ну... – он впервые за все это время смутился. – Дело такое: есть-то как бы и нечего.

– Здесь что, не кормят? – я так удивилась, что забыла про злость. Мальчик и правда выглядел очень худым. Каким бы поганцем он ни был, за что ж его голодом-то морить? Приют ведь, наверное, рассчитан на тех, кому нечем заплатить за еду...

– Кормят, конечно, – с энтузиазмом кивнул Кей. – Вот вчера вечером мне достался вот такой кусище хлеба! – и он показал сжатый кулачок. Размером он был с очень скромную горбушку.

Вчера вечером?! А я-то считала Аразна хорошим правителем! Да у него под носом дети с голода чахнут, а он своим гостям мечет на стол поросей! Еще и Таиру с ног до головы украшениями заваливает. На одно только ее платье можно накормить полгорода!

Я заранее знала, что пожалею о своем поступке, но ничего поделать с собой не смогла. Вот накормлю Кея – а уже потом поставлю его в угол и велю молчать до самого вечера.

– Пойдем на рынок, – вздохнув, предложила я. – Купим тебе что-нибудь поесть.

Кей оживился. То есть мне и до этого казалось, что парнишка мне в соседи достался не в меру энергичный, а тут он и вовсе будто батарейку проглотил. Он не просто шел со мной рядом, он чуть не пританцовывал от нетерпения, болтая без умолку. А когда я сказала, что еду он получит, только если до самого рынка не произнесет ни слова, Кей изобрел новый способ действовать мне на нервы: свист.

Признаюсь честно: я не могу похвастаться абсолютным слухом. В детстве бабушка безуспешно пыталась запихнуть меня в музыкалку, чтобы я исполняла на аккордеоне ее любимые песни, но меня вежливо выпроводили оттуда. Так вот, даже по моим скромным меркам Кей

фальшивил просто фантастически. Он выводил какую-то мелодию, но выходило душераздирающе. Нечто среднее между свистком полицейского и криком дельфина. Зато с чем у мальчишки проблем не было, так это с громкостью. Затыкай уши, не затыкай – все равно можно проститься с барабанной перепонкой. По дороге Кей умудрился вспугнуть десятка два птиц, пару лошадей и осла. Не думала я, что ослы умеют бегать галопом, но молодецкий посвист моего спутника творил чудеса.

Ближе к рынку я сдалась.

– Ладно, – выдохнула обреченно. – Можешь говорить. Только умоляю, больше никогда не издавай эти звуки!

– Надо же! – хмыкнул Кей. – А раньше всем нравилось. Хозяйка приюта, Лаэрта-най, сказала, что у меня такой талант! И никак нельзя тратить его впустую. Если уж свистеть – то только на главной площади.

– Мудрая женщина, – с завистью протянула я. И почему сама не додумалась до чего-то подобного?

На рынке Кей ориентировался, как рыба в воде. Я едва успевала за кепкой, что мелькала между людьми с невыносимой скоростью. Вскоре мальчик вывел меня к пекарне, и я набрала целый мешок свежего хлеба самых разных форм и размеров: и длинные батоны, похожие на багеты, и круглые краюхи из более темной муки, и пышные припорошенные мукой лепешки. Как выяснилось, Надр был очень щедр, потому что пары его монет мне с лихвой хватило на все это великолепие. Самой мне недолго осталось мерзнуть на севере драконьей империи, а вот обитателям приюта такая помощь пришлась бы кстати.

Осознав, что экономить я не планирую, Кей впал в шопоголический раж и поволок меня дальше. Мы набрали овощей, сыра, мяса и так умаялись, что присели за столик перед небольшой лавкой, где разливали горячий пряный напиток, похожий на наш глинтвейн. После тяжелого дня и долгих прогулок он зашел мне на ура. Кею я, само собой, алкоголь давать не стала, хоть он и канючил, как привокзальный цыганенок, так что пришлось пацану довольствоваться булкой и сыром.

– Ты должна спасти повелителя! – пробубнил он с набитым ртом. Потом сыто икнул и облокотился на заваленный крошками стол. –

Смотри: план шикарный! Мы вместе – ты и я – найдем злодея. И доказательства, без них никуда. Потом ты пойдешь к лару, все ему расскажешь, и муа-муа-муа... – Кей изобразил, что целуется со своей ладонью. – Он тебя вернет, а ты скажешь, что все это благодаря мне. И пусть меня возьмут в замок! Я там и на кухне помогать могу, и убираться...

С трудом сдерживая смех, я смотрела на чумазую рожицу этого мелкого фантазера. Если уж он за своей чистотой следить не может, то о какой уборке замка может идти речь?

Конечно, звучали его идеи неплохо и даже отчасти логично. Проблема заключалась в другом.

– Араэн не пустит меня в замок. Не будет слушать! Да и потом... – я глотнула обжигающего напитка, и почувствовала, как приятное тепло разливается в груди. – Я же тебе не сыщик...

– Так а я тебе зачем? – хлопнул по столу мальчик. – Меня одно время почти не выпускали из здания городской стражи... Ну, сама понимаешь... Денег нет, а кушать хочется. Там урву, здесь... И вот, был у них там такой Биргон-бир. Он-то преступников и разыскивал. Толковый мужик! И скажу я тебе, ничего в этом деле сложного нету!

– Угу, – я скептически наморщила нос.

– Даже у тебя получится! – отмахнулся Кей. – Вот смотри. Надо представить, что ты и есть преступник...

– Спасибо, другие уже вместо меня представили!

– Да не перебивай! – засопел пацан и вытащил из мешка с покупками еще одну булку. – Вот тебе надо отравить Араэна, так? Значит, ты должна посыпать сюда яда. Но сначала – где-то его взять! Тут такое на каждом углу не купишь, уж поверь!

– Ну, во-первых, – включилась я в игру, видно, алкоголь подействовал на меня умиротворяюще, – сверху ядом я бы ничего посыпать не стала. Его надо растворить, добавить в тесто... Но! Араэн-то ничего не ел в тот день кроме моих кексиков.

– Значит, пил!

– А знаешь, – я задумчиво подперла лицо ладонью, помешивая свой напиток, – я в каком-то детективе читала, что яд сам по себе горький. И чтобы никто про него не догадался, убийцы его подмешивают в горький напиток. Кофе или что-то такое...

– Вот, что я тебе скажу, – деловито заметил Кей. – Кофе – это еще не горько. Самая противная штука в мире – это горный травяной сбор, от которого тут все драконы без ума. Ни один человек эту дрянь пить не сможет...

Мальчик продолжал что-то вещать про местные чаи, а я застыла, как громом пораженная. Перед глазами всплыла картинка сегодняшнего утра. За минуту до того злополучного поцелуя Араэн как раз предлагал вместе выпить травяной сбор, когда турнир закончится. Значит, он тоже его любит! И опустим сейчас тот факт, что он планировал напоить меня гадостью, которая, если верить Кею, людям вообще противопоказана. Может, Ар и ночью его пил?

Так, восстановим все по порядку. Ар знал, что ночью меня в комнате не было. А знать это он мог лишь при одном условии: если сам не спал. Иначе, увидев утром пустую кровать, он бы спрашивал не «Где ты была всю ночь?», а «Почему ты так рано встала?» или просто «Где ты была?» Выходит, он тоже мучился от бессонницы, морально готовился к турниру или метался по комнате, потому что был слишком зол на меня и Олиэрина. Да он спокойно мог выпить чашку-другую своего драконьего сбора! Когда я работаю по ночам, то хлещу кофе в таких количествах, что даже кружки считать забываю. Просто обнаруживаю с утра пустую банку – и все. Если у Араэна чаепития вошли в привычку, он мог не придать этому значения. А вот что-то новое всегда вызывает подозрения. Мы ведь вечно списываем отравления на экзотическую кухню, хотя по факту словить расстройство можно и от воды из-под крана.

– ...или в лавке с лекарствами... – рассуждал Кей, не замечая, что я его какое-то время уже не слушаю.

– Что? – переспросила я, вернувшись к реальности.

– Я говорю про яд, – обиженно пояснил мальчик. – И где его взять. Может, это вообще не специальный такой яд-яд в страшной бутылке и с черепом на этикетке. Может, это какое-то лекарство или травки. Просто их дали лару слишком много...

– Ты гений! – я вскочила из-за стола, будто кто-то умудрился подпихнуть под меня канцелярскую кнопку.

Картинка сложилась воедино. Я уже успела побывать в лавке, где торгуют травами и снадобьями. Та продавщица с зелеными волосами... Она явно хорошо знала Таиру. Да, они говорили

расплывчато, и что именно покупала Таира, я толком не знаю. Но зачем напускать туману, если ты не пытаешься что-то скрыть? И неспроста та зеленая требовала у Таиры больше денег!

К тому же, возможностей у дракониды было хоть отбавляй. Ее Араэн спокойно пускал к себе в спальню, ей он доверял, ей первой разрешили зайти в палату. Само собой, ее и в голову никому не пришло заподозрить! Хотя, как по мне, мотивов у Таиры было хоть отбавляй.

Вот если я представлю себя на ее месте. Живу я себе с драконом. Любовь, страсть, замок – полный фарш. И тут он вызывает девушку из другого мира, чтобы она родила наследника. Конечно, я бы тоже сначала попыталась избавиться от нее легально. Набилась в подруги, навешала с три короба про феминистские ценности. Но нет, фокус не работает: вышеозначенный дракон эту девушку селит к себе в спальню, а меня шлет лесом. Причем, прилюдно! На званом ужине, перед всем кланом! Чем не повод для убийства?

Вполне возможно, Таира ночью приходила к Ару выяснять отношения. Или же он сам позвал ее, чтобы извиниться... А может, тот сбор вообще предназначался не ему, а мне?

Строить теории я могла сколь угодно долго, но мне требовались доказательства. Благо, я уже знала, как их добыть.

Глава 13

Впервые за этот дурацкий день я чувствовала, что у меня все под контролем. Нет, прямо сейчас вернуться в замок и швырнуть в лицо Араэна улики, которые указывали бы на Таиру, я пока не могла, но вот в остальном дела шли неплохо.

Мешки с покупками помогли мне слиться с толпой и не вызвать у зеленой драконицы подозрений. Все было точь-в-точь, как в прошлый раз: я с горой провианта, мальчик-посыльный, который тащит за мной все эти богатства... Словом, обычная прогулка по рынку.

Со скучающим и измотанным видом я подошла к прилавку с травами и загадочными склянками. У Кея от такого великолепия загорелись глаза, но я украдкой ущипнула болтуна за плечо, чтобы он не вздумал доставать продавщицу своими: «А это что?» и «А это зачем?»

– Добрый день, я от Таиры, – лениво произнесла я, когда дама с зелеными волосами вынырнула из-за ширмы.

– А я вас помню... Вы были с ней, верно? – прищурилась драконица.

– Да-да, я ее подруга. Дело в том, что она слишком занята сейчас. Ни на минуту не отходит от постели повелителя, – я скорбно качнула головой, радуясь, что не пришлось особо врать. – Он еще очень слаб... И Таира попросила меня кое-что забрать у вас.

– Что именно? – последовал опасный вопрос.

Я с досадой поморщилась, будто ответ вертелся у меня на языке, но почему-то все время ускользал.

– Как же она сказала... – я раздраженно прищипнула. – Завалила меня всякими поручениями, я целый день таскаюсь... Но вы-то должны знать! Тай вроде что-то упоминала про прошлый раз... В общем, если она что-то заказывала, давайте я заберу. Если нет – давайте то же, что и тогда. С пустыми руками я к ней точно не сунусь, она сейчас просто комок нервов!

– Ну что вы, я понимаю! Бедный Араэн-лар... Весь город только и говорит об этой битве! Передайте Таире поклон от меня и вот это, –

драконида извлекла из-под прилавка бархатный мешочек с травами.

Я чуть в ладоши не хлопнула от восторга. До чего ж я хороша-то, а? Провернула целую схему, как заправский Шерлок Холмс, – и вуаля! Главная улика передо мной. Остается лишь отнести ее Араэну. Старейшина проверит состав трав, наверняка обнаружит в нем что-то ужасно смертельное, и Таиру сбросят с ближайшей скалы. Ну, или поселят вместо меня в приют. Я попыталась представить гордую и заносчивую дракониду на соседней койке с Кеем. Просто картина маслом, бальзам на мою израненную душу!

В мечтах о светлом будущем я уже протянула руку к мешочку, но зеленоволосая не спешила его отпускать.

– Таира должна была оплатить вперед, – нефтяные глаза жадно впились в меня.

Отлично! Я угодила в собственную ловушку. Очень может быть, что Таира вовсе и не должна денег продавщице, и та лишь пользуется случаем, чтобы подзаработать сверху. Или просто боится рисковать. Ну а вдруг я мошенница? В любом случае, сдаваться в шаге от победы над Таирой нельзя. Даже если ради этого придется выпотрошить все запасы, выданные Надром.

Собственно, именно это я и сделала. Я чувствовала, что зеленая меня дурит, что сумму называет от балды, предварительно оценив содержимое моей мощны с монетами. Но по легенде-то я была особой, приближенной к императору! Ну, в смысле, к Араэну. И денег у меня должно было быть уйма.

Чудом припрятав пару монеток, я, скрепя сердце, выгребла хитрой продавщице все серебро. Да, Кей при этом тихонько дергал меня за подол, строил страшные гримасы, – явно пытался сберечь мои деньги, – но я старательно его игнорировала. Лишь потом, отойдя от прилавка с травами на достаточное расстояние и сжимая свой трофей, я повернулась к несносному мальчишке.

– Ты что творишь?! – прошипела я, борясь с желанием оттащить его за ухо.

– Это слишком дорого! Не может сбор столько стоить! Да она тебя облапошила, как селянина!

– Обычный сбор, может, и дешевле! – я потрясла у Кея перед носом главную улику. – Ты не забывай, что это яд! Да еще и... –

понижила голос, – для самого Араэна! Наверняка Таира ей платит не только за саму траву, но и за молчание.

– Если так, то она явно переплачивает, – хмыкнул Кей и выразительно посмотрел в сторону прилавка.

Я обернулась: зеленая что-то быстро-быстро шептала местному пареньку, который в прошлый раз помог нам с Таирой донести до замка покупки. И как по мне, в этом не было совершенно ничего подозрительного.

– И что?! – я подтолкнула Кея в спину. – Пошли уже. У нас еще куча дел! Надо отвести тебя обратно в приют...

– Да она ему сообщение передает! – уперся малец. – Ты посмотри!

– Он здесь у всех на побегушках! Просто мальчик! – я ухватила юного сыщика за воротник, чтобы силой потащить за собой, но он будто на присосках к полу прилепился: ни в какую!

– Он вхож в замок! – Кей бросил на меня сердитый взгляд из-под своей дурацкой кепки. – Через него записки передают аж туда! – и он потыкал пальцем вверх. – Он как у вас этот... Тефелон.

– Телефон, – поправила я, задумчиво всматриваясь в паренька-посыльного.

Ну не был он похож на секретного агента! Я бы такому ничего серьезнее куриных яиц или бутылки с молоком не поручила. Да, на вид он был чуть постарше Кея, – тянул лет на шестнадцать-семнадцать, – но особым умом его простецкое лицо не светилось.

Пока мы с Кеем спорили, паренек успел отойти от лавки с лекарствами и теперь стоял в полной прострации посреди рынка и пялился на случайно залетевшую эйирку, что металась под самым потолком, врезаясь в балки и истошно вереща. Наконец, до птицы дошло, что на эту самую балку можно присесть, и она взгромоздилась на перекрытие, нахохлив перья и превратившись к некое подобие туалетного ершика. Парень-посыльный гоготнул, а потом, зажав одну ноздрю, смачно высморкался на пол и походкой морячка двинулся к прилавку с пирогами.

И вот это – шпионское орудие?! Агент полный ноль если только.

– Все, хватит, – одернула я упрямого Кея. – Мы возвращаемся в приют. Тебе пора спать. А завтра я буду думать, как мне передать улику в замок.

– Тебя обманули, – мальчишка набычился. – Надо идти прямо сейчас, пока эта зеленая тетка не успела...

– Прекрати сейчас же! – не вытерпела я. – Я старше тебя и в людях разбираюсь гораздо лучше! Вот ты вроде смысленный мальчишка, а тратишь время на какую-то ерунду! Читал бы книги, учился...

– Ну, во-первых, – перебил меня Кей, – в людях ты разбираешься ужасно. Потому что я – девочка.

Я чуть мешочек с травами не выронила. Девочка?! Под разводами от дорожной пыли и еще бог знает какой грязи не было ничего, что указывало бы на девочку. Хотя... Как отличишь детей по лицу? Вздернутый нос, хитрые голубые глаза, уши... Видно, меня сбили с толку короткая стрижка и широкие штаны, – в Эрдоре женщин в брюках я еще не встречала, потому что до феминизма и равноправия полов этой цивилизации еще не одну сотню лет ползти.

– погоди... А кто ж тебе разрешил так одеваться? И прическа... – растерянно спросила я. – И имя тоже...

Кей явно наслаждался... Тьфу ты! Наслаждалась произведенным эффектом.

– Полное имя у меня Кеймлаира, – сообщила она снисходительно. – Облезешь, пока выговоришь. Волосы мне отрезала Лаэрта-най, когда я случайно в смолу вляпалась. А в платьях бегать неудобно. И потом: к девчонкам нашим нет-нет да и пристанет какой-то пьяница, а до парней никому дела нет. Стой здесь, – добавила девочка, пока я открывала и закрывала рот, силясь выдумать какой-то внятный ответ. – Я быстро!

И она растворилась в толпе, не успела я ее остановить.

Отлично! И где мне теперь ее искать?! Да, формально я за нее не отвечаю, совершенно чужой ребенок. Но ведь я самовольно повела ее на рынок! И если с ней что случится, спрашивать будут с меня. Вот знала же, знала, что не стоит связываться с детьми! У меня тут попытка убийства на грани раскрытия, только улики старейшинам отнеси, а я стою, как дура, с кучей мешков, и разыскиваю глазами какую-то пацанку.

Впрочем, долго переживать мне не пришлось. Растрепанная, запыхавшаяся и жутко загадочная, Кеймла... Кейлами... Короче, Кей возникла из ниоткуда так же быстро, как и исчезла до этого. При этом

рот у нее был набит какой-то выпечкой: не иначе стянула пирожок или булку. Да она под монастырь меня подвести хочет! Мало мне истории с отравой, еще и воровство теперь на меня повесят. А главное – смысл-то какой?! У нас мешки до того полны, что к тому моменту, как мы дойдем до приюта, у меня ни одного целого позвонка не останется!

– Прости, – буркнула Кей безо всякого сожаления. – Не удержалась.

Подхватив парочку самых легких мешков, она преспокойно двинулась к выходу с рынка.

Путь назад был, мягко говоря, тернист. Во-первых, пока мы наслаждались шопингом, уже стемнело, а про уличное освещение здесь слышали далеко не везде. Кое-где хватало света из окон, кое-где красовались столбы с красивыми керосиновыми фонарями, а где-то было хоть глаз коли. Во-вторых, с наступлением вечера заметно похолодало. Поднялся жуткий ветер, и меховая накидка уже не особо спасала от морозных завихрений. Мостовая покрылась ледяной коркой, ноги скользили, в глаза били колючие, как крошки от старых сухарей, снежинки. А в-третьих, теперь, нагруженные разного рода припасами, мы вызвали живейший интерес у местных пернатых рэкетиров.

Все происходило, как в фильме ужаса. Сначала мы с Кей свернули в какую-то улочку, и шли в полной тишине. Мерцал фонарь на углу, я балансировала на льду, пытаюсь смотреть одновременно и под ноги, и на Кей, которая даже с мешками двигалась слишком быстро. Как-то не хотелось мне упустить ее из виду и остаться одной в темном незнакомом городе.

Потом я услышала одинокий писклявый возглас, будто кто-то наступил на резиновую игрушку. Замерла, прислушалась...

– Прибавь шагу! – скомандовала мне Кей, не оборачиваясь.

И я честно попыталась, но раздался еще один крик, и еще... Пока, наконец, мощное многоголосье «Ийя-ийя!» не обрушилось на меня со всех сторон. Я отбивалась, размахивая мешками, руками, что-то орала. Казалось, меня вот-вот раздерут на кусочки, как горбушку хлеба. Длинные синие клювы щипались очень больно, вцеплялись то в одежду, то в волосы, то в пальцы, которыми я из последних сил сжимала покупки и драгоценный мешочек с травами. И когда я уже

смирилась с участью быть погребенной под кучей перьев, произошло нечто удивительное.

Эйирки одна за другой осыпались на мостовую, будто их кто-то выключил. Такого птицепада я не видела никогда! Точнее... Нечто похожее уже случалось на моей памяти, но тогда эйирка была в единственном экземпляре, а уложила ее своей магией Таира. И что-то подсказывало мне, что и сейчас не обошлось без магии драконид... Черт! Только встречи с убийцей мне не хватало!

– Лаэрта-най! – донесся до меня радостный вопль Кей.

Я поправила растрепанную шевелюру, взглядываясь в темноту, и увидела чуть поодаль высокий белый силуэт. Один в один Таира! И походка та же, и прямые белые волосы... Но едва драконίδα шагнула в круг света, что падал от фонаря, я поняла, что ошиблась: эта драконίδα Таире годилась если не в бабушки, то в очень престарелые матери.

– Где тебя носит, Кеймлаира?! – сурово поинтересовалась пожилая хозяйка приюта. – А вы, надо полагать, новенькая, – Мне тоже достался неодобрительный взгляд. – И кто, позвольте спросить, разрешил вам увести чужого ребенка так далеко и так поздно?!

– Я хотела ее... – начала я, собираясь закинуть в дракониду ответные обвинения на тему голодающих детей, но Кей не дала мне договорить.

– Новенькая попросила показать ей дорогу к рынку, – бессовестно солгала девчонка.

– А кроме ребенка никого поблизости не нашлось?! – драконίδα с осуждением хмыкнула. – Мы ее все ищем! И обед пропустила, и ужин...

– Ах, ужин! – ехидно протянула я, не обращая внимания на выразительные жесты Кей. Видимо, она боялась, что ее станут ругать за жалобы мне на местные порядки, но я-то готова была ее защитить. – Вы про тот кусочек хлеба, что выдали ей вчера?! Или, может, лучше обсудим обед, которого не было? Да как вам не стыдно! Благодаря мне она хотя бы поела нормально! Бедная девочка!

Драконίδα воззрилась на меня с таким изумлением, будто я прямо на ее глазах выпрыгнула из летающей тарелки. Потом губы ее вытянулись в тонкую ниточку, а ноздри хищно расширились.

– Кеймлаира, детка, – елеино пропела она. – Ты ничего не хочешь сказать?

– Не трогайте ее! – вступилась я. – Я не позволю...

– Поверьте, Полина, – усмехнулась дракониде, не сводя взгляда с Кей, которая почему-то смущенно пинала маленькую ледышку. – Очень скоро вам самой захочется выпороть эту девчонку. К сожалению, розги и прочие телесные наказания в нашем приюте запрещены.

И Лаэрта оказалась права. Стоило мне переступить порог большой приютской столовой, как я тут же с тоской подумала о розгах. Потому что длинный стол просто ломился от еды. Та рыба, которая днем благоухала у меня под окном, превратилась в густую сливочную уху с картофелем и травами. Хлеба здесь было едва ли не больше, чем в пекарне на рынке, а уж всяких солений – так просто завались. В широких мисках аппетитно блестели полированными румяными боками яблоки, а в самом центре стола красовалась ваза с маленькими пряничками. Словом, если кто в этом городе и голодал, то уж точно не обитатели приюта.

Кей, само собой, предусмотрительно растворилась в воздухе. Спряталась, маленькая поганка, от моего праведного гнева. Охая и сетуя на непослушную воспитанницу, Лаэрта помогла мне разобраться покупки и даже поблагодарила за щедрое подаяние. А после ужина, на котором Кей, кстати, так и не появилась, я, чтобы как-то реабилитироваться в глазах хозяйки, занялась мытьем посуды.

– Думаю, нам стоит начать наше знакомство с чистого листа, – заметила Лаэрта, вытирая насухо чистые тарелки.

Как же разительно она отличалась от Таиры! Вроде те же царственные манеры, но при этом не гнушается простых домашних дел, да еще и стольким людям помогает...

– Я только за, – улыбнулась пожилой дракониде.

– Предлагаю посидеть вместе за чашечкой горного травяного сбора. Обсудим, так сказать, дальнейшие твои перспективы... Не хочу хвастаться, но я готовлю лучший сбор во всей Эрдоре!

От слова «сбор» меня будто током шарахнуло, и тарелка выскользнула в бадью с горячей водой. Хоть не разбилась!

– Вы про любимый сбор драконов? – я повернулась к Лаэрте, стараясь не выглядеть чересчур заинтересованной.

– Да. Араэн-лар берет его только у меня. Когда-то я была его няней... – и она мечтательно посмотрела куда-то вдаль.

– А как же его мать? Она что, не занималась его воспитанием? – не удержалась от бестактного вопроса.

– Вижу, ты еще не разобралась в местных обычаях, – Лаэрта водрузила стопку тарелок на деревянную полку и взялась за следующую партию. – Как думаешь, почему женщин, которые рожают наследников для драконов, называют сосудами?

– Потому что фантазии больше ни на что не хватает?

– Нет, – драконидка даже не улыбнулась. – Мать для них – это понятие человеческое. А люди – слабы. Драконы настолько дорожат своей силой, что с рождения ограждают своих наследников от всего, что может сделать их человечнее. Так что женщину, которая его выносила, Араэн никогда не видел. У него были няни, учителя, наставники... Но не было матери. Как, впрочем, у других высокородных драконов. Исключения, конечно, бывают, но очень редко – только если отец влюбляется в иномирянку. А любовь, как ты понимаешь, для драконов тоже признак слабости.

Я стояла, не зная, что сказать. В голове будто взорвалась бомба, и вместо внятных мыслей остался набор осколков и обрывков. Я вспомнила, как Араэн сказал мне тогда, в мой первый вечер: «Кто говорил, что ты будешь его воспитывать? Твоя задача – просто его родить». Но то ли я не обратила на это внимания, то ли приняла за очередную издевку, мстительный выпад. Выходит, Араэн был вполне серьезен... А весь этот цирк с цветами, с ухаживаниями и званым ужином предназначался лишь для того, чтобы запудрить мне мозги и склонить к интиму? Хороший, кстати, план, – и он почти удался. Тот наш поцелуй... Если бы не история с отравлением, поцелуем бы дело не ограничилось. Я бы волновалась за раненного Араэна, он бы мужественно и стойко сносил страдания, чем подкупил бы меня окончательно. Хоп! – и я уже беременна. Девять месяцев мне продолжают морочить голову, чтобы я не нервничала и выносила сильного дракона. Потом я рожаю – и в мгновение ока оказываюсь в этом же приюте. Ибо использованным одноразовым сосудам место на свалке. И, что самое отвратительное, воспитание моего ребенка Араэн, скорее всего, планировал поручить Таире. Точно так же, как его отец в свое время выдал его Лаэрте.

Волшебная сказка, не так ли? А романтическая-то какая...

– Знаете, я что-то устала, – собравшись с духом, ответила драконице. – И сбор не особо хочется. Тем более, Кей сказала, для людей он слишком горький.

– Все, что говорит Кей, можешь смело делить надвое! – Лаэрта хмыкнула. – Горький! Да мой сбор ароматнее меда и нежнее горной росы!

Я задумчиво взглянула на хозяйку приюта, а рука сама потянулась к мешочку с травами, спрятанном в складках платья. По идее, мне не обязательно было идти за ответами в замок и пытаться выбить аудиенцию Араэна или кого-то из его старейшин. Если Лаэрта не врет, – а на лгунью она не смахивала, – и действительно разбирается в этих чаях и сборах, то она моментально определит содержимое мешочка. Яд там или невинные ароматные травы. Или и вовсе какое-нибудь средство от прыщей, – поди знай, какие тайны скрывает Таира.

Вопрос заключался в другом: нужны ли мне ответы? Зачем мне тратить время и нервы, выясняя, хочет кто-то отравить Араэна или нет? Почему бы не плюнуть на этого бесчеловечного типа и не пойти, скажем, вздремнуть? Разве он заслужил, чтобы я хоть на йоту о нем беспокоилась? А может, убийца вовсе и не Таира. Может, Олиэрин пытался вывести Араэна из строя перед битвой. Может, Даумра вела какую-то свою игру? Ну а что: в детективах убийца – всегда кто-то из слуг. А вдруг Даумра – на самом деле мать Араэна, и вот таким изощренным способом решила отомстить за то, что у нее отобрали ребенка? Из серии «не доставайся же ты никому». Мне-то не начхать? Ведь жертва-то во всей истории я...

Мучаясь нравственной дилеммой, я так сильно сжала мешочек с травами, что он то ли развязался, то ли порвался... В общем, из меня посыпались сушеные листочки и цветочки, как из разбитой пиньяты.

– Откуда это у тебя?! – удивилась Лаэрта, опустившись на корточки.

– Извините, я соберу... – я достала опустевший наполовину мешочек. – Купила на рынке у одной драконицы.

– Не трогай! – рявкнула вдруг Лаэрта, когда я попыталась собрать в пригоршню свой несчастный гербарий. – Не прикасайся голыми руками! Ты что не видишь: это вдовий цвет! Где ты это взяла?!

– Я же говорю... На рынке...

– Так значит, это правда... Ты пыталась отравить Ара, – Лаэрта выхватила у меня мешочек, а потом взмахнула рукой, и рассыпанные чайники стройным клином залетели в него все до единой.

– Нет! – воскликнула я в отчаянии. – Спросите у Кей, она покупала это вместе со мной!

– Ты еще и ребенка втянула?! – черные глаза драконицы злобно блеснули.

– Вообще-то это я ее втянула, – послышалось откуда-то сверху.

Мы с Лаэрткой синхронно задрали головы и увидели, что из щели в потолке кто-то выглядывает. Хотя почему кто-то? Совершенно очевидно, что это было развлечение в духе Кей.

На чердаке что-то зашуршало, и через пару минут Кей соизволила, наконец, явиться нам во всей красе: с щеками, перепачканными медом, и полными карманами пряников.

– Мы проводили расследование, – неохотно пояснила Кей хозяйке приюта. – Потому что явно же, что если она, – кивок в мою сторону, – невиновна, то Араэна еще будут пытаться убить. И вот она...

– Не она, а Полина! – не выдержала Лаэрта.

– Ладно, ладно, – Кей вздохнула и слизнула с запястья капельку меда. Господь всемогущий, ну и поросенок! – Полина вспомнила, что Таира, ну, которая с Араэном того самого... Дружит, короче... Что эта Таира покупала что-то в лавке с зельями. Ну, знаете зеленую!

– Знаю, – сдержанно кивнула пожилая драконица.

– И мы так коварно к ней подкатили, мол, здрасьте-здрасьте, мы от Таиры, нам того же – и побольше. И она вот выдала этот мешок. Вдовый цвет, говорите? Ну и ну!

Лаэрта недоверчиво уставилась на меня, потом перевела ошарашенный взгляд на мешочек, который держала в руках.

– Вы хотите сказать, что Таира хотела убить Араэна? Но это абсурд... – пробормотала драконица. – Она... Она любит его...

– Это еще что! – самодовольно фыркнула Кей. – Зеленая отправила в замок посыльного, но я сперла у него записку, – и она извлекла из кармана маленький сверток.

– Ты ее что, украли?! – настал мой черед удивляться.

– Ага! И как честный человек, даже не вскрыла! – девчонка гордо приосанилась.

Я хотела сказать, что честные люди не врут, что их морят голодом, и не воруют пирожки и чужие письма, но Лаэрта развернула записку, и мне стало не до поучений.

– Она знает, – прочитала драконида. – Яд у нее. Используй это.

– Что?! – до меня с трудом доходил смысл услышанного. – То есть они в сговоре... И Таира свалит все на меня? Но ведь она и так уже меня обвинила...

– Расчет очень простой, – Лаэрта аккуратно сложила записку. – Ты побежишь в замок доказывать, что виновата Таира, но она перехватит тебя первой. С ядом в руках.

– Точно! – Кей возбужденно хлопнула в ладоши. – Скажет, что ты пришла добить лара. И все!

– В смысле – все? – нахмурилась я.

– Тебя казнят, конечно, – беспечно сообщила девочка и закинула в рот пряник.

– Ну вот что, Кеймлаира, – драконида окинула свою подопечную сердитым взглядом. – Ты сейчас же идешь умываться и спать. А с тобой... – Лаэрта сделала паузу, явно взвешивая какое-то решение. – С тобой мы на рассвете пойдем к Араэну. Без этого, – она тряхнула мешочком. – Но с запиской. Меня он должен выслушать.

Глава 14

Насчет рассвета Лаэрта, конечно, погорячилась: разбудила она меня задолго до того, как в окно ударили первые лучи солнца. Учитывая, что полночи Кей донимала меня просьбами взять ее с собой в замок и представить Араэну, проснулась я со скрипом.

Дракониды была уже полностью одета и закутана в огромную дубленку, – на ее создание, видимо, ушла целая отара овец. Прижав палец к губам, чтобы я не разбудила мирно храпящих соседок, Лаэрта кивком указала на дверь и постучала по запястью. Мол, часики-то тик-так, поторопись!

Я со вздохом потерла глаза и вылезла из-под одеяла, с хрустом разминая одеревеневшие за ночь конечности: матрас мне достался, мягко говоря, не эргономичный. И зачем такая спешка? Почему было не отправиться в замок, скажем, после завтрака? Ведь если Таира ждет меня, чтобы перевести стрелки, то она не станет снова травить Араэна. Ей гораздо важнее отправить меня на плаху, дракон-то всяко уже у нее в кармане.

И все же спорить с Лаэртой я не решилась. Во-первых, не хотела поднимать шум, – если Кей проснется, то от нее потом при всем желании не избавиться, – а во-вторых, дракониды встала на мою сторону, и лишать себя такого сильного союзника, как няня Араэна, было бы глупо.

Кажется, пожилые дракониды мало чем отличаются от пожилых людей. Взять мою бабушку: она тоже всегда вскакивает ни свет ни заря и разворачивает не в меру кипучую деятельность. Так боится опоздать, что приходит чуть ли не на час раньше положенного. Ее все охранники местной поликлиники знают, потому что бабуля начинает занимать очередь задолго до открытия самого учреждения.

Выпив кружку ароматного травяного сбора, – Лаэрта не обманула: напиток был и вправду душистым и вовсе не горчил, – и наскоро проглотив пару пряников, мы отправились в белый замок.

За ночь город завалило снегом, и от этого он неожиданно стал уютнее. Пушистое одеяло скрыло неприглядные горы всякого хлама, даже самые убитые дома в нарядных белых шапочках выглядели как-

то парадно. Сюда бы разноцветную иллюминацию, елки, шарик, да запах мандаринов... Сколько я уже здесь? Неделю? Дома уже, наверное, вовсю готовятся к Новому году, обносят магазины в поисках подарков, прячут рулоны оберточной бумаги... Красота! Может, если бы в драконьей империи отмечали Новый год, то и народ здесь стал бы чуточку добрее? Надо будет предложить Араэну. Ну, после того, как мы с Лаэртой все ему объясним, и он выгонит мерзавку Таиру к чертовой матери.

– Тебе лучше подождать здесь, – огорошила меня Лаэрта, когда до ворот замка оставалось совсем ничего.

Драконидка указала мне на вывеску с изображением двух рыб, скрещенных, как мечи.

– Этой таверной управляет мой друг, – сообщила она. – Здесь ты будешь в безопасности.

– Погодите, но мы же собирались... – я растерянно покосилась на пьяницу, который, воюя с распашными дверьми, пытался выползти из забегаловки. – Мы же планировали вместе поговорить с Араэном!

– И мы поговорим, – заверила драконидка. – Но я должна его подготовить. Наверняка в замок тебя сейчас даже не пустят. И он слишком зол, чтобы быть объективным.

– И зачем тогда я вообще сюда шла? – я подавила зевок. Слишком уж много жертв ради одного психованного дракона! Вставить в страшную рань, месить сугробы, торчать в эпицентре алкоголизма... Шла бы лучше Лаэрта одна! А потом, глядишь, Араэн и сам притащился бы ко мне в приют...

– Как только Араэн меня примет и выслушает, я сразу пошлю за тобой. Поэтому не уходи никуда! – Лаэрта порывисто сжала мою руку. – Поверь, я сделаю все, что смогу! Мы должны защитить Араэна!

Как меня ни бесила перспектива сидеть в таверне, я вынуждена была признать правоту дракониды. Скорее всего, дуболомы Ара скрутили бы меня еще на подходе к замку, и до обличительной речи в стиле Эркюля Пуаро дело бы даже не дошло.

Смирившись, я перешагнула через рожденного ползать мужика и оказалась в полумраке маленькой забегаловки. Как ни странно, народу здесь было валом. Семь утра – и ни одного свободного столика! В моем мире люди себе такого не позволяют...

– Вы от Лаэрты? – приветствовал меня бородач за стойкой. – Давайте я вас размещу.

И он провел меня к маленькому круглому столу с двумя стульями. Причем на одном из них валялось мужское пальто.

– Кто-то, наверное, забыл?.. – я вспомнила пьяницу в дверях. – Может, отнести...

– Бросьте! – отмахнулся хозяин таверны. – Проветрится – сам придет. Ему полезно. Так что извольте заказать?

По правде говоря, ничего из того, что я увидела на столах других посетителей аппетита у меня не вызвало. Рыба, рыба и еще раз рыба. Копченая, соленая, сушеная, вяленая... Словом, все, что хоть как-то годится под закуску. А я бы предпочла не отеки заработать, а согреться.

– У вас есть кофе?

Бородач вытаращил глаза, а потом расхохотался.

– Кофе?! Такое только у знати бывает! Куда нам... Я ж его сам только раз в жизни нюхал... Кофе, скажете тоже... Только сборы. Лесной из Илиэрта, пожалте, хвойный... Или вон горный, у Лаэрты беру.

– Давайте горный, – обрадовалась я: уж больно понравился мне напиток дракониды.

Вскоре глиняный чайничек оказался у меня на столе, и я, обхватив замерзшими пальцами кружку, приготовилась отхлебнуть ароматного отвара. Однако стоило мне сделать один глоток, как рот свело, как от неспелой хурмы. Адская горечь! Ничего гаже я в жизни не пробовала!

– Эй! Эм... Бир! – позвала я бородача.

– Имбирь? – переспросил тот, отвлекшись от протирания стойки. – Был у меня...

– Нет, просто... Вы мне не то принесли... – я отодвинула чайник. – Это не сбор Лаэрты.

– Да что же это вы такое говорите! – хозяин таверны оскорбленно швырнул тряпку и снова подошел ко мне. А потом, ничтоже сумняшеся, с громким хлюпом отхлебнул прямо из моей кружки. – Ну вот же! Он самый! – мужик скривился и размял губы. – Хорошо пошло!

– И как вы вообще эту гадость пьете... – вздохнул косматый дед за соседним столиком.

Я переводила озадаченный взгляд с чайника на хозяина таверны и обратно. Если то, что я сейчас пила, – и есть знаменитый сбор Лаэрты, то что, ради всего святого, мне налили в приюте?!

Страшный ответ напрашивался сам собой. Вдовый цвет... Я выпила яд! Но почему тогда меня до сих пор не мотает из стороны в сторону, как Араэна на турнире? Ни боли в животе, ни головокружения – ничего! Может, Лаэрта просто перепутала и дала мне обычный чай? Или все-таки вдовый цвет... Но зачем ей убивать меня? Нет-нет, это какая-то ошибка. Пожилая женщина случайно взяла заварку не из того мешочка... Господи, а со мной что теперь будет? Если Ар выпил свою дозу отравы ночью, а подействовал яд только днем, значит, несколько часов у меня еще есть. Только бы найти Лаэрту, и она даст противоядие... Но ведь драконида ушла в замок, а меня туда ни за что не пустят! Если только...

Взгляд сам упал на забытое мужское пальто. У Кей этот фокус срабатывал на ура, так почему бы и мне не рискнуть? По утрам на кухню замка всегда доставляют продукты от местных фермеров. Когда я пекла Араэну маффины, то лично видела, как старший повар гоняет туда-сюда мужиков-носильщиков с мешками овощей, круп и прочей снеди. Так зачем мне биться лбом в закрытые главные ворота, когда можно спокойно зайти через черный вход?

Улучив момент, когда хозяин таверны отвлекся на расчеты с очередным пьяным клиентом, я накинула пальто и бросилась на улицу. В кармане, к моей удаче, нашлась и помятая кепка, и я, стянув волосы в тугий узел, надвинула головной убор на глаза, стараясь к нему особо не принахиваться.

Мимо стражника я прошла спокойно: у ворот как раз разгружали большую телегу с мясом. Выхватив баранью, кажется, ногу из общей кучи, я закинула ее на спину и, не поднимая лица, поволокла в сторону кухни. Там же, оглядевшись украдкой и убедившись, что поварам не до меня, положила ногу в углу и осторожно, без лишних движений прошмыгнула на лестницу.

Я не знала толком, куда именно мне бежать: в госпиталь, в покои Араэна или к Надру, а потому просто машинально перебирала ступени. Решила пока уйти как можно дальше от скопления слуг, а уже потом со всем разобраться.

Свернув в коридор, ведущий в библиотеку, я остановилась перевести дух. Там всегда было мало народу, и безопаснее места для игры в прятки я и придумать не могла.

Однако, судя по всему, так считала не только я. Потому что из библиотеки слышались женские голоса, и оба эти голоса были мне хорошо знакомы. Таира и... Лаэрта?! Что они там забыли?! И почему хозяйка приюта не пошла к Ару, как обещала? Стоп... Выходит, она траванула меня вовсе не случайно?!

Затаив дыхание, я подкралась к массивной двери в библиотеку и прижалась ухом к щели.

– ...посмела?! – донесся до меня яростный возглас Лаэрты. – Я столько лет потратила, чтобы тебя пристроить...

– Хватит, мам! – отозвалась Таира, а я в шоке отпрянула от двери.

Мама?! Таира – дочь Лаэрты?! Нет, надо было сразу понять по их сходству... Я просто думала, что все драконицы плюс-минус одинаковые. И отличаются только по цвету волос – в зависимости от клана своего происхождения... Получается, Лаэрта была няней у Араэна и с детства подмазывала к нему свою любимую доченьку. Немудрено, что она попыталась меня отравить! Похоже, преступные замыслы Таиры ее не порадовали, но кровь – не вода. И что бы Таира ни натворила, Лаэрта все равно готова заметить за ней следы...

– Он призвал сюда эту маленькую дрянь! – злопыхала тем временем любовница Араэна.

– И что с того?! Ты только в выигрыше! – не уступала дочери Лаэрта. – Родила бы она ему и отправилась доживать куда-нибудь в Маальторн... А ты бы воспитала наследника, как я! И стала еще важнее!

– А ты, я смотрю, у нас очень важная, – съязвила Таира. – Целый приют в твоём распоряжении. Bravo!

– Не смей!..

– Ты не видела, как он на нее смотрит, мам! А если бы он не сослал ее? Что тогда? Он изменился! – за дверью что-то грохнуло, видно, Таира от гнева принялась кидаться книгами. – Уж лучше Олиэрин!

В библиотеке стало так тихо, что я боялась даже вдохнуть, чтобы не обнаружить себя.

– Повтори, что ты сейчас сказала, – с угрозой произнесла Лаэрта.

– Ну а что? Оли давно заслуживает трона. И он бы меня не предал! Он не такой, как Ар. Я даже не против, чтобы он заделал наследника этой девчонке...

– Я правильно тебя понимаю, – пожилая драконида говорила так четко, будто проходила кастинг для радиоведущих. – Ты не ее хотела подставить, да? Ты собиралась и правда его убить?!

– Нет, только ослабить, – нехотя призналась Таира. – Он бы проиграл бой – и все. Но он умудрился победить, и пришлось срочно валить все на эту... Да какая теперь разница? Твой любимчик до сих пор на троне, я с ним...

– Идиотка! Ты... Влбл... Пш... Эрвартыр...

Я покачнулась, ухватившись за дверную ручку. Это меня глючит, или старая драконида несет какую-то околесицу? И почему пол под ногами подернулся мелкой рябью... О! Какие цветы на стенах... Какие узоры... И как я раньше их не замечала?

– Это она... Выгрытын... – донеслось до меня сквозь какой-то гул.

Я силилась собрать мозги в кучку, но мысли превратились в ягодное желе и делали так: пойньк-пойньк... Поля, очнись! Тебя же убьют... Или уже?.. Пойньк-пойньк... Вдовый цвет... Вдо-о-овий... Боже, ну до чего смешно! Это я вслух смеюсь или про себя?

Распахивается дверь, шибанув мне по лбу, в воздухе плавают лица драконид.

– Ха! Не поймаете!

Я убегая, хохоча и размахивая руками, натываясь на стены и спотыкаясь о собственные ноги.

– А я уже тут!..

Выскакиваю на лестницу. Какие смешные ступеньки! И зачем я каждый раз хожу по ним, когда можно просто нырнуть дельфинчиком?! И съехать, как с горки! Оп-па! Кажется, мне кто-то помог и подтолкнул меня в спинку!

– Пасип, девчонки!.. – ору я, и все вокруг погружается в темноту.

* * *

Больше всего на свете Араэн Белый Алебастр ненавидел, когда его жалели. Он вообще не любил демонстрировать миру слабость, – и никогда этого не делал, – но раны, которые он время от времени получал в битвах, почему-то заставляли многих слуг сочувственно вздыхать и жалостливо поглядывать в его сторону... Сущее наказание.

Вот и сегодня с самого утра Араэн вместе с завтраком получил эдакий телячий взгляд Даумры.

– Наш мастер всю ночь работал, повелитель... – скорбным шепотом сообщила служанка. – И вот... Это от всех нас, – и она вытащила из-за спины трость с алебастровым набалдашником в виде головы дракона.

Трость. Ему, Араэну. Палку. Костыль. Он что, похож на калеку?!

– Если ты сейчас же не уберешься вон, – едва сдерживая ярость, процедил Араэн, – я приговорю к казни всех! Всех, кому пришла в голову эта чушь!

– Да, повелитель, как скажете, повелитель... – забормотала, пятась, Даумра. – Но старейшина Эорин...

– Вот ему эту палку и отнеси! – и для пущей наглядности Араэн швырнул трость вслед служанке. Даумра, к счастью, увернуться успела, а вот поднос с завтраком, что она оставила на столике, пострадал. Точнее, почил в неравной схватке с алебастровым драконом.

Араэн зарычал. Он не помнил, когда в последний раз позволял себе подобную несдержанность. Раньше у него не было проблем с гневом. Сам-то гнев, само собой был, но Араэн, как и полагается главе клана, ему не поддавался и руководствовался здравым смыслом. Ни войны не объявлял от злости, ни казни не назначал от приступа дурного настроения. Гордился умением сохранять холодную голову во что бы то ни стало.

И что теперь? Орет на слуг, как какой-нибудь алый, швыряется палками... Вон, даже без завтрака самого себя оставил! И Араэн не льстил себе: дело не во вдовьем цвете, которым его траванула Полина. Дело в самой Полине. Ее предательство, ее подлость, эта наглая ложь... И почему они задели Араэна так сильно? Гораздо сильнее, чем клыки Олиэрина.

Набросив теплый халат, Араэн поднялся с больничной койки, которая успела порядком набить ему оскомину. Все, хватит. Сегодня же

он вернется в свои покои. Только пусть слуги для начала вычистят их сверху до низу, чтобы от Полины даже духу не осталось, – а потом вернется.

Аразн решил спуститься к завтраку лично, показать, что он не превратился в развалину от пары царапин. И никакие подпорки ему не требуются. Да, идти еще было тяжело, каждый шаг отдавался в ране, словно кто-то раз за разом ковырял ее шилом. У самой двери Аразн остановился,дохнул на плечо холодом, – легкая обезболивающая магия, – и направился к лестнице.

Там царило невиданное для столь раннего часа оживление. Еще за два пролета Аразн слышал громкие женские вопли, а вскоре увидел две одинаковые белые макушки. И если присутствие Таиры дракона несколько не удивило, то вот ее мать... Давненько Лаэрта не заглядывала в замок!

– Что происходит? – кашлянув, возвестил Аразн о своем появлении: не имел он обыкновения подслушивать.

– Ничего, любовь моя, – натянуто протянула Таира, зачем-то присев в реверансе и растянув подол, словно на королевском балу.

И это, само собой, Аразну сразу не понравилось.

– Отойди, – сухо приказал он.

– Послушай, я не хотела тебя волновать...

– Отойди, Тай! – вмешалась Лаэрта, за что Аразн был ей крайне признателен. – Не спорь с повелителем!

Таира поджала губы, послушно опустила подол и шагнула в сторону. На лестничном пролете лежала...

– Во имя Северного, что с ней?! – позабыв о ране, дракон кинулся к Полине.

Она распласталась на каменном полу в неестественной позе. Лицо ее было бледным, на виске виднелась кровь.

– Она... Пришла сюда... Понятия не имею, кто ее пустил! – суетливо затараторила Таира. – Мы с мамой спускались, и вот... Не волнуйся, слуги сейчас унесут ее...

– Кажется, она была пьяна, – добавила Лаэрта.

– Она что-нибудь говорила? – Аразн нащупал пульс девушку и с облегчением выдохнул: жива!

– Да нет, мы нашли ее здесь! Ох, Ар, мне так жаль! – Таира сочувственно коснулась плеча дракона. – Ее похоронят, как следует, я

обо всем позабочусь!

– Она просто без сознания, Тай, – белый медленно поднялся. – Я отнесу ее в госпиталь.

– Нет, ты что! – переполошилась Лаэрта. – Ты же ранен. Мы позовем слуг...

– Слишком долго ждать, – Араэн стиснул челюсти и аккуратно, стараясь не навредить, поднял Полину на руки.

К счастью, обезболивающая магия еще действовала. Он старался не думать о том, что бы было, не окажись он в нужном месте в нужное время. Таира явно намеревалась скрыть этот инцидент! Из благих побуждений или ради собственной выгоды... Слишком уж удобно все получалось! Драконида только вчера настаивала на казни Полины, и вот уже девушка лежит на лестнице без сознания. Еще немного – чуть сильнее удар или другой угол падения – и ее бы точно не было в живых. И – какое совпадение! – Таира тут как тут! Нет, если окажется, что она так мстила за отравление... Если устроила самосуд... Ноги ее больше не будет в этом замке. Лишь бы только Полина очнулась!

Араэн смотрел на безжизненное лицо девушки, и у него внутри все переворачивалось. Какая же она хрупкая! Простая смертная – но сколько же в ней огня! Чуть ли не больше, чем в настоящем драконе. Да, она поступила подло, но ведь у нее были на то веские причины. Она просто защищала себя, разве нет? И потом: Араэн тоже не был с ней до конца честен. Сделка сделкой, но он рассчитывал, что ухаживания, которым научил его старый Наэлир, дадут свои плоды. Может, она взревновала его к Таире? А он тоже хорош: поселил двух женщин под одной крышей... В итоге одна пыталась его отравить, и за это вторая столкнула ее с лестницы.

– Ар, можно тебя? – у самого госпиталя Араэна догнал Надхур.

Увидев тело девушки в руках повелителя, он бросился к нему, чтобы помочь.

– Я сам! – процедил Араэн, но красный ловко перехватил Полину.

Только его здесь не хватало! Вот уж кого-кого, а этого наглого недоросля давно надо было выставить, куда подальше! Отослать обратно алому клану – пусть сами нянчатся. А еще лучше – обезглавить, как в старые добрые времена, чтобы неповадно было лезть к чужим женщинам. Дипломатия, Проклятый ее дери...

– Что с ней? – Надхур положил девушку на пустую кровать и приложил ладонь ко лбу Полины. Идиот! Температуру-то ей зачем мерить?

– Упала с лестницы... – нехотя признался Араэн. – А теперь уйди! Я, кажется, четко приказал: не попадайся мне на глаза!

– Еще неизвестно, кому из нас это нравится меньше, – красный с вызовом вскинул подбородок. – Но тебе придется меня выслушать.

– *Придется?!* – переспросил Араэн, сжимая кулаки. – А ты ничего не перепутал?

– Ой, боюсь-боюсь, страшный белый лар! – Надхур издевательски поднял руки. – Это касается Поли. Похоже ей тоже дали вдовый цвет...

– С чего ты взял?

– В замок пробрался один мальчишка... Из приюта, – красный с опаской покосился на дверь. – И я хотел его выгнать, но...

– Вообще-то я девочка! – раздался за спиной Араэна звонкий детский голос.

Белый обернулся: из-за ширмы выглядывал самый чумазый ребенок, которого только можно себе представить.

– Откуда ты?.. – ошарашенно протянул Надхур, переводя взгляд с девочки на дверь и обратно. – Я же велел тебе сидеть там... – он неопределенно махнул в сторону коридора.

– Доброе утро, Араэн-лар, – девочка учтиво кивнула повелителю, игнорируя красного. Что, кстати, Араэну сразу понравилось. – Я должна рассказать вам что-то очень важное. Я знаю, кто убийца. В смысле, ваш. У меня и доказательства есть, целая куча! Только сначала пообещайте мне всякую там безопасность! Иначе я ничего говорить не буду! – и она скрестила руки на груди. – Потому что Полина вон уже пыталась – и Лаэрта с Таирой ее тоже чуть не отравили... – девочка вдруг осеклась. – Упс! А можно я сначала начну, а это – не в счет?

– Я гарантирую тебе безопасность, – как можно спокойнее произнес Араэн вслух. А про себя подумал, что как минимум двоим в этом замке на безопасность можно уже не рассчитывать.

Глава 15

Мне снились новогодние елки. Целая чаща нарядных, переливающихся тысячами огней елок, будто кто-то из вертолета высыпал на лес пару тонн гирлянд с иллюминацией. Я блуждала среди шершавых стволов и то ли искала кого-то, то ли от кого-то скрывалась. В глазах рябило от разноцветных лампочек, все сливалось в большое сияющее пятно, и откуда-то издали слышалась приглушенная музыка. Один и тот же повторяющийся мотив – «Бубенцы звенят». Снова и снова. Словно кто-то яростно крутил ручку шарманки, то ускоряясь, то замедляясь, и этот звук сводил с ума. Крошечные иголочки с каждым «динь» впивались в мозг, и я, как моя соседка снизу, орала: «Хватит! Убавьте!»

Потом вдруг все резко стихло, огоньки погасли. Я очутилась в крошечной беззвучной темноте совершенно одна. Не знала уже, где верх, где низ, куда идти – и идти ли вообще, – меня окружало абсолютное ничто.

Перед глазами всплывали смазанные картинки воспоминаний. Неплотно прикрытая дверь в библиотеку, Таира, лестница. «Я что, умерла?» – мелькнула страшная догадка. Нет, такой бесславный конец меня не устраивал совершенно. Я должна была выбраться, как можно скорее. Хотя бы попытаться. А потому я сжала кулаки, стиснула зубы, и со всей мочи побежала вперед, в неизвестность...

– Повелитель, она дергает ногой! Это хороший знак! – раздался голос свыше, и звучал он подозрительно знакомо.

Даумра? Она-то здесь откуда? Если я попала в мир иной, и меня здесь будет сопровождать эта сплетница и предательница, то это ад, никаких сомнений. А я ведь была хорошим человеком! Да, стянула в детстве из магазина жвачку. Да, воткнула в Араэна вилку. Но вечность с Даумрой точно не заслужила.

Беги, Поля, беги!

– Отойди, Даумра! – снова голос свыше, но на сей раз мужской. Приятный, бархатистый... Уже лучше! Ускоряемся!

– Но повелитель, надо позвать Эорина...

– Отойди, я сказал! Полина, ты слышишь меня?

Что это? Лучик света? Такой тусклый, но все же свет! Белый, теплый, зовущий... Еще немного... Я доберусь!

– Полина!

– А?! – вырвалось у меня.

Тьма отступила, меня будто подцепили рыболовным крючком и выдернули из самой глубины на поверхность. Я увидела солнечный свет, белый потолок... И взволнованное лицо Араэна. Либо это рай, либо я все-таки вырвалась из своего странного сна в реальность.

– Она очнулась, повелитель! – сбоку возникла круглая физиономия Даумры.

А, нет, определенно не рай. Ну, реальность – тоже неплохо.

– Я вижу, Даумра, – раздраженно отозвался Ар и коснулся моего лба ладонью. Почему-то его рука показалась мне обжигающе горячей. – Такая холодная... – белый нервно сглотнул. – Ты видишь меня? Помнишь, кто ты? И где находишься?

– Все там же, видимо, – я с трудом ворочала пересохшим языком. – Не боишься, что я опять тебя отравлю? Или какие там обвинения ты придумаешь сегодня?

– Она в порядке... – Араэн вздохнул с видимым облегчением. – Даумра, срочно принеси воды и позови старейшин.

– Не надо никого звать, – нахмурилась я, и от этого в висках запульсировала боль. – Сама дойду до приюта... Подумаешь, ударились, отключилась на секунду.

Я попыталась встать, но стены палаты завертелись вокруг меня с бешеной скоростью, и я обессиленно рухнула обратно на подушку.

– Секунду?! – взвизгнула Даумра. – Да вы неделю лежали ни жива, ни мертва, госпожа! Повелитель весь замок на уши поднял! Звал лекарей из других кланов, так переживал, не спал ночами... Бедный наш повелитель...

Я ушам своим не поверила. В отключке неделю провалялась я, а бедный все равно Араэн?!

– Даумра! – рявкнул белый, и служанка, вздрогнув, выкатилась из палаты, оставив меня наедине с «бедным» повелителем. – Она преувеличивает, – мрачно добавил он, когда дверь за этой пухлой паникершей закрылась.

– Волновался, значит, – протянула я.

Голова все еще болела, но новость, которую подкинула Даумра, заметно компенсировала мои страдания. Жаль, конечно, я не видела своими глазами, как тут Араэн изводил себя и бегал по потолку, переживая из-за моей скромной персоны. И все же... Приятно, черт подери! Хотя и странно... Когда он успел так радикально поменять свое мнение? Последний раз, когда мы с ним разговаривали, он готов был чуть ли не на эшафот меня отправить, а теперь вот носится у моего смертного одра, как драконья версия матери Терезы.

– Ты едва не погибла, – Араэн снова нацепил маску равнодушного ледяного властелина.

– А тебе разве не плевать на меня? – я пошевелилась, устраиваясь поудобнее: от долгого лежания на спине в одном положении все тело затекло и теперь казалось каким-то чужим, мышцы противно свербели.

– Полин, я... – Ар отвернулся к окну, видно, боялся, что я замечу в нем хоть намек на слабость. – Я все знаю. Ты невиновна.

И я бы порадовалась этим словам, если бы они не прозвучали как «Так и быть, я тебя прощаю». Вот только это не меня здесь следовало прощать! После всего, что он натворил, я все равно примчалась в замок, чтобы спасти его от Таиры. И меньшее, что этот белый истукан задолжал мне, – извинения. Конечно, я не ждала, что он станет ползать передо мной на коленях и бить челом об пол, но хотя бы ненадолго мог бы и выключить повелителя. Да уж, права я была, когда думала, что Араэн не стоит моих усилий.

– Прекрасно, – я старалась говорить ровно, хотя внутри клокотала обида. – Когда ты сможешь отвезти меня к порталу? Не хочу здесь больше оставаться.

– Полин... – начал снова Араэн, но договорить не успел: в палату вернулась Даумра с кувшином воды, а следом за ней неторопливо вплыл старейшина Эорин.

– Там в коридоре ждет Надхур-лир, – сообщила служанка Араэну, налив мне полный стакан. – И эта несносная девчонка... Я не велела ей уходить с кухни, но это же сущее наказание!

– Какая девчонка? – встрепенулась я, даже не донеся воду до рта.

– Известно какая: эта сиротка Кеймлаира, – проворчала Даумра. – Повелитель, с позволения сказать, превратил наш замок в приют...

– Позволения говорить я тебе не давал! – отрезал Ар. – Девочка спасла твою госпожу, так что сделай милость, прояви уважение!

– Да-да, иди, – вальяжно отмахнулся от служанки Эорин Белый Лед. – Сделай девочке молока с медом и скажи, что она сможет посетить госпожу, когда я закончу.

– Обслуживать какую-то оборванку?.. – возмутилась было Даумра, но Ар смерил ее таким взглядом, что служанка моментально съежилась и, сердито сопя, ретировалась.

Когда в палате воцарилась, наконец, законная больничная тишина, старейшина приступил к моему осмотру. Хотя осмотром это можно было назвать с большой натяжкой, потому что глаза Эорина были закрыты. Будто какой-то нетрадиционный целитель, он водил надо мной руками, совершал причудливые пасы, и если бы не странный холодок, который появлялся ровно в тех местах, над которым держал ладонь Эорин, я бы решила, что он попросту придушивается.

Старейшина по обыкновению не спешил, делал все очень медленно – и безмолвно, а потому мне очень быстро наскучило за ним наблюдать, и я мыслями вернулась к Араэну.

Он поселил в замке Кей? Совсем на него непохоже. По крайней мере, раньше я не замечала за ним особого милосердия. И откуда она вообще здесь взялась? Почему Ар сказал, что она спасла меня? Неужели Кей все-таки побежала за мной и Лаэрттой? Это было вполне в ее репертуаре, – шустрая девчонка могла без мыла пролезть в любую щель. А если принять во внимание ее нескончаемое любопытство... И все же: почему вдруг Араэн согласился выслушать «какую-то оборванку», как выразилась Даумра? Мне-то он даже объясниться не дал, а я все-таки, пусть и номинально, была его сосудом...

Вопросы так и вертелись на кончике языка, но я слишком хорошо понимала: ни Араэн, ни тем более Эорин внятных ответов мне не дадут. Первый – потому что он слишком любит корчить из себя сильного дракона, второй – потому что слишком не любит разговаривать. И я решила потерпеть до конца осмотра, чтобы выведать все подробности у Надра, благо, он как раз околачивался в коридоре.

– Серьезных повреждений нет, – вынес свой вердикт ледяной. – Я предписываю по два сеанса моей магии в день и отвар из корня эвентоциомы... Кажется, у меня где-то был.

– Когда я смогу вернуться в свой мир? – я приподнялась на локтях: то ли от воды, то ли от пасов старейшины мне стало легче,

и голова кружилась уже не так сильно.

Эорин бросил короткий взгляд на Араэна, тот мрачно кивнул.

– Очень скоро, – нехотя произнес Эорин. – Через несколько дней смогу ответить точно. Я должен принести извинения за то, что заподозрил вас в преступлении... Надеюсь, вы сможете об этом забыть.

– Как мило, – съязвила я. – Надеюсь, что к Новому году я буду дома, и тогда точно забуду и про ваши подозрения, и про вас. И, – я мстительно покосилась на Араэна, – про нашего славного повелителя.

Удар пришелся в цель: белый, который и без того не выглядел особо радостным, теперь и вовсе напоминал грозовую тучу. К счастью, Эорин успел добавить, что волновать меня не стоит, а потому отвечать на колкость Ар не стал. Что ж, ему полезно отведать отборного чувства вины. От ран он уже, судя по всему, оклемался, да и от яда тоже, так что шепотка угрызений совести только укрепит его драконий иммунитет.

– Позови Надра, – попросила я, когда Эорин нас оставил.

– Может, тебе пока воздержаться от посетителей? Не стоит набивать сюда целую толпу, – Ар явно не хотел делить меня с красным. Он просто еще не знал, что делиться и не придется, ведь его белую задницу я собиралась выпроводить, и как можно скорее.

– Ты прав, – через силу улыбнулась я. – Толпу не надо. Поэтому ты лучше уйди сам, а Надр обо мне позаботится.

Араэн и не подумал улыбнуться в ответ, напротив, вид у него был такой, словно он с трудом сдерживается, чтобы не зарычать. И не буду врать: наблюдать за этим было довольно забавно.

Впрочем, долго злорадствовать я никогда не умела, да и встреча с Надхуром помогла мне отвлечься от сведения счетов. Красный ворвался ко мне, шибанув дверью о противоположную стену и к вящему недовольству Араэна стиснул меня в объятиях.

– Она еще слаба! – попытался влезть белый.

– Без тебя мне будет проще встать на ноги, – парировала я.

Ар уходил точь-в-точь, как Даумра: поджав губы и свирепо сопя.

– Зря ты с ним так, – вдруг огорошил меня Надр.

Да что тут вообще стряслось, пока я была без сознания?! С каких пор красный вступает за Араэна?!

Стоило мне прямо спросить об этом Надра, как он вывалил на меня такую историю, от которой буквально волосы на затылке встали дыбом. Оказалось, что, едва найдя меня на лестнице, Араэн, преодолевая боль от ран, взял меня на руки и отнес в госпиталь. Здесь-то красный на пару с Кей и рассказали ему, что на самом деле за отравлением стояла Таира, а ее матушка, узнав о проступке дочери, решила спасти свое дитя и убрать главного свидетеля. То есть меня.

Проныра Кей умудрилась даже пронести в замок остатки вдовьего цвета, которым попотчевала меня Лаэрта, и Эорин подтвердил: это тот самый яд, от которого пострадал и сам повелитель. Тогда Ар потребовал вызвать дознавателей, и за два дня они провели самое настоящее расследование: допросили зеленую дракониду с рынка, прижали к стенке саму Таиру, и та до кучи сдала своего сообщника – Олиэрина. Серебряного дисквалифицировали и сослали в земли Синего клана, чтобы он смахивал пыль с книг в местной библиотеке, а суд Белого клана постановил лишить Олиэрина возможности размножаться.

Сначала я перепугалась, что они воспользовались варварскими методами, но Надр заверил меня, что обошлось без членовредительства: Эорин просто отправил соответствующие бумаги в Храм Пятерых, и Олиэрин получил вечный запрет на сосуд.

– А что Таира? – не выдержала я: уж слишком самозабвенно Надр живописал мне суд над серебряным.

– С Таирой вышло не очень, – замялся красный.

– Только не говори, что Ар спустил ей все это с рук!

– Нет, конечно... – Надр вздохнул. – Ее приговорили к пожизненному заключению. Ее – и Лаэрту заодно.

– И почему мне кажется, что сейчас будет «но»? – я прищурилась.

– Ничего такого, ты только не волнуйся, – замахал на меня Надр, а потом закусил губу, подбирая слова. – *Однако*, – произнес он с нажимом, – Таира и Лаэрта умудрились сбежать по пути в тюрьму. Где-то на юге, почти на границе с землями Черного клана. Просто по дороге случилась метель...

– Они же вернутся! – застонала я, закрыв лицо ладонью.

Вот тебе и хорошие новости. А я только-только уверовала в хэппи-энд! Главное, ко мне они приставили пепельного стражника, а об охране двух опасных преступниц даже не позаботились. И что,

мне теперь нанять личного дегустатора? Заставлять Даумру пробовать всю еду, которую мне будут выдавать?

– Да никуда они не вернуться, – фыркнул Надр. – Они же не дуры! Половина совета старейшин проголосовала за то, чтобы их казнить. А уж если они заявятся...

– Подожди, – насторожилась я. – А откуда тебе знать, что было на совете старейшин Белого клана?

– Ну... – красный заметно смутился. – Вообще-то я бы и не узнал. Но эта Кей... Если честно, мне даже мыться теперь страшно. Она подглядывает и подслушивает вообще за всеми в этом замке!

Я не удержалась от смеха. Похоже, недели Кей хватило, чтобы навести шороху не только на Белый клан, но и на отдельных представителей Алого. Да, эта бойкая девчонка далеко пойдет...

Впрочем, веселиться мне пришлось недолго: едва Надр оставил меня отдыхать, как ему на смену прискакала Кей, и головная боль вернулась с удвоенной силой. Мало того, что эта болтушка заново пересказала мне все то, что уже успел поведать красный, она еще снабдила меня такой кучей новых подробностей... Я даже пожалела, что пришла в себя и не могла снова впасть в бессознанию.

– Лар от тебя вообще не выходил, представляешь?! – сообщила Кей, ерзая от возбуждения. – Такая любовь, Проклятый меня дери, такая любовь! Я вот тебе зуб даю: он даже плакал! – для верности девочка щелкнула пальцем по зубу.

Пребывание в замке пошло ей на пользу только в одном: выглядела она уже не так чумазо. Сказалось влияние Даумры. С трудом представляю, на какие ухищрения пришлось пойти служанке, чтобы загнать это маленькое чудище в баню, а потом еще причесать и втиснуть в приличное платье. Но теперь Кей хотя бы походила на девочку. Жаль только, на ее поведении это нисколько не отразилось. Еще и врет, не краснея... Что за глупости?! Араэн не способен плакать!

– Тебе говорили когда-нибудь, что обманывать – нехорошо? – пожурила я Кей.

– А я и не обманываю! – оскорбилась она. – Прихожу я к тебе как-то утром, меня эта гримза Даумра послала. Белье принести новое велела. Я, главное, у нее спрашиваю: зачем госпоже белье, если она

все равно того? Ну, вырубилась? А Даумра такая: неси, мол, если велено...

– А можно уже ближе к делу? – перебила я, борясь с желанием швырнуть в девочку подушкой.

– Да пожалуйста! – хмыкнула Кей. – В общем, прихожу я, слышу – а за дверью кто-то шепчет. Это сам лар был, смекаешь, к чему я?

– И что он шептал? – я затаила дыхание. Неужто это правда, и Араэн действительно волновался из-за меня?

Кей сделала театральную паузу.

– Не уходи, Полина, прошу тебя! – принялась она декламировать страдальческим шепотом. – Не оставляй меня! Я не смогу... – девочка внезапно осеклась.

– Что не смогу?! – я аж привстала от любопытства: Кей явно умела заинтриговать.

– Не знаю! Потом что в этот момент я упала на дверь, и лар увидел меня. Заорал, конечно, не без этого. Но знаешь, что?

– Что?

– У него на глазах были слезы! Вот такие! – Кей сомкнула пальцы кольцом. Если верить ей, то Араэн рыдал слезами размером со спелую виноградину. – Я ему так и сказала: не плачьте, повелитель, может, Полина еще не скопытится. Утешить его хотела, понимаешь? А он выставил меня вон! Вот правду говорят: драконы ужасно жестокие! – и она обиженно надулась.

Спустя час бесперебойной болтовни мне все же удалось выставить Кей, хоть она и планировала остаться, чтобы я не заскучала. А вот избавиться от мыслей про Араэна оказалось не так уж и просто.

Кей была сумасбродной и надоедливой, но что-то мне подсказывало: насчет слез белого она все же не солгала. Да, приукрасила, скорее всего. Но зачем ей выдумывать такие подробности? Возводить клевету на клевету Белого клана, находясь в его замке, – глупо. А уж глупость в число недостатков Кей не входила точно. Но, боги, как же сложно было поверить, что я настолько зацепила Ара!

Приняв на ночь мерзкий отвар Эорина, я погрузилась в сон, – к счастью, уже безо всяких сновидений. А наутро передо мной вновь

возник белый. Так ведь и привыкнуть недолго: открываешь глаза – и Араэн уже тут как тут.

– Как ты? – обеспокоенно спросил он.

– Сносно, – поморгала я, теряясь в догадках, с чего вдруг дракон решил примерить на себя роль сиделки.

– Нам надо поговорить, Полина, – он порывисто взял меня руку, заставив растеряться еще сильнее. – Я очень виноват перед тобой. Если бы я поверил тебе тогда... Это из-за меня ты чуть не умерла. Я должен был выслушать! – его пальцы сжались так сильно, что я невольно дернулась. – Прости! – тут же спохватился Араэн. – Я... Я не знаю, как сказать...

– Говори, как есть, – я попыталась ободряюще улыбнуться.

Почему-то всякое желание злорадствовать улетучилось. Одно дело – обижаться на кого-то за глаза, пестовать коварные планы мести и обвинять во всех смертных грехах, и совсем другое – когда это кто-то сидит прямо перед тобой и чуть волосы на себе не рвет от отчаяния.

Таким Араэна я еще не видела. Он будто стал сам не свой. Только теперь я заметила, как он осунулся за эту неделю. А после историй Надра и Кей о том, как он тащил меня на руках и ночами дежурил у моей койки... Что я, в конце концов, святая, чтобы судить его? Кто из нас не ошибался? По крайней мере, Ар смог признать, что был не прав, а для драконьего повелителя – это ого-го какой прогресс.

– Я не хочу, чтобы ты возвращалась в свой мир, – неожиданно признался Ар.

Я уставилась на него, гадая, не нашелся ли в Эрдоре очередной отравитель, и не напичкал ли белого еще какой галлюциногенной дрянью.

– Зачем я тебе?

– Просто нужна, – Араэн неопределенно дернул плечом. Судя по всему, он и себе-то пока не мог толком ответить на этот вопрос. – Я никогда не встречал таких, как ты. Я поступил с тобой, как...

– Придурок? – услужливо подсказала я.

Араэн сжал зубы, но спорить все же не стал.

– Вроде того, – нехотя согласился он. – И несмотря ни на что, ты вернулась в замок, чтобы предупредить меня насчет Таиры. Знаешь... Я думал, что Таира любит меня. А она с такой легкостью поставила

на другого дракона! Я верил, что Лаэрта любила меня, потому что воспитывала меня с самого детства.

– Она тебе не мать, Араэн, – я мягко коснулась его плеча.

Раньше мне казалось, что повелителем быть – круто. Знай себе, раздавай приказы направо-налево, пока подданные склоняются перед тобой в реверансах. Мощь, власть... Но драконы так держатся за свою силу, что забывают о гораздо более важных вещах. И потому-то там, на троне, им, наверное, ужасно одиноко.

– Я знаю, тебе сложно это понять, – продолжила я тихо, – но любая нормальная мать всегда встанет на сторону своего ребенка. Всегда будет рядом. Вот почему я никогда не рожу для тебя наследника. Если когда-нибудь я захочу завести ребенка, то не позволю, чтобы меня с ним разлучили. Списали, как ненужную вещь, и отдали его на воспитание какой-нибудь дракониде.

– И ты права, Полина, – Ар пристально посмотрел мне в глаза. – Об этом я и хотел с тобой поговорить. Я готов нарушить наши устои.

– В каком смысле? – напряглась я: в его взгляде сквозила какая-то странная решимость, и это сбивало с толку.

– Я хочу, чтобы моего наследника воспитывала именно ты. Чтобы ты была ему... Мамой, – он замер, будто силился распробовать это слово.

Я тоже застыла, потому что ждала от белого чего угодно, только не подобных откровений. Не так давно он называл меня сосудом и рассуждал так, словно я радоваться должна от одной мысли, что сам Араэн соизволит меня осеменить. И простые люди-то не всегда меняются, а дракона и вовсе только могила исправит.

– И я должна тебе верить? – горько усмехнулась я.

Видит бог, мне бы хотелось. Я уже успела прикипеть и к Эрдоре с ее вечным снегом, и к Надру, и к вездесущей Кей, и даже к Даумре. Теперь мысль о том, что я могу здесь остаться, уже не вызывала такого леденящего ужаса. Воображение предательски рисовало мне идиллические картинки: мы с Араэом сидим в обнимку у камина, а на пушистом ковре играют наши белобрысые ребяташки с такими же светлыми пронзительными глазами, как у него. А потом мы укладываем их спать и возвращаемся в свою комнату, на ту большую кровать с мягким матрасом. И Араэн нежно убирает мои волосы, целует в шею. По спине бегут мурашки... Нет, хватит! Какой толк

в этих пустых фантазиях? Реальность все равно будет совершенно другой.

– Я готов дать тебе свое слово, – прошептал Араэн и погладил меня по щеке.

– Слова недостаточно. Я могу остаться только при одном условии, Ар.

– При каком? – белый подался вперед.

– Если ты подтвердишь свое обещание перед богами, – твердо произнесла я.

Может, Араэн здесь и главный, но я – не его подданная. И пока я здесь чужачка, пока у меня нет никаких прав, он в любой момент может снова выгнать меня из замка. Как знать: какая вожжа попадет ему под хвост завтра? Ударится – и решит, что тому виной мой коварный замысел. Нет уж, благодарствую. Мне хватило. Либо я стану ему ровней – либо никак.

– В каком смысле?

– Ты должен сделать меня своей женой.

Я понимала, что прошу практически невозможного. И догадывалась, что Араэн не завизжит «Да!», как счастливая невеста, которая последние несколько лет только и мечтала об обручальном колечке. Но я надеялась, что он хотя бы задумается, хотя бы сделает вид, что я для него важна.

Что ж, блаженны верующие.

– Нет.

Араэн ответил так быстро, как отвечают ребенку, который спрашивает разрешения прокатиться на крыше машины. Молниеносно, словно моя просьба была для него сущим абсурдом.

– Ясно, – я отвернулась.

Будь у меня чуть больше сил, я бы встала с кровати и вышла, хлопнув дверью, но задетой гордости слишком мало, чтобы ноги перестали подгибаться, а головокружения исчезли. Упасть и добить себя окончательно, лишь бы утереть нос Араэну? Как-нибудь в другой жизни.

– Послушай, я выполню любую твою просьбу! – белый взял меня за подбородок, чтобы повернуть к себе. – Хочешь, отпущу Надхура? Пусть участвует в турнире, Проклятый с ним.

Вот это я понимаю щедрость! Взять – и выгнать парня, который давно набил оскомину самому Ару, и к которому он меня постоянно ревнует? Устранить соперника – и подать это под соусом «Все для тебя, любимая!» Теперь ясно, почему именно Араэн стал главной клана. Такие стратеги просто обречены на успех.

– Нет, – ответила я белому в его же манере.

– Послушай, я не могу жениться! Тем более, на тебе! Драконы вообще редко вступают в брак. И то – с драконидами. А ты...

– Я уже поняла, не трудись! – равнодушно бросила я. – Я тебя недостойна, повелитель.

– Дело не в этом...

– Если обсуждать больше нечего, сделай одолжение, оставь меня в покое. У тебя наверняка полно других дел. Более достойных твоей персоны.

Араэн раскрыл рот, явно собираясь что-то возразить, но, к моей великой радости, передумал. Просто удостоил меня сдержанным кивком и вышел, а я... Я, сама не зная, отчего, разревелась.

Глава 16

В драконьем госпитале мне пришлось провести еще пару дней. Старейшина Эорин знал свое дело: с каждым сеансом его магии головные боли ослабевали, силы постепенно возвращались. Я начала потихоньку вставать, потом – ходить по палате, а вскоре смогла, наконец, самостоятельно принять ванну, потому что Даумра с ее тазиком и губками мне порядком осточертела.

После водных процедур я вновь почувствовала себя человеком и поняла, что не желаю больше ни секунды провести на койке. Не могу сказать, чтобы я устала от одиночества, потому что одну меня толком и не оставляли: то Эорин с его сеансами и отварами, то Надхур, который решил порадовать меня игрой на лютне и пением, – и скажу сразу, в музыке он был вовсе не так одарен, как в живописи, – то вездесущая Кей. Девочка заваливала меня свежими сплетнями из замка, рассказывала, что поваров Араэна наперебой пытаются перекупить другие драконы Белого клана.

– Все хотят заполучить твои рецепты, – сообщила она. – Вот бы и мне хоть разок попробовать этот... Как его... Торт!

И я подумала: а почему бы и нет? Если всю неумемную энергию Кей пустить на благое дело, из девчонки может выйти толк. Да и я бы вернулась домой с чувством гордости, что привнесла в мир драконов хоть что-то хорошее. Обучу ребенка азам кондитерского мастерства, оставлю ей книгу рецептов, – и она точно не пропадет. Глядишь, станет поваром и уже не будет зависеть от драконид вроде Лаэргы или милости Араэна. И неизвестно еще, кто из них хуже: да, Араэн не пытался напоить меня вдовьим цветом, зато после моего отказа исчез из поля зрения. Ни в палату ко мне не заглядывал, ни в своих покоях не появлялся. От Кей я знала, что он где-то в замке, но меня Ар избегал с таким усердием, что я уже начала думать, не владеет ли он какой-нибудь особой магии невидимости.

От предложения заняться тортом вместе Кей пришла в восторг. Мы обосновались на кухне, спровадили слуг – и взялись за дело. В отличие от Даумры девочка проявила недюжинную сообразительность. Она ловко взбивала яйца для бисквита,

прислушивалась к советам, и ее первый корж вышел до того ровным и пышным, что я только диву далась. Конечно, я не стала признаваться ей, что сама-то я поначалу такими успехами похвастаться не могла, – преподаватель в колледже на одном занятии даже поставил меня в пример, как делать не надо, – но все же на похвалу не скупилась.

– А ты можешь взять меня с собой? – вдруг спросила Кей, когда мы собрали основу торта.

– Куда? – не сразу поняла я, ровняя крем лопаткой.

– В твой мир, – Кей подцепила капельку крема пальцем и с наслаждением слизнула. – Даумра говорит, что ты уедешь. Надхура тоже скоро отправят в Акхарту...

– Куда? – снова спросила я, явно разочаровав ребенка своей непросвещенностью.

– Куда-куда, – передразнила Кей. – Акхарта! Столица земель Алого клана!

Я чуть лопатку не выронила, – а такого со мной никогда не случалось. Истинный воин не выпустит из рук меч, а кондитер – лопатку и венчик. Но новость про Надра поразила меня до глубины души.

– Зачем он туда поедет? Кто его отпустил?!

– Так Араэн-лар сам и отправил, – Кей гордо хмыкнула: всем детям нравится, когда они знают что-то лучше взрослых, это я еще на примере своей племянницы усвоила. – Надхур там всех порвет на турнире, можешь не сомневаться!

В этом я как раз несколько не сомневалась. Красный так давно рвался получить свое место в рейтинге, так долго над ним посмеивались его собратья по клану, что я была уверена: Надр будет сражаться не на жизнь, а на смерть. Удивляло меня другое – с чего вдруг Араэн согласился его отослать? Я его об этом не просила... Может, это очередная попытка ко мне подмазаться? Конечно, я порадовалась за Надра, но на подобные драконьи подкаты вестись больше не собиралась.

– Я не хочу оставаться здесь одна! – заканючила Кей, прервав мои размышления. – Ну возьми меня... Пожалуйста! – она состроила жалобную рожицу. – Я буду тебе помогать во всем... Бесплатно!

Я со вздохом посмотрела на юную помощницу. Она мне нравилась, правда, но тащить за собой чужого ребенка – в чужой

для нее мир? Во-первых, не факт, что портал ее пропустит. Если для того, чтобы попасть в него, нужно столько бюрократии, то это явно не проходной двор с табличкой «Заходи, кто хочет». А во-вторых, я не смогу объяснить полиции или органам опеки, откуда я взяла подростка. Не говоря уже о моих родных.

– Прости, Кей, не могу, – ответила, скрепя сердце. – Зато здесь ты будешь единственным кондитером! А единственный – значит лучший. Может, тебя наймет сам король!

Это девочку не особо утешило, но больше она донимать меня не стала. С несвойственной ей молчаливостью она взялась за шприц и принялась отсаживать будущие меренги на противень.

Я же сосредоточилась на мытье посуды. Обычно я оставляла грязную работу слугам, но сейчас мне как никогда нужно было занять чем-то руки и отвлечься. До моего триумфального возвращения домой оставалось совсем немного, – день или два, как сказал Эорин, – но почему-то предвкушения я никакого не испытывала. Видно, слишком сильно я ударилась головой об лестницу, потому что любой нормальный человек на моем месте уже сидел бы на чемоданах, мечтая забыть про драконью империю, как про страшный сон.

За оттиранием засохшего белка с миски меня и застал Аразн. Я вздрогнула, когда он появился на кухне: выражение его лица навевало ассоциации со статуями греческих богов, и это внушало неподдельный ужас. Потому что с таким лицом обычно хорошие новости не приносят.

– Собирайся, – сухо приказал мне белый. – Мы улетаем.

Вот и все. Прощай, Эрдорра, прощай, Кей, прощай грозный дракон.

Я хотела напомнить ему, что старейшина велел подождать еще немного, но вовремя сообразила, как жалко бы это прозвучало. Словно я прошу остаться и не хочу разлучаться с ним навсегда. И пусть я и правда была не в восторге от такой перспективы, сообщать об этом Аразну было совершенно необязательно.

– Хорошо, – я развязала тесемки фартука.

– Уже?! – взвыла Кей. – Нет! Пожалуйста, повелитель! Разрешите ей...

– Не надо, – перебила я девочку, качнув головой. – Так всем будет лучше, Кей.

– Мне точно не будет! – она шмыгнула, упрямо вскинув подбородок.

– Настоящий кондитер должен быть сильным, – заверила я ее, хотя у меня и у самой уже подкатывали слезы. – Я пойду, а ты следи за меренгами. И помни: главное – не пересушить!

Кей повисла на мне, как маленькая обезьянка, и я порывисто обняла ее. Милая, милая Кей! Я буду по тебе ужасно скучать.

– Пойдем, – напомнил о себе Араэн.

Он наблюдал за нашим прощанием безо всяких эмоций. Вот же бездушный истукан! И что со мной не так?! Почему я не могу ненавидеть его, как прежде?

С трудом оторвавшись от Кей, я побрела за Араэном наверх, в наши... Точнее, в его покои. Там меня уже ждал целый ворох самой теплой одежды: и шерстяные штаны, и толстенная шуба с капюшоном и вязаная балаклава. У меня появилось стойкое ощущение, что сборами занималась моя бабуля.

– Не помню, чтобы в портале было так холодно, – я с сомнением покосилась на меховые сапоги, похожие на наши унты.

– Это для перелета, – пояснил Араэн. – Ты полетишь у меня на спине, а там, наверху, гораздо холоднее.

К такому повороту событий я была не готова. Казалось бы: а на что я рассчитывала? Драконья империя, в которой ни о каких аэробусах и слыхом не слыхивали. Само собой, под перелетом местные подразумевают вовсе не комфортные кресла бизнес-класса и стюардесс с напитками. Но я почему-то до последнего не задумывалась, как именно мне предстоит добираться до Храма Пятерых, а дорогу сюда не помнила из-за дурацких чар. А ведь и правда: почему я до сих пор не спросила об этом?

– Погоди... – напряглась я. – А как меня доставили в замок? Если я спала, то сидеть у тебя спине не могла. Вы что, привязали меня к тебе?

Я попробовала представить себе нечто подобное, но до такого мое воображение еще не доросло.

– Нет, конечно, – Араэн вдруг улыбнулся, и черты его лица смягчились. Судя по всему, одно упоминание тех событий вызвало у него приступ ностальгии. – Я нес тебя.

– Может, лучше и сейчас?.. – неуверенно предложила я, но белый лишь качнул головой.

– Тебя завернули в плотное одеяло, чтобы я не повредил тебя когтями. Не думаю, что ты захочешь лететь вот так.

Забавно! А какого черта он раньше не думал о том, чего я хочу? Или он полагал, что предел моих мечтаний, чтобы меня похитили в ковре и несли над горами, как здоровенную сосиску в тесте?! Боже, а я ведь всерьез задумывалась о том, чтобы родить этому варвару наследника! Ну не дура ли!

Вот в чем плюс злости: она заставила меня напрочь забыть о страхе. В любой другой ситуации я бы ни за что по собственной воле не оседлала дракона и не полетела на нем в сотнях метров от земли, но сейчас я бы не отказалась, даже предложи он мне нацепить два картонных крыла и, размахивая ими, самой допорхать до Тирры.

Закутавшись, как житель Крайнего Севера, я поднялась вслед за Араэном на их взлетно-прилетную террасу, которую мне из окна показывал Надр в первый день. Спихватилась, что не успела попрощаться с красным, но не решилась сказать об этом Араэну. Кто знает, может, он психанул бы и передумал отправлять Надра на турнир. Или, что еще хуже, отказался нести меня сам и поручил, скажем, Эорину. А разбиваться в лепешку из-за старости крылатого скакуна мне как-то не очень хотелось.

Араэн перевоплотился, окутав нас обоих белым облаком, и, когда дым осел, пригнулся, как можно ниже, чтобы мне легче было забраться на его спину. Помолвившись напоследок всем известным мне богам от Северного до Кришны, – в моей ситуации ничто нельзя было считать чрезмерной предосторожностью, – я оседлала белого дракона. Звучит это, конечно, величественно и пафосно, но на деле я, чуть живая от ужаса, обхватила руками и ногами длинное туловище, как панда – ствол эвкалипта, цепляясь за широкие чешуйки. Учитывая толстые варежки, это было дико трудно.

Оттолкнувшись от каменной площадки, Араэн взмыл в небо. Вполне вероятно, он пытался двигаться плавно, чтобы я не рухнула вниз и не слишком боялась, но я этого оценить не могла. Я сто раз видела в кино, как шпионы бесстрашно балансируют на крыле самолета, как прямо на лету взбираются в кабину вертолета

по веревочной лестнице. Но оказаться на самой на такой чудовищной высоте... Радовало одно: я сегодня не успела позавтракать.

Зажмурившись, я тихонько попискивала придавленной мышью и молилась снова и снова. Кто-то в небесной канцелярии, видимо, меня все же услышал, потому что летели мы довольно долго, а я до сих пор не умерла. Сначала я решила приоткрыть один глаз, затем второй... И чуть не задохнулась от восторга.

Под нами простирались снежные вершины. Сверху они напоминали причудливую картину какого-то древнего художника. Древнего, как само мироздание. Ущелья, пики, скалы... Невероятная гармония. Один звук ничего не стоит, но из множества звуков рождается музыка. Так и горы: именно вместе они образовывали нечто настолько прекрасное, что у меня дух захватывало.

Забыв обо всем, я любовалась чудным северным пейзажем, всем телом прижимаясь к спине Араэна. Мне вдруг стало так спокойно, будто я летала на нем с самого детства. Высота перестала иметь значение, – я смотрела вперед, туда, где небо, будто любящая мать, обнимало горные пики, и мне почему-то хотелось плакать. Я словно вернулась домой, туда, где мое место, – и это странное чувство распирало изнутри, заставляя сердце биться чаще.

Неужели я больше никогда не увижу эти края? Вот-вот мы пересечем границу земель Белого клана, исчезнут снега, появятся очертания Тирры... И уже завтра я проснусь в своей комнате, будто ничего и не было. Ковер, кровать, шкаф. Холодильник, плита, телевизор. Господи, ну почему же теперь мне все это кажется таким постылым, что охота взвыть в полный голос?!

Однако снег отчего-то не исчезал, напротив: его становилось все больше и больше. Теперь все перед нами стало абсолютно белым, и я уже почти не различала, где кончается небо и начинаются горы.

– Араэн! – заорала я, пытаюсь докричаться до дракона. – Мы что, заблудились?!

Вопрос в никуда: то ли он меня не услышал, то ли просто не мог разговаривать в этом обличье. Вместо ответа Араэн взмахнул крыльями и направился вниз. Теперь-то я поняла, что раньше даже не представляла, что такое настоящий страх. Внутренности сплющило, конечности похолодели, а из груди вырвался такой вопль, что я и сама чуть не оглохла.

Араэну, кстати сказать, тоже порядком досталось.

– Да хватит уже, у меня барабанные перепонки лопнут, – донесся до меня его голос.

Я с трудом разлепила заиндевевшие ресницы и обнаружила, что стою на твердой земле. От ужаса пропустила и саму посадку, и перевоплощение Араэна: он успел вновь принять человеческий облик и теперь морщился, зажимая уши.

Я замолчала, оглядываясь по сторонам. Место, в котором мы оказались, явно не было Храмом Пятерых. Хотя бы потому, что никакого храма в радиусе километра я не увидела, как и других построек. Араэн принес меня на широкое плато, и цивилизацией здесь даже близко не пахло.

– Где мы? – прохрипела я: долгие вопли изрядно потрепали голосовые связки. – Где храм?

– Я и не говорил, что мы летим в храм, – преспокойно отозвался Араэн. – Эорин же четко сказал, что еще пару дней тебе лучше воздержаться от сильной божественной магии. А вон там, – продолжил он тоном экскурсовода, указывая на высоченную скалу, – ты можешь увидеть великий пик Оэрдаль. По легенде...

– Какого черта?! – не выдержала я, ухватив Араэна за грудки. – Зачем ты меня сюда приволок?

– Захотел показать тебе это место, – ответил он все так же невозмутимо. – Хочу, чтобы перед возвращением ты увидела самый красивый пик во всей империи. А может – и во всех мирах.

– А у меня ты спросить не подумал? – взвилась я. – То есть ты стоял и смотрел, как я прощаюсь с Кей, как она плачет, и тебе даже в голову не пришло... Ты... Ты... – я принялась барабанить по его груди. Да, сердца там явно не было, разве что кусок льда, но если бы я не выпустила пар, меня бы на месте разорвало от бешенства. – Самый бездушный... Черствый... Злой...

У меня была наготове еще целая куча эпитетов, но озвучить все Араэн мне не дал. Просто перехватил мои руки – и заткнул мне рот поцелуем. Вполне в его духе! Как можно быть таким... таким... Нежным?

Подлец обезоружил меня запретным приемом. Я ждала от него чего угодно, но только не этой внезапной ласки. Своим поцелуем Араэн будто рассказывал мне целую историю, делился тоской, просил

остаться. Его теплое дыхание согревало меня изнутри несмотря на обжигающий ледяной ветер. Мягкие губы стирали обиды и страхи, сменяя их острым щемящим удовольствием.

– Ты больше не будешь кричать? – спросил Ар с улыбкой, отстранившись от меня.

Я лишь мотнула головой: поцелуй лишил меня дара речи.

– Тогда давай побудем здесь немного, – он коснулся моей щеки кончиком носа. – Пусть у нас обоих останутся хорошие воспоминания... Пожалуйста.

Последнее слово он прошептал совсем тихо, но я оценила этот жест. Когда Араэн не требовал, а просил, я не могла ему отказать. К тому же, я понимала, что он прав: вряд ли мне когда-нибудь снова предоставится шанс побывать в драконьей империи. И лучше, если я запомню свое приключение именно так.

Не знаю, как долго мы стояли с Араэном у подножья пика Оэрдаль. Он обнимал меня, нашептывая на ухо легенды о божествах, а я смотрела на темноту, в которую уходили горы, в мерцающий космос за границами этого мира, и растворялась в нем – и в объятиях Араэна.

Сколько же времени ему понадобилось, чтобы раскрыться передо мной! Впервые я видела – и чувствовала – настоящего Араэна, его человеческую сущность. Он рассказывал мне, как прилетал сюда с отцом, как мечтал однажды тоже стать повелителем – и заслужить его гордость. Но отец Араэна не дожил до первой победы сына на турнире и не смог порадоваться, когда тот взошел на трон Белого клана и принес присягу королю. И сколько бы битв ни выиграл Араэн, сколько бы врагов ни поверг, он готов был отдать все, лишь бы хоть раз снова почувствовать рядом родное крыло.

– Ох, Ар... – я прижалась к нему, пытаюсь унять боль от старых ран, что Араэн вскрыл ради меня.

– Ты совсем замерзла, – он прижался губами к моему виску, и я прикрыла глаза, наслаждаясь драконьим теплом. Даже на краю мира, в этой ледяной пустоши, он продолжал меня согревать.

– Я не хочу уходить...

Да, пальцы уже давно не гнулись, и я перестала чувствовать ноги, но я боялась разрушить эту хрупкую связь между нами. Стоит нам

оказаться в замке, Араэн снова наденет маску безразличия, а меня атакуют со всех сторон Надр, Кей и этот Эорин со своими отварами.

– Я тоже, – признался Ар. – Но еще меньше я хочу, чтобы ты умерла от холода. Полетели, здесь совсем недалеко.

И он перенес меня в крохотную деревушку, будто вросшую в скалы.

– Это Маальторн, – сообщил белый, перевоплотившись после короткого перелета. – Я перееду сюда, когда отойду от власти. Это будет лет через пятьсот, не меньше.

Мои губы онемели от морозного ветра, но я все равно рассмеялась: везет же драконам! Я вон на неделю вперед распланировать свою жизнь не могу, а он уже знает, где будет через пятьсот лет.

– Уже поздно, – Араэн увлек меня в небольшой каменный дом с башенкой. – Переночуем у старинного друга моего отца.

Несмотря на то, что все эти перелеты меня жутко вымотали, и на светские беседы не было сил, я возражать не стала. За растопленный камин и кружку горячего чая я бы смирилась с целым десятком друзей, приятелей и вообще кого угодно.

Друга отца Араэна звали Наэлир Белый Алебастр, и старинным он был во всех смыслах. Сколько ему лет, я не представляла, но выглядел он гораздо старше, чем даже Эорин: сморщенный, беззубый – и от этого невероятно добродушный дедушка. Нет, Араэн, конечно, упоминал, что когда-то Наэлир был самым свирепым и безжалостным воином, но что-то мне подсказывало: это «когда-то» было задолго до нашей эры.

Служанка Наэлира подала нам горячей похлебки и свежих ржаных хлебцев, меня посадили в кресло у камина, и я, забыв о манерах, вытянула ноги, наворачивая густое ароматное варево.

– Достойный аппетит для сосуда, – довольно изрек Наэлир и усмехнулся, от чего из его рта вылетели ледышки.

Я поперхнулась: вот, значит, как бывает? Это что, недержание такое? А в следующий раз он чихнет ледяной струей, и я превращусь в глыбу? Сходила в гости!

– Она больше не мой сосуд, Наэлир, – Араэн поднялся и подошел к камину.

Отблески пламени плясали в его глазах, и от этого, как ни странно, белый походил на дракона еще сильнее, чем когда был в драконьем обличье. Я невольно залюбовалась им. Прямой нос, волевой подбородок, бронзовая кожа... Вот если бы мы познакомились при других обстоятельствах! Если бы он подошел ко мне в каком-нибудь баре... Я бы не отказала даже после тупого подката вроде: «Девушка, а вашей маме зять не нужен?» Черт, а как он целуется? После одного такого поцелуя в нормальной жизни я бы плюнула на правило трех свиданий и пригласила бы Ара к себе на чашечку кофе со всеми вытекающими. Интересно, я смогу однажды встретить мужчину, который был бы хоть на десять процентов таким же притягательным, как этот белый дракон? Грустный ответ напрашивался сам собой: в моем мире драконов не существует.

– В замок вернемся завтра на рассвете, – сообщил Араэн, обращаясь при этом почему-то не ко мне, а к Наэлиру. – Я лягу наверху, а Полине пусть приготовят спальню на первом этаже. С камином.

– Как скажете, лар, как скажете, – проскрипел Наэлир, и Араэн вышел из гостиной.

Я бы с радостью посидела у камина еще, но оставаться наедине с хозяином дома было как-то неудобно. Он ведь наверняка поселился в Маальторне, на самом краю империи, не от того, что безумно любит принимать гостей. Мы свалились на его седую голову безо всякого предупреждения, и если Ара это нисколько не беспокоило, то я-то в отличие от него – не глава клана и не люблю быть обузой.

– Спасибо за ужин, – вежливо поблагодарила я старца. – Не знаю, застану ли я вас утром...

– Думаешь, я не доживу? – перебил тот, обнажив одинокий зуб в зловещей ухмылке.

– Что вы... Я... Я в том смысле, что Араэн может встать рано, и...

– Да шучу я, шучу! – задорно хихикнул Наэлир. – Забавные вы, люди... Подойди-ка! – и он поманил меня скрюченным пальцем.

Я покосилась на дверь, за которой только что исчез Араэн. Мог бы дать хоть какую-то инструкцию по применению к своему древнему другу! А вдруг он снова начнет плевать льдом? Или магию какую-то применит? Старикам свойственно чудить, но одно дело – обычные пенсионеры, и другое – пенсионеры со сверхспособностями.

Вздыхнув, я все же подчинилась: не рискнула обижать гостеприимного хозяина.

– Ты уверена, что готова навсегда отказаться от Араэна? – Наэлир подслеповато прищурился, всматриваясь в мое лицо. – Мне-то можешь ничего не объяснять, ты главное с собой разберись, девочка.

– Я много думала, лир. И... По-моему, мне не стоит...

– Много думаю я, дитя. Сотни лет провожу в размышлениях... И знаешь, что? В них нет никакого толку. Самое главное – вот тут, – он ткнул меня пальцем в грудь и вдруг закашлялся.

Я вовремя отскочила, чтобы не попасть под локальный град. Боже, куда я попала?! Ледяной дракон, который рассуждает о чувствах, пуляясь сосульками... И почему Араэн оставил меня здесь одну?

– Иди спать, – выдавил Наэлир, прикрыв рот. – И поступи правильно.

– Если бы я только знала, что в моем случае правильно...

– А это очень просто понять, – старик кашлянул в последний раз и склонил голову набок, смерив меня взглядом. – Поступать надо так, чтобы потом не пришлось об этом жалеть. Я старый, но не слепой, дитя. И вижу достаточно. Может, и тебе пора прозреть? Потому что Араэн...

Я стояла, ожидая что Наэлир договорит, но он завис, как мой первый компьютер. Не шевелился и не издавал ни звука. Он ведь жив?.. Потому что если нет... Если наш разговор его настолько доконал, что... Господи, этого Араэн точно мне не простит!

– Лир! – осторожно позвала я. – Вы... Вы в порядке?

Он не ответил, но, к счастью, я услышала его размеренное сопение. Да-да, старый дракон просто уснул на полуслове. Н-да... Я, конечно, не самый интересный собеседник, но чтобы так?

Выдохнув с облегчением, я укрыла Наэлира пледом и аккуратно, стараясь не шуметь, вышла из гостиной. Благо, дом у старика был небольшим, и долго плутать в поисках гостевой спальни мне не пришлось: за первой дверью обнаружилась ванная, а за второй – уютная небольшая комната с камином и кроватью.

И я уже хотела забраться под одеяло, но слова Наэлира не шли у меня из головы. «Поступать надо так, чтобы потом не пришлось об этом жалеть». Звучит-то мудро, но откуда мне знать, о чем именно я буду жалеть? Вернусь в свой мир – буду скучать по Араэну,

представлять себе, что бы было, останься я с ним. Какими могли быть наши дети, и каким... Эм... Увлекательным мог бы стать процесс их зачатия. Останусь здесь? Во-первых, это бы означало, что мои условия ничего не значат. Потребовала свадьбы – и что? Нет – ну и ладно, и так сойдет? Дудки! Во-вторых, Аразн с тех пор не просил меня остаться. А умолять его я точно не собиралась. Стало быть, нечего и думать: домой. В знакомую обстановку, в свой мир, к которому я привыкла, и который не подбрасывает сюрпризы изо дня в день. И пусть я точно знаю, что мне будет не хватать Ара, что я не раз буду фантазировать долгими ночами о том, каков он в постели... Хотя...

Меня будто током ударило. А почему я вообще должна об этом фантазировать? Аразн прав: мне стоит унести с собой хорошие воспоминания. И сейчас самое время их получить. По-моему, секс – не худший способ попрощаться.

Заглянув в ванную и на скорую руку приведя себя в порядок, я поспешила наверх, к Аразну. Именно поспешила – боялась, что здравый смысл проснется в любую секунду и заставит меня передумать.

Нет уж, здравого смысла мне потом и в обычной жизни хватит. Я и без того ввязалась в безумное приключение, и от нового выплеска эмоций хуже уже не будет. День вроде безопасный, до женских неприятностей осталось совсем чуть-чуть, а раз уж драконы не болят... А, к черту предосторожности!

– Ар? – я наугад толкнула одну из дверей на втором этаже и увидела белого.

Знак, абсолютно точно знак свыше! Если я безошибочно нашла его, то делаю все правильно. Так ведь? Но почему тогда руки дрожат, а сердце колотится, как ненормальное?

– Что? – он обернулся, и я приросла к полу.

Аразн был в одних штанах. В отсветах огня из камина, – похоже, камин тут был абсолютно в каждой комнате, – его тело казалось высеченным из мрамора. Тугие гладкие мышцы, широкие плечи, идеальные кубики, как на костюме супергероя... Если бы не шрамы и свежий след от раны, полученной Аром на последнем поединке, я бы решила, что передо мной божество. Во рту пересохло, в животе разлился жар похлеще, чем в очаге камина.

Нервно сглотнув, я шагнула в спальню и закрыла за собой дверь. Араэн явно считал мои недвусмысленные намерения, потому что взгляд его потемнел, а мышцы на груди напряглись.

– Ты не должна... – хрипло начал он.

– Я хочу, – шепотом перебила я, подходя к нему.

Коснулась кончиками пальцев его белоснежных волос, стараясь навсегда впечатать в память каждую черточку Араэна, каждое свое ощущение. Очертила скулы, подбородок, крепкую шею, ямку между ключицами. Дотронулась до шрама... И Ар перехватил мою руку.

– Больно? – я заглянула в его глаза.

– Приятно, – он склонился надо мной. – Послушай, я не знаю, какую игру ты затеяла... Но если ты не планируешь дойти до конца, лучше уйди. Прямо сейчас. На играй со мной, Полина.

– Какие игры, Ар? – горько переспросила я, не отводя взгляда.

– Я не могу жениться на тебе.

– Слышал когда-нибудь про секс без обязательств? Если ты так не можешь... Ну, окей. Пойду к себе... – и я уже дернулась, чтобы уйти, но Араэн притянул меня к себе.

– Остайся... – выдохнул он, прежде чем жадно впиться в мои губы.

Это был уже не тот поцелуй, что там, в горах. Ни нежности, ни тоски от грядущего расставания. Это был поцелуй дракона, что заявляет права на свою женщину.

Я плавилась в его руках, превращаясь в жидкий огонь. Тело отяжелело, налилось, требуя немедленного продолжения. Я больше не была собой, той девушкой, что случайно попала в чужой мир, – я принадлежала Араэну каждой клеточкой. И, черт подери, мне это нравилось так, что хотелось кричать от наслаждения.

Я лихорадочно нащупывала застёжку на его штанах, он – срывал с меня одежду, будто обертку с подарка, – нетерпеливо, яростно. Влажный тяжелый взгляд скользил по моей обнаженной коже, горячие ладони ласкали, сжимали, заставляли изнывать от возбуждения.

Мы оба будто обезумели. Видно, ждали этого так давно, что теперь оба боялись куда-то опоздать. Накинулись друг на друга, как голодные волки, и даже тратить время на то, чтобы дойти до кровати было для нас непозволительной роскошью.

Аразн опустил меня на чью-то мохнатую шкуру, что лежала на полу, и я, отчаянно цепляясь пальцами за густой мех, приняла дракона в себя.

Мир взорвался. Мы словно оказались там, за гранью империи, в той сияющей бездне за пиком Оэрдадь. Растворились в пустоте – и друг в друге. Все перестало существовать и иметь значение: миры, расы, законы. Исчезли условности, спали маски, мы стали собой – настоящими. И я чувствовала, что овладеваю Аром так же, как он владеет мной.

Я шла к нему за сексом на память, а получила нечто совсем другое. Где-то в глубине души я теперь отчетливо понимала: отныне Аразн принадлежит мне. До конца.

Глава 17

Тирра, столица драконьей империи

– Где она? Почему так долго? – Араэн мерил шагами Тайный зал Храма Пятерых, и с каждым шагом терпения оставалось все меньше.

Ни один из богов не проявил к главе Белого клана ни капли сочувствия, хотя за последний час Араэн успел обратиться и к каждому по отдельности, и ко всем вместе. Полина до сих пор не появилась, хотя к обряду все было готово. А ведь жрецы не любят ждать, Верховные – тем более.

– При всем уважении, лар, – Верховный почтительно склонил голову. – Может, вам стоит еще раз все взвесить... Решение непростое, я понимаю. Но в такой спешке...

– Какая спешка?! – прорычал Араэн. – Я подал заявку три недели назад!

– Для богов это одно мгновение. Возможно, они дают вам шанс передумать... Вы советовались со старейшинами?

Араэн раздраженно хмыкнул. С ними попробуй не посоветуйся! Они же сами вцепятся, как стервятники, жаждая причинять мудрость до последнего. Разумеется, в восторг их решение повелителя не привело.

– Зачем? – недоумевал Роэдан Белый Пепел. – Она же ваш сосуд! Безумие!

Остальные были чуть сдержаннее в выражениях, но в целом всеми силами пытались отговорить Араэна. Все – кроме Эорина, которого лар поставил в известность с самого начала.

– Повелитель лучше знает, – осадил он взбушевавшихся стариков. – Это его сосуд, и ему решать, что с ней делать.

Если бы только все старейшины были такими же, как Эорин! И если бы жрецы не совали нос в чужие дела... Будь он хоть трижды верховным, Араэн не обязан перед ним отчитываться.

Никогда в жизни он не был так уверен в себе. Все изменилось в одну секунду, когда Полина пришла той ночью в его спальню. Сама! И это поразило Араэна сильнее всего. Она понимала, что он

не выполнит ее условия. Понимала, что ей придется покинуть империю, – но все равно пришла. Просто потому, что захотела этого.

А уж как хотел он... Боги, Араэн и не думал, что сможет испытать нечто подобное. Он не был девственником, но Полина открыла ему новый мир. Да что там: она открыла ему самого себя – а это дорогого стоит.

Араэн сгорел дотла в ее огне и, будто феникс, возродился снова. Эта женщина, простая человеческая женщина, вобрала его в себя без остатка, и он понял, что не может ее отпустить. Физически не может, – просто не проживет ни дня, если ее не будет рядом. И плевать, какую цену придется за это заплатить, лишь бы иметь возможность касаться ее, вдыхать этот дурманящий лавандовый запах, прижимать к себе хрупкое податливое тело.

Он и раньше-то боялся ее потерять, когда Полина лежала в госпитале без сознания. Но тогда Араэном владело совсем другое чувство. Злость, всепоглощающая злость на самого себя, Таиру, Олиэрина – и всю империю, которая чуть не погубила его Полину.

Потом, когда она посмела потребовать брака, – у него, у главы клана! – Араэн разозлился уже на нее. «Пусть катится в свой несчастный мир без магии, если ей так хочется», – подумал он. И даже велел Эорину договориться со жрецами насчет обряда расторжения уз.

Но чем ближе надвигался день обряда, тем отчетливее до Араэна доходило: он к этому не готов. Вот так взять – и отправить ее в портал, будто ничего и не было. Выкинуть из головы ее медные кудри, горящие глаза и звонкий мелодичный голос. А потом что? Вернуться в опустевший тихий замок и найти себе очередную дракониду с замашками королевы?

Араэн не привык никому уступать, и для Полины делать исключения не собирался. Он хотел лишь одного: побыть с ней рядом напоследок. Без лишних людей, без суетливых слуг и косых взглядов других драконов клана. Он отнес ее туда, где никто не мог им помешать... Но и там Полина сумела перевернуть все в его обледеневшем сердце.

В конце концов, что есть брак? Пустая формальность. Обещания, данные перед богами. Не более, чем просто слова, произнесенные в тожественной обстановке Тайного зала.

По факту Араэн уже связал себя с ней навсегда. Тогда, на полу у камина, он заключил союз, который ничто не могло разрушить.

– Ты будешь моей женой, – сообщил он Полине наутро.

Да, она победила. Но выиграл-то Араэн! Какое ему было дело до других драконов, что предпочли традиционные устои и одиночество? Наивные дураки... Они не знали, что реальную силу дракон обретает не от наследников, сосудов и бесчисленных сражений. Не числом подданных и размерами замка определяется мощь дракона. Настоящую силу способна принести только любовь. И делиться с кем-либо этим секретом Араэн не планировал. А зачем, когда можно самому стать единственным поистине великим драконом?

Он готов был отдать ей все, но взамен получал еще больше. Полина рассказала ему про странный праздник из своего мира, по которому скучала. Новый год. И чем только не займутся люди, чтобы скрасить жизнь без магии? По мнению Араэна, это была какая-то чушь. Наряжать деревья. Бред! Это что, женщины, чтобы цеплять на них украшения? Зачем рубить ели, тащить их в дом, да еще и увешивать лентами, шарами и прочей дребеденью?! А фейерверки? Одно дело – палить огнями по случаю победы в сражении, но вот просто так... Или еще глупость – подарки. Заворачивать вещи в разноцветную бумагу, раскладывать под мертвыми деревьями, а потом открывать при всех. Бессмысленнее занятия трудно и вообразить.

И все же Араэн собрал слуг и приказал устроить этот Новый год так, чтобы Полина осталась довольна. На сам праздник белому было начхать, но вот наблюдать, как его женщина с горящими глазами носится по замку, развешивая украшения, как она, раскрасневшись с мороза, тащит полные мешки угощений и подарков...

Столько шума в замке Белого клана не было со времен битвы под Риэрдой. То бишь без малого шестьдесят лет. Суматохе поддались все от слуг до треклятого Надхура и Кей до старого Эорина. И Араэн сносил суету стойко и терпеливо только по одной причине: он знал, что ночью все это воздастся ему сторицей.

О, как же приятно было засыпать, сжимая Полину в объятиях! Он успевал соскучиться по ней за день, но едва бурное соитие заканчивалось – желал ее едва ли не еще сильнее. От ее стонов, от вида ее искаженного страстью лица, от того, как она кусала

нижнюю губу, извиваясь под ним, Араэн лишался разума, а жилы его превращались в струны. И струны эти пели всякий раз, как к ним прикасались тонкие изящные пальчики.

И потому Араэн не мог даже представить себе вопроса глупее, чем: «Может, вы передумаете, повелитель?» Да тот, кто хоть раз в жизни испытал на себе жалкую долю того, что испытывал Араэн с Полиной, не стал бы о таком спрашивать. Это его женщина. Его. И Араэн не стыдился заявить об этом всем, включая богов.

– Еще пять минут, лар, – напомнил о себе Верховный. – Если она не придет, я отменю обряд.

– Она придет! – отрезал Араэн.

По правде говоря, теперь он и сам в этом усомнился. А если она пошла на попятную? Если передумала? Если старейшины добрались до нее и своими угрозами заставили отказаться от брака? Впервые лар Белого клана ощутил страх. Он и не подозревал о существовании этого чувства, а вот теперь его будто парализовало. Со старейшинами он, ясное дело, разберется. Казнит одного за другим – и все, чего уж тут. А вот Полина... Практика показывала: принудить ее ни к чему невозможно. Она всегда действовала из каких-то своих побуждений. Да, страстно и благородно, но вопреки логике и здравому смыслу. И если сейчас ей пришло в голову, что Араэн – не ее судьба, то... То с места ее уже не сдвинешь. А если он разочаровал ее?.. Он ведь старался, чтобы ей тоже было хорошо. Старался, как никогда и ни с кем. Но если...

– Араэн! – ее голос заставил лара вздрогнуть. От облегчения у него аж холодный пот выступил.

Пришла! Боги – свидетели, она не передумала! Вне себя от радости Араэн обернулся ко входу в Тайный зал... И замер. Потому что Полина была не одна. И те, кого она привела с собой, явно не подходили на роль свадебных гостей.

– Олиэрин, Проклятый тебя дери! – прогремел Араэн на весь зал. – Что ты здесь делаешь?

Серебряная сволочь держала Полину под руку с одной стороны, а с другой стояла Таира. Что это?! Заговор?

– Не упоминайте богов всуе, лар, – нахмурился Верховный, но он в ту секунду интересовал Араэна меньше всего.

Сжав кулаки, белый шагнул к своей будущей жене и мерзавцам, у которых хватило наглости испортить главный обряд в его жизни. После, пожалуй, призыва Полины.

– Не надо... – пискнула она и странно дернулась.

– Не надо, Ар, – с ухмылкой повторил Олиэрин.

Только теперь Араэн заметил, что его заклятый враг прижимает к спине Полины клинок. Блеск драконьей стали не узнать было трудно. Острее и тверже не было ничего во всех мирах. Одно движение – и клинок пронзит тело девушки насквозь, пройдя через сердце, и кости его не остановят.

– Не смей, – медленно и четко произнес Араэн.

Он лихорадочно соображал, что может сделать. Перевоплотиться и превратить Олиэрина в ледяную статую? Слишком долго. Терять серебряному явно нечего, он явился мстить. И он убьет Полину прежде, чем Араэн примет облик дракона.

– Боюсь, приказывать здесь буду я, – сказал Олиэрин, прищурившись.

– Надо было казнить вас...

– А знаешь, почему ты этого не сделал? – Таира выступила вперед.

Во имя Северного, и как он раньше не видел лживую натуру этой двуличной твари? Думал, что знает ее... Фальшивая насквозь! Она оплетала его, как удав, но возбуждал ее вовсе не сам Араэн. Нет, она просто хотела власти.

– Ты стал слишком слаб, Ар, – продолжала драконида. – Думал, девчонка даст тебе сил? Нет, она забрала последние.

– Тебе не место во главе клана, – подхватил Олиэрин.

– А ей не место в нашем мире, – Таира подняла руку, и Верховный схватился за горло. – Думаю, мы сможем изгнать ее без лишних бумажных проволочек, ваше святейшество?

– Д-да... – прохрипел жрец.

Его капюшон откинулся, явив присутствующим лоснящуюся от пота лысину и клочки седых волос за ушами. А сколько пафоса-то было!

– Зачем тебе это, Таира? – процедил Араэн, не сводя взгляда с Полины.

Она побледнела, губы ее дрожали, и Араэн едва держался, чтобы не наброситься на Олиэрина прямо сейчас. Тянул время: рано или поздно серебряный ослабит бдительность, и вот тогда от него и мокрого места не останется.

– Ты можешь убить ее, если хочешь, – ответила драконида. – Но мы оба знаем, что у тебя духу не хватит. А я не хочу расстраивать тебя перед смертью.

– Какой смертью?! Что ты несешь?! – Араэн хотел сорваться с места, чтобы задушить гадину голыми руками, но отчего-то не смог и пошевелиться. – Что... Что ты сделала?

Таира извлекла из кармана маленький камешек, покрытый светящимися рунами. Божественная магия. Артефакт самого Проклятого, который хранился под пятью замками в самом охраняемом подземелье Тирры вместе с молотом Северного и прочим наследием Пятерых. Но откуда?..

– Один из жрецов был мне должен, – Таира будто прочитала его мысли. Еще бы! С таким-то артефактом... – Да ты не волнуйся, Оли сделает все быстро. А старейшинам твоим скажем, что твоя подстилка убила тебя, чтобы сбежать.

– И как второй дракон клана я вынужден буду получить титул лара, – добавил Олиэрин. – Да уж, приятель... – серебряный вздохнул с притворным сожалением. – Зря ты меня не казнил.

* * *

«Поступать надо так, чтобы потом не пришлось об этом жалеть».

Эти слова звучали у меня в мозгу снова и снова, и теперь-то я понимала, как же облажалась с интерпретацией. Нельзя было спать с Араэном! Нельзя ни в коем случае! Ни спать, ни требовать брака, ни с радостными визгами принимать предложение. Возомнила себя драконьей королевой, хозяйкой Эрдоры! Чертова идиотка... Из-за меня Араэн нарушил традиции – и тем самым подкосил свой авторитет. Разве рискнули бы Олиэрин с Таирой сунуться к нему, исчезни я в портале три недели назад?

Вместо того, чтобы следить за своими врагами и любыми средствами искать беглых предателей, Араэн праздновал со мной

Новый год. Пил, мать его, глинтвейн и закусывал имбирными пряниками, обсуждая предстоящую свадьбу и имена несуществующих детей. Я ослабила его. Я превратила дракона в домашнего котика! А главное – ради чего?! Я все равно отправлюсь в этот долбаный портал и будулизывать раны на разбитом сердце. Но Араэн, *мой* Араэн, поплатится за мою ошибку жизнью. Ну почему, почему я не вернулась раньше...

Верховный жрец, монотонно подвывая, возносил хвалу богам, из-под тяжелой двери в стене пробивался голубоватый свет. Вот он, дом, куда я еще недавно мечтала вернуться. Окажись я здесь месяц назад, я бы уже нетерпеливо пританцовывала у входа портал и скovyривала с руки браслет, что связал меня с драконом. Но сейчас все мое существо было обращено к Араэну.

Его белый силуэт расплывался в тумане, – из-за слез я даже не могла в последний раз разглядеть черты его лица. Под левую лопатку мне упирался клинок, упирался так сильно, что по спине уже медленно стекала горячая капля крови. Странно, но я не чувствовала боли. На себя мне было плевать, – я знала, что со мной все будет кончено в ту секунду, как Араэн перестанет дышать.

Неужели ничего нельзя сделать? Из любой ситуации должен быть выход. Только бы найти слабое место у Таиры или серебряного... А если вбить между ними клин?

– По-моему, план у вас так себе, – громко заговорила я. Во-первых, чтобы отвлечь Верховного от обряда, сбить его, а во-вторых – чтобы переключить внимание врага на себя.

– Молчи, – шикнула на меня драконида.

– Нет, ну правда, – не сдалась я, хотя Олиэрин сжал мою руку еще сильнее. – Вы думаете, совет старейшин вот так запросто вручит ключи от замка какому-то отравителю?

– Никуда не денется, – процедил у меня за спиной серебряный.

– Ну-ну, как скажете. Вам-то, конечно, виднее. Но я б на месте других драконов не стала делать ларом того, кто не может победить в честном поединке.

– Я побеждал! – прорычал Олиэрин.

Ага! Теряем самообладание. Уже лучше.

– Не шумите! – раздраженно обернулся Верховный. – Обряд требует тишины. Славься Закатная...

Отлично! Двоих одним выстрелом зацепила! Надежда, которую я успела похоронить, загорелась во мне с новой силой. Слезы высохли, а решимости заметно прибавилось.

– А что я, я просто констатирую факты, – невозмутимо продолжала я. Из рта вырывался пар, – в подвальном зале Храма Пятерых было жутко холодно. Впрочем, несмотря на свадебное платье из тончайшего шелка я почему-то не мерзла, видно, адреналин согревал изнутри.

– Полина, не зли его. Это драконья сталь... – Араэн с трудом шевелил губами: чары от светящегося камешка Таиры сковали его с ног до головы.

– Я же из лучших побуждений! Мне просто интересно, – я взглянула на Таиру. – Вот вы вернетесь в Эрдору. А если твоего нового хахаля казнят на месте за покушение на лара? Положим, им плевать на судьбу Араэна. Но жульничать на турнире... – я прицокнула. – Ну такое... Получается, ларом должен стать пепельный... Как там его... Ох, не к тому ты подкатила, Таира, вообще не к тому!

– Заткнись! – драконида явно разозлилась, а потому красноречием и аристократизмом уже не блистала.

– Молчу-молчу! Но вот если бы ты меня отправила в портал, убила Олиэрина и заставила Араэна на себе жениться...

На сей раз Таира меня не осадилась – замешкалась буквально на секунду. Я прямо слышала, как поскрипывают шестеренки в ее черепушке, как она невольно переваривает мои слова. И именно ради этого я и затеяла всю игру.

– И ты еще думаешь?! – не выдержал Олиэрин, а я почувствовала, как по спине стекает вторая капля крови. – Стерва!

– Нет, что ты, Оли! – спохватилась драконида. – Я... Просто артефакт очень тяжелый...

Этот камешек, похожий на морскую гальку? Могла бы придумать что-то подостовернее.

– С меня хватит! – Олиэрин поволок меня к двери в мой мир.

– Стойте! – встрепенулся Верховный. – Я еще не...

Но серебряный его уже не слышал. Он дернул на себя дверь, и Тайный зал залил яркий слепящий свет. Я невольно зажмурилась, а когда открыла глаза, увидела перед собой очертания своей старой

кровати и тумбочки с ночником в форме месяца. От них меня отделял всего шаг – и зыбкое мерцающее марево божественной магии.

– Убирайся! – донесся до меня торжествующий голос Олиэрина.

Он рывком дернул меня к порталу, и я... Я будто наткнулась на стену: пелена между мирами меня не пропускала.

– Что происходит?! – серебряный в конце озверел. – Портал еще не готов?!

– Я же предупреждал, лир! – Верховный подошел к нам, внимательно всматриваясь в светящееся марево. – Обряд требует времени...

– Да вы и так час уже тут молитесь, сколько можно?!

– Простите, ваше святешейство, – мягко вмешалась Таира. – Делайте все, что потребуется.

– Отойди, – Олиэрин загородился мной от дракониды, как щитом.

– В смысле?! Что с тобой, Оли? – Таира нахмурилась.

– Я видел, как тебе понравилась идея выйти за Араэна! – серебряный прижал меня к себе и приставил клинок уже к горлу. – Может, ты уже все переиграла, а? Хочешь вытолкнуть меня в эту проклятую дыру?

– Оли, успокойся, она просто хотела нас рассорить! Портал бы все равно не пропустил дракона. Уговор в силе и...

– Странно, – прервал перепалку Верховный. – Магия работает верно.

В качестве доказательства он просунул руку в портал, и та без проблем прошла через пелену.

– Тогда почему она не может? – напрягся серебряный.

– Уберите от нее клинок, лир. Видимо, портал чувствует присутствие дракона... То есть, вас. Из-за этого она не может пройти.

Олиэрин замялся. Его пальцы впились в мое плечо, как когти, над ухом раздалось тяжелое дыхание.

– Да отпусти ты ее, – раздраженно бросила Таира. – Чем быстрее она уйдет, тем лучше!

– Не дай Северный что-то пойдет не так... – буркнул серебряный, но пальцы все же разжал и убрал клинок от моего горла.

Я, наконец, смогла вдохнуть полной грудью и выдохнула. Снова облако пара... Неужели нельзя было озаботиться камином, если уж этот Храм для них – такое важное место?

– Полина... – услышала я шепот Араэна. – Я тебя не забуду...

– Давай уже! – нетерпеливо перебил Олиэрин, отходя в сторону и держа клинок наготове. – Он недолго будет скучать.

Отступить было некуда. Видят боги, я пыталась.

– Прощай, Ар, – я посмотрела на него в последний раз и шагнула к порталу.

И снова будто впечаталась в пуленепробиваемое стекло! Попыталась просунуть руку, как это делал жрец, но призрачное марево наощупь оказалось твердым, как камень.

– Что-то не так... – теперь Верховный всматривался уже в меня. – Позвольте вашу руку...

Он взял мою ладонь, прижал пальцы к запястью, проверяя пульс, задумчиво прищурился.

– Что?! – Таира подскочила ко мне. – На ней какие-то чары? Что за трюки, ваше святейшество? Если вы в сговоре с Араэном...

– Проверьте сами, – Верховный отстранился, позволив Таире коснуться меня.

Та, едва притронувшись к моей руке, дернулась, будто от статического электричества.

– Она горячая... – ошарашенно выдохнула драконида. – Почему она такая горячая?

– Боюсь, вы и сами знаете, – жрец откинул капюшон и надменно задрал подбородок. – Портал не выпустит ее, потому что в ней течет драконья кровь.

– Что во мне течет?! – опешила я.

– Поздравляю, госпожа, – Верховный почтительно кивнул. – Вы беременны.

В Тайном зале воцарилась тишина. Я переводила ошарашенный взгляд с Таиры на серебряного, с Верховного на Араэна... Похоже, такого не ожидал никто. Нет, ладно они, но я-то как сразу не сообразила?! Красные дни календаря так и не наступили, хотя я знала, что они должны прийти аккурат на Новый год – такой уж у меня предательский организм. Но из-за предпраздничной беготни и безудержного секса с Араэном я обо всем начисто забыла. Беременна? Драконом? Так вот, почему я перестала мерзнуть и дышу паром, как кипящий чайник... Стоп. Но если я не могу войти в портал,

то что тогда?! Таира с Олиэрином точно не отпустят меня восвояси, подарив пинетки для будущего малыша на память!

Судя по всему, серебряный тоже об этом подумал.

– Тогда сделаем Ару двойной подарок, – и он уже замахнулся клинком... Но его кулак, сжимающий рукоять, внезапно покрылся морозной коркой. – Таира?! – Олиэрин в шоке повернул голову к своей сообщнице.

– Это не я... – она растерянно моргнула, и ее лицо вдруг вытянулось от ужаса. – Сзади!!!

Проследив за ее взглядом, я вскрикнула. И нет, в отличие от дракониды, я не испугалась. Я кричала от радости.

Глаза Араэна зажглись холодным светом. Даже не перевоплощаясь в дракона, он изверг струю белого пламени – и нижняя половина туловища Олиэрина обратилась в лед. Так вот, значит, какую силу мечтал получить Ар через наследника! Если сама новость о беременности помогла ему справиться с магией божественного артефакта, то что же будет, когда родится ребенок?! А в том, что он родится, я уже нисколько не сомневалась.

Воспользовавшись замешательством Таиры, я метнулась к ней и наотмашь ударила по руке, сжимающей проклятый камешек. С тихим стуком он упал на пол и откатился в сторону. Светящиеся закорючки потухли.

Теперь Араэн смог расправить плечи, развести руки в стороны – и подойти к серебряному.

– Нет! – прошептал тот, побледнев. – Нет...

Но Араэн не внял его просьбам. Еще одна струя – и вот уже перед нами полноценная ледяная скульптура «Предатель с клинком». Серебряные глаза Олиэрина слабо блеснули и погасли уже навсегда.

– Ар... Повелитель... – Таира рухнула на колени. – Прости меня... Я... Я уеду, куда скажешь... Отправь меня в любой мир, клянусь, я больше не...

– Ты больше никогда не посмеешь угрожать ни мне, ни моему сыну, – твердо произнес Араэн. – Ни моей жене, – и он сжал мою руку.

– Да-да, – яростно закивала драконίδα. – Я даю слово...

– И ты его сдержишь, – Ар усмехнулся и вновь исторгнул пламя.

Ему хватило одного выдоха, чтобы Таира пополнила коллекцию ледяных скульптур. И лишь тогда я почувствовала, как жуткое

напряжение, охватившее меня целиком, испаряется. Судорожно всхлипнув, я кинулась на шею к Араэну, уткнулась лицом в его грудь и разрыдалась.

– Позовите кого-нибудь, – обратился дракон к жрецу. – Надо здесь все убрать.

– Как изволите, лар, – старик, навалившись всем телом на тяжелую дверь, закрыл портал, взвизгнула щеколда. – А что насчет свадьбы? Может, перенесем церемонию на другой день?

– Ни в коем случае, – Араэн приподнял мой подбородок и нежно заправил за ухо выбившуюся прядь волос. – Моя любимая женщина не должна ждать. А мой будущий сын – тем более.

Эпилог

Эрдора, столица земель Белого клана

Год спустя

– И это, по-твоему, ровно?! – гневный голос Араэна разнесся над главным залом белого замка, и Даумра, балансирующая на верхней ступеньке стремянки, опасно покачнулась.

– Да чем плохо-то, повелитель?! – служанка вцепилась в колючие еловые ветви, чуть не сорвав гирлянду из посеребренных орехов.

Чем плохо?! Она еще спрашивает! Фигура дракона на елке должна завершать композицию, а не портить ее. Араэн заказывал этот шпиль у лучших ювелиров не для того, чтобы какая-то косорукая прислуга приляпала ее, как попало! К тому моменту, как Полина проснется, зал должен быть готов. Все просто обязано быть идеально! Сюрприз это, в конце концов, или что?!

– Давайте я, повелитель, – предложила Кей, которая как раз закончила развешивать по нижним ветвям пряники собственного изготовления.

Кулинария пошла девочке на пользу: за этот год манеры ее заметно улучшились, и она уже не дерзила, как прежде. Да, старший повар еще жаловался на нее время от времени и просил откомандировать куда-нибудь на конюшню, но сладости Кеймлаире удавались неплохо, а отказываться от десертов Араэн в обозримом будущем не планировал.

Кряхтя и жалуясь всем богам по очереди, Даумра слезла со стремянки, уступив место Кей. Девочка моментально забралась к самой вершине елки и ловко водрузила фигурку дракона так, как Араэн и хотел.

Он еще раз обвел взглядом зал. Гирлянды из фонариков – есть. Композиции из хвои, шишек и красных ягодок – тоже. Шикарная елка из густых лесов Лиарторна – имеется. Шарик, звезды, ленты, орехи, пряники... Все точно по списку. Осталось лишь зажечь свечи и разложить коробки с подарками – и можно будить Полину. Десять коробок ей, десять – крошке Наэлиру... Араэн замер. Он ведь не забыл отправить приглашение старому тезке своего сына? Кажется, нет...

И вроде Полина напоминала ему... Да, точно, отправил. Просто бессонные ночи едва не лишили белого повелителя остатков разума.

– Отлично! – вынес вердикт Араэн, кивнув Кей. – Теперь осторожно слезай и...

– Араэн-лар, сколько зим!

Вопль в спину застал Араэна врасплох. Но это он еще стерпеть мог, а вот жаркие объятия, в которых стиснул его проклятый Надхур, были уже чересчур.

– Ни одной, – белый, брезгливо морщась, с трудом выпутался из цепких рук алого. – Ты был здесь сто двадцать пять дней назад, когда родился Наэлир.

– Ага, время считал до моего возвращения, – довольно усмехнулся Надхур. – Так и знал, что ты будешь тут скучать без меня!

Араэн закатил глаза. Да каждый день без этого наглого назойливого типа был для него будто праздник! И зачем Полине приспичило приглашать его на годовщину свадьбы, которую они решили совместить с Новым годом?

– Надхур! – завопила Кей, чуть не кубарем скатившись с лестницы и кинувшись через весь зал к красному.

Дался он им всем! И что они вообще в нем нашли?

– Надхур-лир! – поправил любимчик Кей, похлопав по шеврону на груди. – Третий дракон клана!

Предпраздничное настроение Араэна будто ветром сдуло. Вот бы они могли остаться втроем! Он, Полина, малыш Наэлир... Им было бы вовсе не скучно одним в этом просторном замке, напротив. Торжество прошло бы уютно, а главное – тихо.

– Что тут у вас? – красный по-свойски прошествовал к нарядной елке. – Симпатично... Она, конечно, не такая красивая, как моя Даумра, – и Надхур игриво подмигнул служанке, отчего та зарделась, будто подросток, – но вполне сойдет. А почему вы еще свечи не зажгли?

– Потому что я не приказал, – буркнул Араэн.

– О, да, повелитель и его приказы! Ну, ладно, теперь-то у вас есть помощник! – и Надхур набрал побольше воздуха.

– Нет! – спохватился белый. – Надо же осторожно...

Но было поздно. Алый, Проклятый его дери, уже выдохнул струю красного пламени, и елка вспыхнула, словно здоровенная спичка.

Араэн среагировал быстро: в два шага подскочил к уютно потрескивающему дереву, оттолкнул алого и окатил ель льдом. Она зашипела, поднялся густой дым, и в воздухе едко запахло гарью.

– Упс... – откуда-то из облака донесся до Араэна голос Надхура.

– Убью, – твердо решил лар. – Я. Тебя. Убью.

Выбор у него был, конечно, большой: за долгие годы с Надхуром под одной крышей Араэн успел придумать массу вариантов казни. Можно, к примеру, отрубить голову. Сбросить в бездну с пика Оэрдаль. Отдать на растерзание юным драконам в королевскую академию при Тирре – живым оттуда алый не выйдет точно. Или, скажем, превратить в ледяную статую и поставить на место елки. Тогда Полина, если вдруг соскучится по своему мерзкому приятелю, всегда сможет на него полюбоваться. Задушить голыми руками – тоже неплохо. Раскатать на поединке – еще приятнее. А если пропитать ядом клинок из драконьей стали, – для двойного эффекта...

– Что происходит?!

Дым рассеялся, и Араэн увидел в дверях Полину. Она прижимала к груди сына и с удивлением взирала на поучительную картину под названием «Что бывает, если звать в гости алых драконов». Посмотреть и правда было на что: обугленный остов ели возвышался над залом, с поломанных ветвей печально свисали сосульки. Сюрприз, ничего не скажешь. С Новым годом, любимая...

– Надхур приехал! – сообщила Кей, не дав Араэну и слова вымолвить.

– Надр! – Полина просияла от радости и бросилась к красному, который уже по стеночке пятился к другому выходу. – Мы с Нэлом так тебя ждали...

Араэн остолбенел, будто снова попал под чары божественного артефакта. Этот гад изничтожил елку! Всю, до самой макушки! Одним своим появлением свел на нет все старания! И после всего этого она еще и рада его видеть?!

– Я готовил тебе сюрприз, – мрачно произнес Араэн, глядя, как Надхур делает козу его ребенку. – А он все сжег. Лучше держи нашего сына от него подальше!

– Да ладно, я вас знаю, вы еще настрогаете... – пошутил было алый, но вовремя прикусил язык: Араэн шагнул к нему с таким видом,

что Надхур тут же съежился. – Все-все! – он миролюбиво поднял руки. – Не трогаю!

– Не сердись на него, любовь моя, – Полина улыбнулась мужу, и половина кровавых сценариев расправы над алым моментально вылетела у него из головы.

До чего же она хороша! Материнство сделало ее еще краше. Черты лица смягчились, взгляд стал мудрее, даже интонации немного изменились. Араэн не подавал виду, что ему нравятся колыбельные, которые она поет Наэлиру каждый вечер, но слушал их, затаив дыхание, и душе все переворачивалось. Неужели он чуть не потерял ее? Столько раз ему приходилось переживать за нее, что не будь волосы Араэна белыми от рождения, он бы уже давно поседел.

Сначала – яд, потом – свадьба... А день, когда на свет появился Наэлир? Ночь, если точнее. И вспоминал ее Араэн с ужасом. Была гроза, Эорин и Вейра, синяя драконида, которая славилась на всю империю навыками повитухи, выставили Араэна из палаты. Он метался по коридору, слышал, как кричит Полина, как осыпает его проклятиями, и сходил с ума от чувства собственного бессилия. Вспышка молнии, раскат грома – и тишина за дверью... А потом долгожданный плач младенца. Наэлир Белый Алебастр, будущий глава клана, – в этом Араэн был абсолютно уверен. Его кровь, как-никак.

– Ты все это приготовил для меня, – Полина передала сына Араэну и прошла по залу. – Как красиво...

А с другой стороны, можно и не казнить Надхура. Ну... Так, побить немножко – и пусть живет. Праздник все же.

Араэн качнул малыша и тот одарил отца милейшей беззубой улыбкой. От его чудесных глазок и белоснежных кудряшек, – волосы Наэлира вились, как у матери, – Араэн готов был простить тысячу самовлюбленных идиотов вроде Надхура.

– Не расстраивайся из-за елки, – Полина погладила Араэна по плечу и коснулась его щеки губами. – До вечера полно времени.

– Я пошлю слуг, – Араэн со вздохом оценил масштабы разрушений.

– Зачем? – прищурилась его любимая. – Надр отлично и сам справится.

– Что?! – ошалело переспросил алый.

– Ну, ты же сумел сжечь. Значит, и новую поставить и нарядить сумеешь. Или, – Полина гневно сверкнула глазами и понизила голос до свистящего шепота, – ты хочешь испортить первый Новый год моего сына?

Надхур вздрогнул, а Араэн чуть не расхохотался. Порой ему казалось, что бояться в этом замке не всегда стоит именно его, белого дракона. Потому что нет ничего страшнее во всех мирах, чем разъяренная мать.

– Понял, – с готовностью кивнул алый. – Найду елочку в окрестном лесочке...

– В лесах Лиарторна, – услужливо подсказал Араэн, и сын восторженно заикался, явно поддерживая идею послать дядю Надра куда подальше.

– Да-да, я как раз тоже про них подумал! – алый запахнул мантию. – Скоро вернусь!

Снова подмигнув Даумре, Надхур направился к выходу из зала, но вдруг остановился возле Араэна. Посмотрел на розовощекого карапуза в руках повелителя и умиленно вздохнул:

– Повезло тебе, Араэн-лар! Крупно повезло.

– Знаю, – согласился белый, гордо прижимая сына к себе.

– И я вот тут подумал: а не подать ли и мне заявку на сосуд? – Надхур задумчиво прикусил губу. – Точно. Подам. Я уже давно пришел к выводу, что мне нужна женщина, – и он, решительно кивнув, ретировался.

Араэн Белый Алебастр переглянулся с женой, и Полина усмехнулась.

– Бедная женщина... – изрекла она, качнув головой.

«Бедный Надхур», – подумалось Араэну. Если алому попадетя хоть в половину такая же своенравная особа, то долго он не протянет. Впрочем... В этом ведь тоже есть свои плюсы.

– Бедная женщина, – согласно кивнул Араэн.

Он уже давно понял: не стоит спорить с женой, даже если ты – глава целого клана драконов.

Конец:)